ПРЕЗИДЕНТ ОТСТУПИЛ: СОКРАЩЕНИЯ У СИЛОВИКОВ ОТКЛАДЫВАЮТСЯ Стр.16

www.itogi.ru

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 ОКТЯБРЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Я ВАЗ любил...

Пересесть из автотелеги прошлого в автомобили будущего – заветная мечта любого водителя. Но ВАЗ по-прежнему вне конкуренции: о его машинах не нужно мечтать, их можно купить. **Стр. 52-62**

№ 42 (228)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Может, в конце концов все у нашей автопромышленности и получится, но это наверняка произойдет каким-то совершенно неожиданным способом, который заранее никто не угадает. Ведь проблема не в том, что «наши» отстают от остальных лет на двадцать. **Весь наш автопром вместе с путями своего дальнейшего развития представляет собой загадку,** над разрешением которой бьются все кому не лень — но абсолютно безуспешно. Потому что **она не в экономической области, а в какой-то, что ли, этнографической** **Стр. 52–62**

Ветхозаветная вражда снова оказалась на Ближнем Востоке сильнее, чем призывы перестать делить святыни. За полвека арабо-израильского противостояния здесь воевали четыре раза, а сегодня смотрят в лицо новой, пятой по счету войне. Попытки политиков со всего мира заставить лидеров палестинцев и израильтян договориться о перемирии пока ни к чему не привели **Стр. 26**

«Москва» Сорокина и Зельдовича: амбициозная попытка то ли выразить в кино «особенности национального времени», то ли **установить национальный кинорекорд крутизны** **Стр. 68**

ПО ЗАМЫСЛУ КРЕМЛЕВСКИХ ТЕХНОЛОГОВ **КОНСЕРВАТИЗМ «ЕДИНСТВА» ДОЛЖЕН БЫТЬ СКОРЕЕ ВЫВЕСКОЙ,** НЕЖЕЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ ПАРТИИ. СТР. 12

НА УЛИЦАХ БЕЛГРАДА ЕЩЕ ТАНЦУЮТ, А **В СТРАНЕ УЖЕ НАЧИНАЕТСЯ ДЕЛЕЖ СОБСТВЕННОСТИ.** СТР. 30

МИХАИЛ ШИШКИН — АВТОР РОМАНА «ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА», ФАВОРИТ ГОНКИ ЗА БУКЕРОМ: **САМ О СЕБЕ** СТР. 64

На обложке фото **Руслана Ямалова**

Военный союз без военных

Международное военное сотрудничество имеет свои особенности: всякий оборонный союз жизнеспособен лишь в случае, когда у входящих в него государств есть общий противник, пусть и не конкретный, а, как говаривали в советские времена, «вероятный». Например, НАТО при всем своем внешнем благополучии сегодня лихорадочно ищет себе нового врага, которым назначает то Милошевича, то Саддама Хусейна. Оборонный союз есть и в СНГ — это Договор о коллективной безопасности (ДКБ), подписанный еще в 1992 году. Впрочем, трудно представить себе более «мирный» военный блок — у ДКБ нет ни своих военных формирований, ни объединенного командования. Хотя чего ждать от военного союза, который вот уже восемь лет определяется, против кого он, собственно, направлен.

ДКБ с самого начала был обречен оставаться на бумаге, слишком по-разному видели задачи СНГ его участники: одни хотели экономических контактов, другие — «цивилизованного развода», но военного объединения не хотел никто. Договор существовал лишь благодаря настойчивости Кремля, все эти годы пытающегося сохранить видимость единого оборонного пространства. Москву не смущало даже то, что ДКБ объединил в оборонный союз и Армению с Азербайджаном, находящиеся в состоянии войны, и Таджикистан с Узбекистаном, отношения которых далеки от дружеских. В итоге часть стран СНГ предпочла развивать военные контакты с НАТО. В прошлом году из ДКБ демонстративно вышли Азербайджан, Грузия и Узбекистан.

Вдохнуть новую жизнь в оборонный союз был призван саммит лидеров стран ДКБ, состоявшийся на прошлой неделе в Бишкеке. Москва рассчитывала, что выступления исламистов в Узбекистане и Таджикистане, а также военные успехи талибов, вышедших к таджикской границе, заставят скептиков поверить в необходимость этого договора. Наконец появилась цель — «борьба с распространением религиозного фундаментализма», а талибы могут сгодиться на роль общего врага. Однако, несмотря на заявления о «новом шаге на пути военно-политической интеграции», прозвучавшие по окончании саммита, рождение «евроазиатского оборонного союза» так и не состоялось. Подписанное «Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности», по сути — лишь протокол о намерениях. Создание Объединенной группировки войск в Средней Азии, о которой много говорили перед этой встречей, так и не началось.

Еще до приезда президентов в Бишкек было очевидно, что решать среднеазиатские проблемы без участия не входящих в ДКБ Ташкента и Ашхабада бессмысленно. Кроме того, оборонный союз требует немалых финансовых вложений, какие сегодня не могут себе позволить в Душанбе или Бишкеке. Так что пока ДКБ довольны лишь отечественные оборонщики: страны-участники договорились об освобождении от таможенных пошлин военной техники, поставляемой в рамках этого договора. ■

Е.П.

Гир хотел бы стать Олбрайт

Если бы Ричарду Гиру довелось на один день превратиться в женщину, он предпочел бы обернуться государственным секретарем США Мадлен Олбрайт. Такая фантазия с трудом увязывается с имиджем героя-любовника, который Гир приобрел в фильмах «Американский жиголо» и «Офицер и джентльмен». И тем не менее актер, по его признанию, сделанному в интервью телекомпании Эй-би-си, искренне восхищен Олбрайт. «Первое, что приходит на ум, это государственный секретарь», — ответил он на вопрос программы «Доброе утро, Америка» о том, кем из женщин он предпочел бы стать. Узнав об этом, сама Олбрайт решила подыграть кинозвезде в том же стиле: «А я бы хотела стать Гиром».

И Дэрил потянуло в Европу

После Николь Кидман и Кэтлин Тернер на театральных подмостках Лондона появилась Дэрил Ханна. Прославившаяся благодаря фильмам «Брызги» (Splash) с Томом Хэнксом и «Бегущий по лезвию» Ридли Скотта, а в также — роману с покойным Джоном Ф.Кеннеди-младшим, Ханна была приглашена британскими продюсерами для главной роли в спектакле «Зуд седьмого года» (The Seven Year Itch) — римейке комедии Билли Уайлдера 1955 года, в которой снималась Мэрилин Монро. Как и предыдущие две голливудские звезды, в спектакле, поставленном на сцене Королевского театра в Уэст-Энде, Ханна играет очередную искусительницу — особу, ставшую наваждением для своего женатого соседа. ■

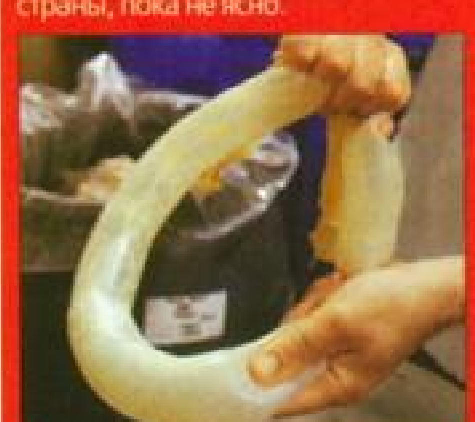

Наши кошки попали в девятку

На минувшей неделе в Аммане прошел 2-й конгресс Всемирного союза охраны природы (IUCN) — «зонтика», объединяющего почти тысячу государственных и общественных экологических организаций и около 10 тыс. индивидуальных членов по всему миру. В рамках форума были подведены итоги всемирного конкурса по экологической журналистике, ежегодно проводимого IUCN совместно с агентством Reuter. 9 октября королева Иордании Нур (патрон IUCN) вручила призы и сертификаты победителей конкурса журналистам из 9 регионов, на которые был условно поделен мир. В регионе «Центральная и Восточная Европа и Северо-Восточная Азия», охватывающем постсоветские государства и бывшие социалистические страны Европы, победил обозреватель нашего журнала Борис Жуков (на снимке) со статьей «Великие кошки России», опубликованной в **«Итогах» №3** за этот год. По регламенту конкурса из девяти лауреатов следовало выбрать также всемирного победителя. В этом году им стала Аланна Митчелл, научный обозреватель известной канадской газеты The Globe and Mail. Победу ей принесла статья о проблеме сохранения природы Мадагаскара. ■

Францию заколбасило

С 10 октября правительство Франции ввело запрет на использование в пищевой промышленности говяжьих кишок — это та самая «натуральная оболочка», которая в колбасно-сосисочных изделиях особенно ценится. Запрет вызван опасением передачи от животных людям болезни Крейцфельда — Якоба, известной как «болезнь бешеных коров», — крайне тяжелого заболевания, от которого в Великобритании, например, уже умерло 75 человек. Летом в целом ряде европейских стран уже был введен запрет на использование в пищевой промышленности лишь одной, подвздошной, кишки коров, теперь же Франция вообще отказалась от «натуральной оболочки». Чем заменить ее, чтобы не угасла колбасно-сосисочная культура страны, пока не ясно.

Гагарин вновь облетит мир

Американский торговец недвижимостью Том Смит и российский пилот Яков Сабодин решили по-своему отметить 40-летие первого полета человека в космос. Пилот-любитель Смит — владелец советского истребителя МиГ-15 (на котором в свое время тренировался Юрий Гагарин) и большой поклонник первого космонавта. Вместе с Яковым Сабодиным они собрали международный экипаж, в который, кроме них, вошли литовский авиаинструктор Видас Жалюкас и российский космонавт Игорь Волк. Специально для проекта Смит приобрел самолет Ан-2 и украсил его надписью «40 лет полета Юрия Гагарина в космос». На этой неделе самолет и экипаж будут переправлены в Лос-Анджелес. В апреле 2001 года участники международного экипажа примут участие в юбилейных аэрошоу в Америке, Мексике и Канаде, где будут проводить демонстрационные полеты на Ан-2 и МиГ-15. ■

Чем кормить королеву

Перед визитом Елизаветы II на Аленнины итальянская пресса развернула большую дискуссию о том, как не ударить в грязь лицом перед Ее Величеством. Римская газета Il Messaggero сообщает как «доподлинно известный факт» то, что британская королева не выносит чеснок и лук. Поэтому, считает Il Messaggero, поварам, которые будут готовить званые обеды, следует держать эти овощи подальше. Сделать это не так легко, ведь в подавляющем большинстве блюд итальянской кухни используются именно эти ингредиенты. Еще, по мнению газеты, ни в коем случае нельзя включать в меню спагетти и ягоды, так как они могут запачкать платья. На что туринская La Stampa, ссылаясь на свои источники в Лондоне, утверждает, что запрет на чеснок не имеет под собой никакого основания, а пасту и ягоды королева умеет есть аккуратно. Миланская Corriere della Sera советует дамам, которым посчастливится поприсутствовать в театре «Ла Скала» на спектакле, где будет королева, не надевать вечерних нарядов черного и красного цвета. Это якобы является привилегией Ее Величества. Представители же британского посольства в Риме искренне удивляются тому, откуда берется подобная информация. Ожидается, впрочем, что при посещении Папы Римского королева, как и в 1980 году, во время своего предыдущего визита, будет в черном.

Грибные миллионы

Грибную лихорадку, охватившую китайских крестьян, можно с полным правом назвать и золотой. За экспорт fungus aficionados (по-китайски «сонгронг») — бело-золотистого гриба, растущего на прикорневой системе сосен, жители одной только провинции Юньнань получают в год более 30 млн. долларов, доход же тибетских крестьян составляет около 500 млн. в год. В начале сезона, который длится с июля по сентябрь, килограмм свежих грибов стоит почти 2 000 юаней (около 250 долларов), а в Японии, которая является основым импортером «золотого» гриба, — в три раза больше. Здесь этот гриб называется matsutake. Считается, что fungus aficionados имеет и терапевтические свойства: как средство профилактики рака, диабета и некоторых других болезней. За 12 лет китайцы уже освоили японский рынок и теперь планируют поставлять чудодейственный деликатес в Европу и США. Эти грандиозные планы несколько обеспокоили экологов, но специалисты пришли к выводу, что главное — не повреждать почву. Китай — не единственное место, где растет fungus aficionados, его можно встретить также в Японии, Канаде, Швеции. А вот попытки вырастить его искусственно пока успехом не увенчались. ■

Хельсинки под маринадом

Ежегодная «Балтийская селедочная ярмарка» проводится в финской столице с 1743 года. Этой осенью в Хельсинки пришли 40 рыболовецких судов. На продажу было предложено 50 тонн балтийской сельди в 25 разнообразных маринадах — от чесночного и чили до более экзотических шерри и лакрицы. Ниссе Бэкман и его жена Пирьо Хаапаярви, занявшие третье место в конкурсе на лучший маринад, привезли 3 тысячи банок сельди, приготовленной по традиционному финскому рецепту — с уксусом, перцем и имбирем. Они участвуют в ярмарке с 1987 года. 400-граммовая банка сельди стоит примерно 3,7 доллара. Под разноцветными тентами можно купить также черный хлеб, картофель, толстые носки ручной вязки, отведать жареную кильку и маринованных моллюсков. Рыбаки торгуют по 12 часов в день, ночуя в своих лодках. Тем не менее для продавцов это отдых от ловли рыбы. А для покупателей — вкусный осенний праздник.

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На этой неделе редакция присоединяется к «выбору народа». Мы публикуем анекдот, который занял первое место. За него было отдано 940 голосов.

Чечня. Зима. На посту молодой солдат. С поста доносится очередь. Вся караулка подрывается и летит на пост. Молодой солдат кидается навстречу:
— Товарищ сержант, тут мимо шел злой ваххабит с мешком, бородатый, ну я его...
Сержант подходит к телу, задумчиво на него смотрит и говорит:
— М-да... Вот из-за таких, как ты, мы уже третий год без Деда Мороза...

По информации «Итогов», REUTER, AP
ФОТО AP, REUTER, EPA, ИТАР-ТАСС

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Иду на грозу

Сергей Иванов

Велик и разносторонен был ум Бенджамина Франклина. Он изобрел бифокальные очки, жанр газетного интервью, самовращающийся вертел, трудовую теорию стоимости и многое другое. Ему первому пришла в голову идея, что можно экономить на освещении, если дважды в год переводить часы. Что государство-агрессор должно подвергаться наказанию со стороны всемирного сообщества. Что мыться полезно каждый день. Франклин открыл первый в Америке университет и первую библиотеку. Он придумал универсальную систему записи для индейских языков и работал над усовершенствованием английского алфавита. Написал Декларацию независимости и Конституцию США. Но главной сферой его научных интересов было электричество. Франклин первым доказал, что молния есть электрический разряд, и ввел в оборот такие термины, как «батарейка», «проводник», «зарядка», электрические «плюс и минус». В 1751 году он выпустил брошюру «Эксперименты и наблюдения над электричеством, сделанные в Филадельфии в Америке». Это был первый случай, когда Новый Свет опередил в научном отношении Европу — ведь даже создатель лейденской банки (первого электроконденсатора) Питер ван Мушенбрук в статье об электричестве, написанной для знаменитой французской «Энциклопедии», стыдливо допускал, что традиционные способы предотвращения молнии вроде битья в колокола или стрельбы из пушки могут оказаться эффективны.

У Франклина не нашлось под рукой ни высоких зданий, ни длинных железных прутов, поэтому первым в истории громоотводом стал... воздушный змей со вделанным в него крохотным металлическим фрагментом. Так были уловлены первые молнии. Ученый отказался патентовать свое изобретение, желая, чтобы оно как можно скорее начало служить людям. Первый настоящий громоотвод был построен во Франции, в Марли-ля-виль, в мае 1752 года Франсуа Далибером, и лишь затем им обзавелся Капитолий североамериканских колоний в Филадельфии.

НЕ БУДЕТ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ СКАЗАТЬ, ЧТО ПОРТРЕТ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ГРОМООТВОДА — САМАЯ ЖЕЛАННАЯ РЕПРОДУКЦИЯ В МИРЕ

Слава заокеанского изобретателя разнеслась по Европе со скоростью грозовой тучи, его выбрали во все академии, включая и Российскую. Но правительство Великобритании не любило Франклина за его откровенный сепаратизм. Когда в 1776 году английское военное ведомство обратилось к Королевскому обществу с запросом, как лучше предохранить арсеналы Его Величества от попаданий молнии, ученые ответили, что лучшего способа, чем громоотвод Франклина, не сыскать. Но тогда в дело вмешался сам король Георг III, намекнувший председателю Общества сэру Джону Принглу, что подобный ответ звучит непатриотично. «Законы природы неподвластны королевской прихоти», — ответствовал ученый и ушел в отставку.

Впрочем, недовольство верхов по поводу изобретения Франклина — ничто по сравнению с тем взрывом возмущений, который оно вызвало в народных массах. Сама мысль, что человек так легко и просто может укротить главное оружие божьего гнева, казалась кощунственной. Рационалисты возражали: молния, если уж на то пошло, пробегает не с небес на землю, а наоборот, но это слишком противоречило обыденному восприятию. В разных местах люди из благочестивых соображений ломали громоотводы. Любопытный случай произошел в 1780 году во французском городе Сент-Омер. Когда горожане потребовали снести железную мачту, поставленную господином Висри де Буа-Вале, а тот отказался, дело дошло до судебного разбирательства. За слушаниями в окружном суде Артуа следила вся Франция. Двадцатидвухлетний адвокат, защищавший громоотвод от нападок мракобесов, построил защиту на том, что и разум человека, и его способность покорять силы природы имеют божественное происхождение. Все, что помогает спасти жизнь, во благо — доказывал молодой адвокат. Он выиграл процесс и снискал большую известность. Адвоката звали Максимилиан Робеспьер. ■

РУБЛЕВАЯ ЗОНА

Уценка ценностей

Елена Платова

Этот человек был известен тем, что никогда не извинялся. Прочие его коллеги, входя в электричку, начинали свой заученный монолог с традиционного зачина: «Уважж гржждане пссжиры! Просим простить за беспокойство, разрешите еще на две минутки привлечь ваше внимание!»

Ассортимент товаров, встречающихся на отрезке между Москвой и Можайском, давно известен. Продают зубные щетки: они обладают странной способностью на третий день после использования напрочь стачиваться о зубы. Резиновые перчатки предлагают в таких объемах, что их хватило бы на армию джеков-потрошителей. Ядовито-зеленые гелевые ручки, пластырь, который все склеит, ножи, которые все разрежут. Конечно — пиво. Конечно — мороженое. Для гурманов существует еще и противоестественное изобретение современной массовой кулинарии — семечки в шоколаде.

И огромное количество духовной пищи. Прежде всего — прессы. Свежайшие номера бульварных изданий («Саратовскую область снова одолевают пришельцы»). Давно перезревшие выпуски глянцевых модных журналов, которые в свое время не раскупили и теперь торопливо сбывают за четверть цены. (Продавщица, закутанная в четыре платка, предлагает нечто с лозунгом на обложке: «Пришла весна, пора обнажаться!».) Какая-то торговка совсем удивила — она продавала всего один, почему-то четвертый, том словаря Даля — от «слова» до «ижицы» (должно быть, именно его удалось украсть на складе). Весь вагон ожидал, произнесет ли она традиционную, но абсолютно нелепую в данной ситуации фразу: «Особо обращаю ваше внимание: товар дешевле, чем на лотках!» Произнесла.

А вот этот человек о цене не говорил. Он ходил по электричке и торговал газетой духовной оппозиции «Завтра». Он был напористый и скандальный. Свой товар он не «продвигал», а прямо-таки продавливал: «Покупаем, не задумываясь! Только у нас! Тайны заговора против России! Антинародные коммерсанты проводят геноцид россиян. Демократы — палачи наших детей!» Еще он всегда выбирал себе жертву среди пассажиров: «Вот у окна сидит девушка. Она читает газету «Кроссворды». Девушка не знает, что у ее детей нет будущего. Она ничего не хочет знать!»

Он давно стал такой же частью дороги, как огромные борщевики на станции Пионерская. И когда недавно отважный борец с западной идеологией опять возник в дверях вагона и поднял над головой кипу своей партийной прессы, мы уже приготовились выслушать про демократов и палачей.

Но вместо этого он бодро закричал: «Предлагаем вам самую дешевую газету! Газета «Завтра»! Всего за рубль! Уважаемые пассажиры, где еще вы найдете газету за рубль? Вот я вижу женщину. Она читает журнал «Лиза». Этот журнал стоит семь рублей. Зачем вы покупаете прессу за семь рублей, когда можно купить всего за рубль? Только у нас! Не упускаем свою выгоду! Экономия денег — достаток в семье!»

И — ни слова о соборности и вообще о содержании газеты. Даже про то, что славянской государственности 600 тысяч лет,— ничего не сказал! Упор сделан исключительно на шкурный, денежный аспект.

Так, взывая к нашему кошельку, он прошел через весь вагон — живой пример того, как в волнах рынка тонут даже те, кто выбрал профессией противостояние ему. Но газету у него так никто и не купил.

Видимо, неэкономные люди попались. ■

НАБЛЮДЕНИЯ

О имена, о нравы

Лев Рубинштейн

Это правда — называть трудно. Родится тут ни с того ни с сего младенец, а ты сиди как дурак и думай, как он должен называться. А новый сорт конфет? А рок-группу как лучше назвать — «Циклон» или все-таки «Антициклон»? А банно-прачечный комбинат? А сколько по этим поводам разных шуток, иногда малополиткорректных— вроде артели слепых под названием «Рассвет»?

С учреждениями общепита, число которых — в соответствии с известным бумом — растет в какой-то уже тригонометрической прогрессии, — вообще чума.

Раньше как? Рестораны с географическими именами — для солидных господ — «Прага», «Берлин», «Пекин»... (По поводу «Пекина» помню вот что. 1968 год, февраль, остров Даманский. На крыше сталинского сооружения за спиной поэта Маяковского — два неоновых имени: одно — по-русски, другое — иероглифами. В один прекрасный день иероглифы гаснут. Перегорели, что ли? Нет, думаю, вряд ли. И пугаюсь. Неужели война? Войны все же не случилось, случился «пограничный инцидент», но иероглифы с тех пор так и не появились.)

В брежневские времена, когда стали осваиваться окраины, имена распределялись по направлениям. На север пойдешь — «Арктику» найдешь, на восток пойдешь — обнаружишь какой-нибудь «Самарканд». Но не спеши туда, подумай. Во-первых, нет мест. Во-вторых, может, оно для тебя же и к лучшему, что их нет.

Кафе для неуспевающих студентов с названиями иногда парфюмерно- ботаническими («Ландыш», «Ромашка»), иногда бордельно-орнитологическими («Ласточка», «Чайка», «Жар-птица»). «Синие птицы» начали вить гнезда в столице в период хрущевского «запаха тайги», в те годы, когда поперли косяком «Алые паруса», «Романтики» и «Аэлиты». Это были «молодежные кафе», где бородатые физики вразумляли сутулых лириков на предмет того, что значит подлинная современность. «А Бах, по-вашему, тоже не нужен?» — верещал возбужденный лирик. «И Бах не нужен», — с садистским наслаждением добивал его физик. Там же юноша со взором горящим уламывал девушку с бабеттой на голове поехать куда-то вместе с ним: «Грином клянусь, я тебя пальцем не трону!»

Но когда это все было-то? Страшно вспомнить. Теперь же появилось такое количество питейно-едальных заведений, что желающим их как-нибудь назвать я не завидую. Поэтому в этой области царит несусветный хаос. Кое-какие тенденции все же прослеживаются. Например, та, что появилось невероятное количество названий, так сказать, парных. «Елки-палки», «Печки-лавочки», «Шуры-муры». Можно продолжить, на всякий случай предварительно запатентовав: «Туда-сюда», «Три-четыре», «Сесть-встать», «Фигли-мигли», «Накося-выкуси» (японская кухня). Блинную хорошо бы назвать «Тяп-ляп».

И уж совсем что-то африканское слышится в таких названиях, как «Му-му». Судя по наличию дефиса — названо это не в честь утопшей дворняги. А тогда в честь кого? Коровы? Какой именно? Много возникает вопросов. А что после «Му-му»? «Ням-ням»? «Буль-буль»? «Бо-бо»? «Тю-тю»? «Пи-пи»? «А-а»?

Ряды можно множить и множить. Но — формат жанра — сами понимаете. А потому этим и закончим, не опускаясь до многозначительных обобщений, а ограничившись лишь заинтересованными наблюдениями. Они ведь куда как самодостаточны — разве нет? ■

«Уголь дороже газа – это вообще цирки! Газ кто сжигает – это придурок! Его только в крайнем случае можно сжигать!»

Рем Вяхирев

«Мы не хотим гражданской войны в Югославии. Мы хотим, чтобы там тихо и мирно прошли события, которые взбудоражили весь мир».

Борис Немцов

«То, что вы видели и показывали, — это пахнет скорее наркотиками, водкой, долларами и мадам Олбрайт».

Геннадий Зюганов о Югославии

«Я нажимал три раза против, а показало плюс!»

Василий Шандыбин о своем голосовании по бюджету

«Что можно сказать прежде всего и, в принципе, это для нас приятным удивлением оказалось – то, что морально-психологический дух граждан, призванных на военные сборы, оказался очень довольно-таки высоким».

Игорь Коношенков, представитель пресс-службы Минобороны РФ

«Я, значит, пока сидел в тюрьме, купил завод по лесопереработке, и сейчас мне надо хотя бы на него взглянуть, потому что купил не глядя».

Андрей Климентьев после освобождения

«На заседании правительства все высказывали в равной степени недовольство нехваткой денег. Значит, мы считаем, что пока, в проекте, бюджет сбалансирован».

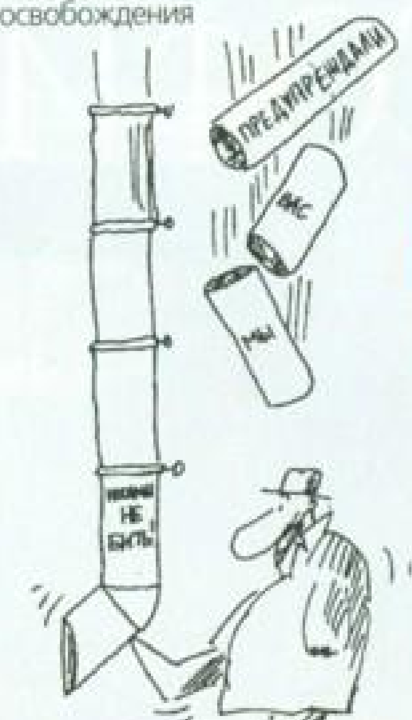
Юрий Загребной, депутат Мосгордумы

«На самом деле это человек глубокий, яркий, очень целеустремленный, с одной во всем теле, во всей груди с одной стрелой, жестким жезлом».

Борис Ельцин о Путине

«Образ дедовщины применительно к Вооруженным силам, если его рассматривать без образа отношения старших и младших, которые складываются в школах, в общежитиях, в техникумах, в ПТУ, невозможно. Чем сложнее социальное положение в стране, тем ярче выражено немножко искаженное представление о взаимоотношениях старших и младших».

Владислав Путилин, начальник Главного организационно-мобилизационного управления

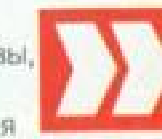
«Да, конечно, это жилье лучше. Лучше. Оно так и должно быть. Мы же не должны, извините, пожалуйста, в шалаше жить. И наши ребята депутаты жить в шалаше».

Леонид Пономарев, депутат Госдумы, КПРФ, член жилищной комиссии, о «депутатских» домах

«Моя задача — исполнять приказ, я ношу погоны. И, заметьте, исполнять буду так, что, откровенно говоря, я не исполнял бы, если б был бы постоянным. Потому что я знаю, кто за мной стоит, я знаю, что я такое собой олицетворяю».

Виктор Швидкин, и.о. начальника ГУВД Москвы, о конфликте с Лужковым по поводу своего назначения

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Медвежий угол зрения

Главная ценность для «Единства» – президент Путин, которому консервативная идеология партии должна создать новый имидж в глазах западного общественного мнения

Дмитрий Пинскер

ВЕРНОПОДДАННЫЕ

Их называют «деревянными солдатами Урфина Джуса» или «кремлевским мешком с голосами». Эти сугубо неофициальные определения на сегодняшний день исчерпывающим образом характеризуют деятельность образования, официально именуемого партией «Единство», по крайней мере ее единственной дееспособной части – думской фракции. Совместными усилиями с группой «Народный депутат» «медведи» обеспечивают Кремлю голоса трети депутатов Государственной думы. При этом кремлевским эмиссарам не приходится никого ни в чем убеждать: им достаточно просто приехать на заседание фракции и отдать приказ (а иногда президентские чиновники и этого не делают, а просто доводят до лидера ценные руководящие указания по телефону).

В принципе кремлевским обитателям хотелось бы иметь в своем распоряжении не бутафорскую, а всамделишную партию. Они любят порассуждать о превращении «Единства» в серьезную политическую силу – костяк обновленной политической элиты. Однако, создавая наскоро по срочной нужде безотказную и безликую машинку для голосования, Кремль собрал под свои знамена тех, кто подвернулся под руку, – деятели оказались исполнительными, что, собственно, и требовалось, но и только. Депутаты от «Единства» не рвутся к самостоятельной работе, не стремятся к публичности. Их вполне устраивает, что необходимые решения будут приняты за них, а текст того или иного актуального заявления пришлют из Кремля по факсу. Действительно, зачем суетиться, когда можно просто плыть по течению, наслаждаясь благами и почестями. Рядовые депутаты вполне довольны квартирами в новостройках на улице Улофа Пальме, машинами с мигалками и VIP-залами в аэропортах. Командиры еще и тешат свое самолюбие близостью к власти и сопричастностью к судьбоносным политическим решениям – Борис Грызлов, например, перед важными зарубежными вояжами получает устные инструкции лично от президента.

В результате движение, собравшее спустя три месяца после своего рождения больше пятой части голосов избирателей, рискует утратить всякую способность к самостоятельной политической игре. И может статься, что Кремлю будет проще запустить новый политический проект, нежели поднимать рейтинг «Медведя» до прошлогодних высот.

«Движение «Единство» не получило желаемого политического и информационного позиционирования. Такая ситуация создает угрозу окончательной негативной трансформации образа «Единства», что ставит под удар реализацию стратегических задач движения: преобразование в партию, партийное строительство и создание организации политической и общественно-массовой поддержки курса президента», – к такому неутешительному выводу приходили авторы аналитической записки, подготовленной еще нынешней весной в недрах администрации президента. – «Единство» должно предпринять новый сильный политический старт».

«Прошлой осенью идеология и не была нужна с точки зрения тактики, да она и не могла быть создана в столь сжатые сроки, – оправдывался в беседе с «Итогами» Игорь Шабдурасулов, бывший первый замглавы президентской администрации, непосредственно курировавший в ходе прошлых парламентских выборов «Единство». – В то время было достаточно провозгласить как лозунг «идеологию здравого смысла». Но сейчас, конечно, если стоит задача действительно трансформировать движение в партию, идеологическая платформа необходима. Другое дело, что чрезвычайно трудно придумать что-то оригинальное. Если это кому-то удастся, то честь им и хвала».

Стартовали весной: в мае движение было преобразовано в партию, и теперь на очередном съезде, который должен состояться в конце октября в Новгороде, предполагается утверждение идеологической концепции и программы действий.

Консерватизм на три буквы

Теоретики «Единства» утверждают, что они ничего специально не придумывали, а просто изложили в виде связной программы предвыборные лозунги самого движения и кандидата в президенты Владимира Путина. Получилось нечто усредненно-невнятное. На первый взгляд, типичный продукт отечественных центристов, хотя от «центризма НДР и «Отечества» в «Единстве» решительно открещиваются. «Наш центризм носит не идеологический, а социальный характер, – говорится в одном из предсъездовских документов. – Люди, поддерживающие нас, голосовали не за какой-либо политический ярлык, а за ценности, которые мы защищаем». Поскольку до выборов «Единство» никого ни от чего защитить не успело, да и после выборов никаких подвигов не совершило – разве что последовательно поддерживало все президентские и правительственные законопроекты, – программа приобретает значение единственного источника, позволяющего судить о характере этих ценностей.

Создавая итоговый программный документ, партийные и кремлевские мыслители к рассуждениям о социальной стабильности, сильном государстве и диктатуре закона из предвыборных речей Владимира Путина добавили основные положения экономической программы правительства, созданной в Центре стратегических разработок Германа Грефа. А главным адресатом выбрали «самостоятельное сословие – представителей среднего класса, не нуждающихся в государственной опеке, а требующих от государства понятных и общих правовых установлений» (понятие «самостоятельное сословие» ввел в оборот Сергей Кириенко почти два года назад, и в период думских выборов к этим людям апеллировал Союз правых сил, однако по прошествии времени партия подзабыла о собственном изобретении). Всё вместе было решено именовать консерватизмом, чтобы, как объясняли разработчики, не прибегать к слишком затасканному и набившему оскомину слову «центризм».

КОНСЕРВАТИВНЫЕ «МЕДВЕДИ» ПРОЧНО АССОЦИИРУЮТ СЕБЯ С ГЛАВОЙ ГОСУДАРСТВА. ВО ВСЕХ ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ К СЪЕЗДУ «ЕДИНСТВА», ЗВУЧИТ ЛЕЙТМОТИВОМ – ЧТО ПРЕЗИДЕНТ СЧИТАЕТ ПРАВИЛЬНЫМ, ТО ХОРОШО ДЛЯ ПАРТИИ И ДЛЯ СТРАНЫ. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОГРАММНОЙ КОМИССИИ НИКОЛАЙ ЛОКТИОНОВ ДАЖЕ НАСТАИВАЛ НА ОПРЕДЕЛЕНИИ «ЕДИНСТВА» КАК «ПУТИНИСТСКОЙ» ПАРТИИ**

Как следует из «Программных положений», консерватизм «Единства» базируется на трех «С»: сохранение, сбережение и спасение. Чем-то напоминает определение «консервирования» из книг «В помощь молодым хозяйкам».

Впрочем, если первоначально действительно возникает впечатление, будто речь идет о «консервировании» каких-либо конкретных институтов, то постепенно становится понятно, что идеологи озабочены методами лечения общества. И выбор делают не в пользу хирургии, а стоят как раз за консервативное лечение: «Преодолевая недостатки существующего положения, постепенно обустраивая свое будущее, мы намерены избегать потрясений. В этом нуждается сегодня Россия. Вот почему мы консерваторы» – провозглашают «Програмные положения». Здесь, правда, налицо противоречие: каким образом декларируемый консерватизм может сочетаться с экономикой по Грефу? Экономическими новациями не просто реформаторскими, но радикально-реформаторскими.

Стоит оговориться, что упоминавшиеся «Программные положения» были написаны специально для активистов партии, которым предстоит нести идеологию в массы. Но до депутатов они пока что не дошли, и потому на вопрос, как народные избранники понимают консерватизм, одни просто отмалчиваются, а другие виновато признаются, что эту тему еще не обсуждали на фракции.

Совершенно естественно, что партия видится ее идеологам в центре политического спектра. Однако, рассуждая о соседях слева и справа, они никак не могут определиться, с кем из них лучше сотрудничать. КПРФ объявляется «самой резкой, деструктивной оппозицией власти», которая «отличается откровенным радикализмом целей и методов». Расположенный на другом фланге СПС в принципе вызывает симпатию благодаря своей приверженности «верховенству закона, ценности человеческой личности, правам и свободам человека, уважению собственности». Однако тут же отмечается, что «либерализм пока не сумел укорениться в российской почве во многом потому, что его представители действовали и нередко продолжают действовать как прогрессисты и миссионеры «в этой стране». Стремясь покончить с коммунизмом, они действовали большевистскими методами».

Впрочем, выбор союзников при голосовании тех или иных вопросов в Думе лидеры «Единства» опять-таки делают в соответствии с указаниями кремлевских кураторов. «И с коммунистами можно сотрудничать, когда это идет на пользу дела, а с отдельными «демократами» в кавычках... не стоит попусту и целоваться», – заявил еще весной лидер думских «медведей» Борис Грызлов.

При этом, как выясняется, лидеры партии и ее региональные активисты не просто готовы сотрудничать с коммунистами, но и полны решимости перенимать их методы агитационной и воспитательной работы. Чего стоит хотя бы книжка, предназначенная для начальной школы и созданная при активном участии питерского отделения партии, с рассказом о мальчике Вове Путине, который «много работал, помогал хорошим и не любил плохих» и в конце концов стал президентом. А рассуждая о молодежном отделении, лидеры «Единства», не испытывая никаких внутренних терзаний, радостно ухватились за определение «Медвежий комсомол».

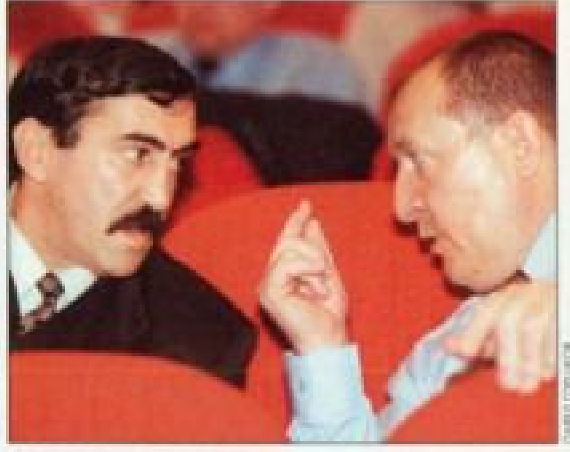
Либералы поневоле

Сами по себе тезисы консервативной программы оставляют вполне благоприятное впечатление. Здесь есть и констатация «Мы – либералы», и апелляция к западным общественным стандартам, и многократно повторенное заклинание о приверженности принципу неприкосновенности частной собственности, и решительные заявления о необходимости защищать демократические права и свободы и развивать институты гражданского общества. Впрочем, это не более чем общие фразы, присутствующие в тексте, потому что «так надо». Когда это было «не надо» Кремлю, ратующее за свободу прессы «Единство» отказалось поддержать правые партии, выступившие в Думе с предложением обсудить ситуацию, сложившуюся после публикации печально знаменитого «Приложения № 6» – документального свидетельства политического давления власти на независимый медиа-холдинг. А рассуждая о гражданском обществе, идеологи партии попросту забыли упомянуть один из его основных институтов – местное самоуправление. (А может быть, сделали это сознательно, учитывая стремление Кремля максимально ограничить самоуправление в процессе построения «вертикали власти».) Наконец, среди поправок, которые всерьез рассматриваются проектной комиссией во главе с замруководителя фракции Николаем Локтионовым, есть и предложение, внесенное Францем Клинцевичем и которым очень горды в московском отделении «Единства»: активно развивать отношения с тремя традиционными российскими конфессиями

КОНСЕРВАТИЗМ «ЕДИНСТВА» УДИВИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ СОЧЕТАЕТ ПОСТЕПЕННОЕ И НЕСПЕШНОЕ ОБУСТРОЙСТВО СТРАНЫ, **«СОХРАНЕНИЕ И СБЕРЕЖЕНИЕ» С РАДИКАЛЬНО-РЕФОРМАТОРСКОЙ ПРОГРАММОЙ ГЕРМАНА ГРЕФА.** В ПАРЛАМЕНТЕ ФРАКЦИЯ «МЕДВЕДЕЙ» ВМЕСТЕ С ПРАВЫМИ ПАРТИЯМИ ГОЛОСУЕТ ЗА ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И БЛОКИРУЕТСЯ С КОММУНИСТАМИ, КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИТ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ, НАПРИМЕР, РЕПРЕССИВНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО КОДЕКСА

— православием, мусульманством и буддизмом. Впрочем, все это мелочи по сравнению с неожиданной трансформацией «консервативных либералов», лишь только речь заходит о действительно ключевых вопросах: об отношении к свободной купле-продаже земли и к частной собственности.

В одном из вариантов проекта программы сформулировано четко: «Партия поддерживает необходимость введения частной собственности на землю и ограниченного оборота сельскохозяйственных земель». Однако в документах, подготовленных в недрах штаба съезда, ясная цель расплывается в тумане консервативных средств: «Проведение земельных реформ в России всегда сталкивалось с двумя основными препятствиями. Во-первых, российское крестьянство к властям по поводу необходимости каких-либо реформ никогда в истории страны не обращалось. Не обращаются они и теперь. Во-вторых, эти реформы копировали ту или иную западную собственность на землю. Такова история... пусть выскажутся те, кому землей не только владеть, но и работать на ней».

Что касается вопросов регулирования имущественных отношений, то в соответствующем разделе программы присутствует удивительный пассаж: «Партия будет способствовать принятию мер, позволяющих обеспечить объективный, эффективно действующий и понятный обществу механизм приватизации, деприватизации собственности и ротации собственников в зависимости от исполнения собственниками своих обязательств перед обществом». Однако этого мало, и, кроме «ротации собственников», председатель программной комиссии предлагает: «Отстаивая право на использование собственности... учитывать специфику собственности, оказывающей существенное влияние на экономику, социальную сферу и затрагивающей интересы всего общества».

При упоминании о творчестве Локтионова и его товарищей лица кремлевских кураторов «Единства» искажаются гримасой отчаяния (подобная мимика, правда, сопровождает практически каждое известие о самодеятельности «медведей»), и, глубоко вздохнув, они принимаются убеждать, что «всю эту глупость зачистят», что содержание программы будет полностью соответствовать первоначальными декларациям.

Однако при окончательной доработке текста и придании ему политической корректности едва ли изменится лейтмотив всего текста — что президент считает правильным, то хорошо для партии и хорошо для страны. Консервативные «медведи» настолько прочно ассоциируют себя с главой государства, что даже в серьезных документах, подготовленных к съезду, считают необходимым небольшое, не совсем, впрочем, исторически точное, лирическое отступление на тему, что, опираясь именно на «Единство», Владимир Путин победил на президентских выборах, до того подсобив «Единству» взять «серебро» в парламентской избирательной гонке. Председателя программной комиссии Николая Локтионова верноподданическая страсть обуяла до такой степени, что на прошлой неделе он принялся настаивать на включении в текст проекта программы определения «Единства» как «путинистской» партии. Эта штука может стать посильнее книжки о «мальчике Вове Путине».

Экспортный вариант

Творцы новой партии согласны, что при пропаганде консервативных идей внутри страны могут возникнуть проблемы. Частично они будут связаны с противоречиями между написанными словами и делами фракции «Единство» в Думе. В числе дел, кроме уже упоминавшейся истории с «Приложением № 6», стоит упомянуть и союз с коммунистами при избрании спикером Геннадия Селезнева, и отказ ограничить депутатскую неприкосновенность, и борьба с либеральными поправками в драконовский Кодекс об административных правонарушениях. А не так давно глава фракции Борис Грызлов поддержал предложение председателя Комитета по госстроительству Анатолия Лукьянова включить в повестку дня — в нарушение регламента — обсуждение дополнительных правительственных поправок к Административному кодексу, предлагавших вернуть на дороги эвакуаторы и заставить-таки автовладельцев проходить инструментальный контроль.

Однако по замыслу кремлевских технологов консерватизм «Единства» предназначен не столько для внутреннего, сколько для наружного употребления. В президентском окружении партию в целом рассматривают как некий полигон для «обкатки» различных идей, способных принести пользу главе государства. Так это случилось, например, с «проблемой 2003 года»: инициатива, озвученная Борисом Грызловым, предполагала заключение перемирия между различными политическими силами, дабы совместными усилиями разработать и утвердить комплекс мер, способных смягчить разрушительный эффект надвигающихся кризисов — долгового, структурного, демографического. Идея, появившаяся в конце лета, была немедленно перехвачена и приватизирована Кремлем.

Главная задача консервативной идеологии — формирование более привлекательного и понятного образа российской власти и непосредственно президента Путина в глазах западного общественного мнения. Владимир Владимирович, судя по всему, по-прежнему заинтересован в поддержании нормальных отношений с европейскими и американскими партнерами и регулярно зазывает в Россию крупных иностранных инвесторов, без которых, кстати, «проблему 2003 года» не решить. И потому, как считают пропагандисты, российский лидер должен перестать быть «выходцем из КГБ», а восприниматься консерватором западного толка, исполненным решимости вести страну к экономическому процветанию и конечному торжеству демократии. Правда, не совсем понятно, как в таком случае быть с теми влиятельными советниками российского президента, которые «сохранению и сбережению» предпочитают усмирение губернаторов, чеченских сепаратистов или независимой прессы.

Военная форма в отрыве от содержания

Сокращать российские силовые ведомства бессмысленно, их следует решительно демилитаризовать

Александр Гольц

ПОД РУЖЬЕМ

Встретившись 27 сентября с секретарем Совета безопасности Сергеем Ивановым и премьер-министром Михаилом Касьяновым, президент решил перенести запланированное на этот день заседание Совета безопасности по военной реформе на первую половину ноября. Вместо этого мероприятия было проведено «рабочее совещание», в ходе которого руководители силовых ведомств «обменялись мнениями» с Верховным главнокомандующим по разным вопросам. Путин мотивировал свое решение тем, что «не все к заседанию готово и потребуется время, чтобы отработать формулировки и решения».

На самом же деле президент, а с ним аппараты правительства и Совета безопасности неожиданно натолкнулись на дружное сопротивление руководителей силовых ведомств, выступивших против решений, которые планировалось принять. И вынуждены были отступить. Между тем еще накануне ничего не предвещало грозы. Документ, который должен был обсуждаться на заседании СБ, даже не касается войск, подчиненных Министерству обороны. Он посвящен реформе, а точнее, планам сокращения остальных 11 силовых ведомств — ФСБ, ФАПСИ, Внутренних войск МВД и др. Да и появился он не вдруг. Как сообщают источники в аппарате Совбеза, его подготовкой около двух месяцев занималась возглавляемая секретарем Совета безопасности Сергеем Ивановым экспертная комиссия, в которую входят Алексей Кудрин, Илья Клебанов и Валентина Матвиенко, а также высокопоставленные представители ряда министерств и ведомств.

Или всех, или никого

После того как ослабленные внутренними распрями, с минуты на минуту ждущие приказа об увольнении руководители Минобороны и Генерального штаба практически без боя приняли предложение аппарата Совета безопасности сократить численность Вооруженных Сил более чем на 400 тысяч человек (350—365 тысяч военнослужащих и 120 тысяч гражданских специалистов), ведомству Сергея Иванова ничего не оставалось, как приняться за других силовиков. Иначе военные с полным основанием могли бы заявить: почему нас, по праву носящих военную форму, сокращают, а этих не поймы кого не трогают.

Эксперты Совета безопасности накануне заседания вполне уверенно называли журналистам цифры предполагаемых сокращений. Внутренние войска МВД — на 20 тысяч солдат и офицеров (полная численность около 200 тысяч); железнодорожные войска — на 10 тысяч (данных о численности нет), Пограничную службу — на 5 (численность — 100 тысяч); ФСБ, ФАПСИ, Федеральное дорожно-строительное управление, Главное военное эксплуатационное управление Министерства связи, Управление военно-строительных частей Минатома, Управление военно-строительных частей Госстроя, Федеральное управление специального строительства должны вместе потерять 20 тысяч военных и 60 тысяч гражданских служащих.

Предлагается также (на этом давно настаивает Генеральный штаб) создать единую систему материально-технического, тылового обеспечения силовиков, общую систему военного образования. И все — под руководством и контролем Министерства обороны.

Надо сказать, что за последние десять лет это как минимум третья попытка сократить численность силовых ведомств. В бытность свою секретарями Совбеза делали шаги в этом направлении и Юрий Батурин, и Андрей Кокошин. Опыт тех неудач учит: ни в коем случае нельзя проводить сокращения во всех ведомствах разом. «А то они немедленно объединятся, и тут уж с ними ничего не поделаешь, — делился с корреспондентом «Итогов» один из экспертов, — а если по одному, тогда они голосуют за сокращения у соседа в надежде, что до них дело не дойдет». Однако комиссия была настолько уверена, что ей не посмеют перечить (как-никак ее глава, Сергей Иванов, ближайший друг и советчик президента), что рискнула вынести на заседание СБ предложения о сокращении сразу всех силовых ведомств.

Силовики действовали точно по сценарию — немедленно объединились. Причем сразу поднимать скандал не стали, а выступили накануне заседания, когда у Кремля уже не оставалось времени на маневрирование. Они пригрозили, что все как один проголосуют против. Пойти на открытый конфликт сразу со всеми силовиками Владимир Путин не мог. Единственное, что позволил себе Верховный главнокомандующий — заметил силовикам, что страна тратит на их содержание свыше 35 процентов госбюджета и у него нет никакой уверенности, что эти деньги расходуются эффективно.

Однако надежда на то, что силовики устыдятся и в ноябре согласятся с тем, с чем они наотрез отказались согласиться в сентябре, очень слабая. К будущему заседанию Совбеза каждый наверняка подготовит убедительнейшие расчеты, доказывающие, что как раз его ведомство следует не сокращать, а, наоборот, расширять. И очень вероятно, что власть, как не раз уже бывало, предпочтет отступить.

Ремонтонепригоден

А все потому, что Кремль упорно пытается отремонтировать механизм, которому давно место на свалке.

Ни Верховный главнокомандующий, ни Генеральный штаб даже не задаются вопросом: а нужно ли России помимо армии иметь еще 11 ведомств, где законом предусмотрена военная служба? Причем служат в этих ведомствах практически столько же людей, сколько в Вооруженных Силах — около миллиона человек. Ни в одной другой демократической стране нет такого множества военизированных организаций.

В свое время, говоря об армии, один британский военный теоретик заметил: «Демократия, чтобы выжить и защитить себя, вынуждена терпеть абсолютно недемократический институт».

Об этом не принято говорить, но служба в армии тем и отличается от любой другой государственной службы, что страна вправе требовать от солдата и офицера совершения действий, противных человеческой природе: он должен убивать и подвергать свою жизнь смертельной опасности. Веками вырабатывались специфические принципы этой службы: единоначалие, безусловное выполнение любого приказа, строгая иерархия званий. Распространение этих принципов на другие общественные институты есть верный признак нездоровья общества. Поэтому в странах с демократическим устройством сфера использования людей в погонах весьма жестко ограничена — только и исключительно Вооруженные Силы. Тоталитарные режимы, наоборот, стремятся милитари-

Молодых людей призывают в армию для того, чтобы они защищали Родину, а не строили, прокладывали дороги и работали в подсобных хозяйствах. Все это они могли бы делать, не надевая формы, не выпадая на два года из нормальной жизни, и за нормальную зарплату. И для страны это было бы много выгодней

зировать все и вся. Ровно так действовала коммунистическая власть в СССР, и многочисленные «другие» войска достались России в наследство от Советского Союза, а некоторые существуют еще со времен самодержавия.

Псевдовоенные

Ведомства, где часть работников являются военнослужащими, можно разделить на две группы. Первая — правоохранительные органы. Во времена СССР КГБ (теперь это ведомство разделено на ФСБ, СВР, ФАПСИ и Пограничную службу) и в определенной степени Министерство внутренних дел представляли собой карательные органы, а там, как известно, приказы не обсуждаются. Неудивительно, что и строились они по принципу военных организаций. Большинство из нас даже представить себе не могут, что разведчик или вообще работник специальных служб может быть гражданским чиновником. А между тем в западных странах это обычная практика. Не существует никаких «полковников ЦРУ», столь любимых российскими сочинителями шпионских романов. Сотрудник Центрального разведывательного управления США может носить военное звание, но только в том случае, если он пришел в разведку из вооруженных сил, что случается довольно редко.

Если даже сокращение, причем весьма незначительное, вызвало такой отпор у силовиков, то что говорить о демилитаризации. Свои звездочки они готовы защищать до последнего. Ведь воинская служба связана не только с тяготами, но и с вполне определенными привилегиями: ранняя пенсия (она составляет определенный процент от оклада и растет по мере того, как повышаются оклады у соответствующей категории действующих офицеров), квартира при увольнении и т.п. По этой причине не только у силовиков, но и в Вооруженных Силах, опять-таки по советской традиции, полным-полно развелось офицерских должностей, к военному делу отношения фактически не имеющих. В свое время нынешний министр обороны очень был удивлен, когда узнал, что главный гинеколог Вооруженных Сил — должность генеральская. Не очень понятно, почему генеральские и офицерские звания должны носить артисты Краснознаменного ансамбля песни и пляски Российской армии, спортсмены ЦСКА, работники Музея Вооруженных Сил. Однако сломать эту порочную систему до сих пор не удалось никому.

Нынешнему президенту сделать это будет даже труднее, чем прежнему. Ведь он сам выходец из ФСБ и вряд ли захочет лишать своих бывших коллег-силовиков привычных привилегий.

Вторая группа псевдовоенных ведомств — это те, деятельность которых фактически основана на рабском труде солдат срочной службы. Это дорожно-строительные войска, строительные войска Госстроя, а также строительные войска Минатома и войска спецстроя, которые сооружают правительственные объекты. В советские времена существование всех этих ведомств было хоть как-то оправданно. Нормальное функционирование огромной армии требовало гигантских объемов строительных работ, а ведение планировавшихся тогда операций с привлечением миллионов военнослужащих было немыслимо без оперативной прокладки и восстановления шоссе и железных дорог.

Однако сейчас, когда сухопутные силы предполагается довести до десятка дивизий, для обеспечения их переброски вовсе не обязательно иметь специальные железнодорожные и дорожно-строительные войска. Но руководители этих ведомств не хотят и не умеют перестроить свою работу в соответствии с законами рынка. Им проще с пеной у рта доказывать начальству: «Если нас демилитаризуют, и мы лишимся бесплатного труда призывников, вся работа остановится». Надо сказать, что эти аргументы на Кремль всегда действовали безотказно. Когда в 1997 году вышел президентский указ, разрешающий призывать солдат срочной службы только в войска Минобороны, МВД, ФАПСИ и ФПС, высокие начальники стали осаждать президента просьбами «сделать исключение». В итоге указ, которого никто не отменял, фактически не действует.

Без решительной демилитаризации большинства ведомств, где служат люди в погонах, о военной реформе говорить бессмысленно. Сокращения ничего не дадут — все эти структуры имеют свойство возрождаться.

Интересно, что руководство Генерального штаба, давно выступающее за решительное сокращение «других» войск, объективно делает все для их сохранения. Ведь если бы армия формировалась на контрактной основе — а Генштаб решительно этому сопротивляется, — о бесплатной рабочей силе пришлось бы забыть, и у силовиков пропала бы всякая охота бороться за призывников.

ПЕРЕХОД НА КОНТРАКТНУЮ ОСНОВУ АВТОМАТИЧЕСКИ РЕШИТ ПРОБЛЕМУ «ДРУГИХ» АРМИЙ. У СИЛОВИКОВ ПРОПАДЕТ ВСЯКАЯ ОХОТА ДЕРЖАТЬ В СВОЕМ ВЕДОМСТВЕ ЛЮДЕЙ В ФОРМЕ, КАК ТОЛЬКО ТЕ ПЕРЕСТАНУТ БЫТЬ ДАРМОВОЙ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ

Стремясь доказать, что контрактная система стране не по карману, руководители военного ведомства наконец-то занялись расчетами стоимости такой армии. Начальник главного организационно-мобилизационного управления Владислав Путилин недавно привел такую цифру: содержание солдат-контрактников потребует ежегодного увеличения военного бюджета на 18,6 миллиарда рублей. Сумма эта, по мнению генерала, столь велика, что на идее профессиональной армии пока можно поставить крест. Но если учесть, что в следующем году военные расходы будут увеличены по меньшей мере на 60 миллиардов, цифра, приведенная Путилиным, отнюдь не кажется астрономической.

В Генеральном штабе этого не могут не понимать, но желание сохранить призыв так велико, что военные впервые за последние несколько лет даже затеяли в Ленинградском военном округе учения с призывом двух тысяч «запасников», из которых предполагается сформировать мотострелковую бригаду. Цель — доказать недоказуемое: что из прошедшего срочную службу гражданина можно в случае надобности за короткий срок сделать полноценного солдата, отвечающего требованиям современной армии.

Генштабовские генералы не хотят посмотреть правде в глаза — пока будет сохраняться призыв, сохранится и вторая, параллельная, армия, средства на которую прямо или косвенно будут отнимать-ся у Вооруженных Сил. ■

Дай бог, не последний

Двадцать лет российские физики не удостаивались Нобелевской премии. И вот дождались

Александр Щербина

ТРИУМФ

НУ ПОЛУЧИЛ РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ САмую главную в мире премию — чему мы так радуемся? Не тому ведь, что у нас какое-то особенное биологическое строение, которое замечательные таланты дает. Кто так думает, того премия должна была бы как раз огорчить — Нобель-то терпеть не мог, когда в науку втаскивали национальное. И все же гордиться страна вправе. Хотя бы тем, что ей в свое время хватило ума потратить силы и средства на то, чтобы выучить будущего лауреата, дать ему возможность заниматься вполне отвлеченным делом, которое никаких доходов в ближайшем будущем не сулило — одни расходы.

Впрочем, не России обязан Жорес Алферов своим триумфом, а СССР. В этой стране он состоялся как ученый, и, если судить по его политическим пристрастиям, о потере этой страны он горюет.

На вопрос, за какие заслуги нынешние лауреаты Нобелевской премии по физике российский ученый Жорес Алферов и два американца — Герберт Кремер и Джек Килби — удостоились столь высокой чести, ответить просто: за то, что их стараниями совершилась и совершается информационная революция. Но если тот же вопрос сформулировать по-другому: что открыли лауреаты? — то тут одной фразой не обойдешься.

Всякая революция начинается с переворота. Так вот переворот в электронике совершил не Жорес Алферов со товарищи, а нобелевские лауреаты 1956 года Уильям Шокли, Джон Бардин и Уолтер Браттейн. Они придумали транзистор, который очень быстро и почти полностью вытеснил из электроники радиолампу, от чего размеры и потребляемая мощность электронных приборов уменьшились в сотни раз.

Транзистор (как и лампа) — это переменное сопротивление, меняя которое, можно варьировать ток в электрической цепи. Его работа основана на особенностях поведения электронного «газа» в полупроводниках. В трудах нынешних лауреатов что называется «новой физики» немного, они в основном посвящены изучению свойств этого газа с той целью, чтобы сделать полупроводниковые приборы более быстрыми, эффективными и миниатюрными, расширить их функциональные возможности.

Очень огрубляя, можно сказать, что Алферов с Кремером получили премию за разработку новых типов полупроводниковых приборов, а Килби — за миниатюризацию.

Кроме транзисторов в электронных схемах имеется много разных других элементов: сопротивления, емкости, соединительные провода и пр. Как они ни миниатюрны, если собрать из них, например, калькулятор, который имеется во многих современных наручных часах, он вряд ли получится меньше телевизора. В 1958 году Килби предложил формировать все элементы функциональных узлов на одной полупроводниковой пластине, и в следующем году первая такая интегральная схема была запатентована. Современные микросхемы насчитывают миллионы транзисторов. Поэтому-то сегодня у многих граждан вполне среднего достатка на обычных письменных столах стоят компьютеры, по мощности не уступающие тем, что десять лет назад занимали целые залы в крупных научных центрах.

Не только интеграция, но и стремительный рост скорости передачи данных обеспечили фантастическое развитие информационных технологий. И тут заслуги нашего соотечественника и его американского коллеги неоспоримы.

Их стараниями на смену полупроводниковым приборам первого поколения пришли приборы с так называемой гетероструктурой. В самых общих чертах выглядит это так: тот же транзистор выполняет свои функции за счет того, что в нем имеются границы (переходы) между полупроводниками, обладающими разным типом проводимости (что это такое, в двух словах не объяснишь). Получается своего рода сандвич из полупроводников. В обычных транзисторах слоистая структура достигается путем послойного внедрения в тело полупроводника разного типа примесей. В системах же с гетероструктурой слои представляют собой разные по химическому составу вещества. Если в первом случае переходы получаются размытыми, то во втором они хорошо локализованы, да и сами толщины областей можно делать не больше нескольких атомных слоев. За счет этого радикально улучшаются характеристики транзистора.

Кремер теоретически обосновал преимущества гетероструктур еще в 1957 году, и сегодня полупроводниковые приборы такого типа используются в самых разных областях. В частности, без них невозможна была бы сотовая связь. Мобильный телефон работает на очень высокой частоте и при этом передает на станцию весьма слабый сигнал. Принять и усилить его способны только гетероструктурные транзисторы.

Алферов те же гетероструктуры применил для полупроводникового лазера. В 1963 году он запатентовал так называемый инжекционный гетеролазер. Семь лет ушло на то, чтобы заставить этот прибор работать в непрерывном режиме и при комнатной температуре. Начиная с 1970 года, лазеры этого типа стали широко применяться для передачи данных по оптоволоконным кабелям, что позволило резко повысить скорость обмена и число каналов, передаваемых по одной линии.

Созданные Алферовым лазеры очень широко применяются в науке и технике. В обычной жизни мы сталкиваемся с ними, когда вставляем лазерный диск в дисковод компьютера или в аудио- и видеопроигрыватели. И там, и там имеются считывающие головки с крошечным гетеролазером.

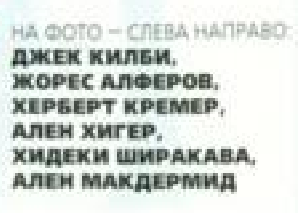
Нобелевская премия — награда такого достоинства, что она не только прославит самого академика Алферова, но и принесет пользу всей российской науке. Когда слова, что на деньги, отпущенные на строительство нового парламентского центра, можно оборудовать несколько лабораторий, звучат из уст не просто ученого и члена парламента, а нобелевского лауреата — действуют они на власть совсем по-другому. ■

При участии **Егора Быковского**

Премия за долгожительство

НА ФОТО – СЛЕВА НАПРАВО: **ДЖЕК КИЛБИ, ЖОРЕС АЛФЕРОВ, ХЕРБЕРТ КРЕМЕР, АЛЕН ХИГЕР, ХИДЕКИ ШИРАКАВА, АЛЕН МАКДЕРМИД**

ДЖЕЙМС ХЕКМАН, ДЭНИЕЛ МАКФАДДЕН, ЭРИК КЭНДЕЛ, ПОЛ ГРИНГАРД, ГАО СИНЦЗЯН, КИМ ДЭ ЧЖУН

ПЕРВОЕ, ЧТО БРОСАЕТСЯ В ГЛАЗА В СПИСКЕ ЛАУРЕАТОВ Нобелевской премии-2000 по естественным наукам, – их почтенный возраст: в среднем больше 71 года. Химикам **Алену Хигеру** и **Хидеки Ширакаве** – по 64. Они же вместе с третьим лауреатом-химиком **Аленом Макдермидом** быстрее всех дождались награды, получив ее за работы, выполненные в середине – второй половине 70-х. Почти тогда же начал свой путь в Стокгольм один из лауреатов премии по медицине – нейрохимик **Эрик Кэндел**. Физики **Жорес Алферов** и **Херберт Кремер** награждены за труды примерно 30-летней давности. Их коллега **Джек Килби** и еще один лауреат премии по медицине **Пол Грингард** – 40-летней. А третий «медицинский» лауреат – патриарх мировой нейрохимии **Арвид Карлссон** – начал свои исследования дофамина около 50 лет назад.

Собственно, Нобелевские премии так и не стали тем, чем хотел сделать их учредитель, – средством поощрения молодых перспективных ученых. Ими всегда венчали уже признанные работы, плодотворность которых была доказана годами дальнейших исследований. Но в этом году дистанция между свершением и наградой что-то уж больно велика. Если вспомнить, что посмертно Нобелевская премия не присуждается, то выходит, что мало сделать выдающуюся научную работу – надо еще суметь дожить до ее признания таковой. К примеру, Роберту Нойсу это не удалось. И хотя известно, что у основы современной электроники – интегральных схем, или микрочипов, – было два независимых «отца», Килби и Нойс, премию за нее получит только Килби.

Конечно, многолетняя выдержка номинируемых работ – плата за безупречность нобелевских лавров, ни разу за сто лет не венчавших автора неверной теории, небрежного, некорректного или фальсифицированного эксперимента. Но, похоже, у нее есть и другая причина, связанная со второй общей чертой работ, награжденных в этом году. Почти все они, будучи работами фундаментальными, имеют в то же время широчайшее практическое применение. Конечно, электрический ток, бегущий по полимерной цепочке (формально – внутри одной молекулы), – феномен чрезвычайно интересный для академической науки, но электропроводящие пластики Ширакавы, Хигера и Макдермида давно работают в дисплеях мобильных телефонов, на защитных экранах мониторов, в антистатических покрытиях и много где еще. Как и гетерогенные полупроводники Алферова и Кремера, интересные как физический объект и полезные как материальная база современной электроники. О микрочипах в этом отношении как-то неловко и говорить. И даже труды Карлссона и Грингарда, посвященные роли одного из нейромедиаторов (вещества, участвующие в передаче импульсов с одного нерва на другой) – дофамина – в нормальных и патологических физиологических процессах, увенчаны вполне практическими результатами: средствами лечения болезни Паркинсона. Разве только работы Кэндела по возможным молекулярным механизмам памяти пока что остаются сугубо академическими, хотя и обещают немалые практические возможности в будущем.

Складывается впечатление, что естественные науки вступили в пору жатвы – блистательные теоретические идеи времен научного бума 50 – 70-х воплощаются в массовые товары, которые и становятся для общества образом науки. И премия, учрежденная для поощрения фундаментальных исследований, все чаще вознаграждает те из них, которые имеют практический выход. Потому-то их авторам и приходится так долго ждать своей награды.

Лауреатами в области экономики признаны два американских профессора – **Джеймс Хекман** из Чикагского университета и **Дэниел Макфадден** из Калифорнийского. Они занимаются эконометрикой, которая применяет сложный математический аппарат для анализа экономических процессов. Ученые использовали математические модели для исследования занятости, социальных программ и оплаты труда чиновников.

Удивительно, что в области экономики премия все чаще присуждается, грубо говоря, за более отточенный математический аппарат. Может быть, таким образом восстанавливается справедливость – ведь достижения «чистой» математики не удостаиваются «Нобеля». Остается пожалеть, что никто почему-то не удивил мир куда более актуальными экономическими исследованиями, например, процессов глобализации, приводящих иногда к мировым кризисам.

Как-то так получилось, что среди нобелевских лауреатов в области литературы до сих пор не было китайцев. Последним решением Нобелевского комитета этот пробел оказался восполненным. Лауреатом по литературе стал шестидесятилетний китайский романист, драматург, переводчик и критик **Гао Синцзян.** Русскому читателю это имя пока говорит не слишком много. Известно про него лишь то, что на родине он почти не публикуется, а с 1987 года живет во Франции.

Нобелевская премия мира досталась **Ким Дэ Чжуну**, бывшему диссиденту, а ныне президенту Южной Кореи, который провозгласил в отношениях с КНДР «политику солнечного света», а в этом году даже встретился с северокорейским диктатором. ■

Т.О.

Мечта о спасательном круге

Заложив авансом реструктуризацию внешнего долга в бюджет-2001, правительство снизило шансы провести ее на выгодных для России условиях

Михаил Делягин
ОПТИМИСТЫ

ПРОЕКТ БЮДЖЕТА НА 2001 ГОД ИМЕЕТ две особенности. На первой основана чуть ли не вся правительственная пропаганда: за годы реформ впервые разработан профицитный бюджет! Но это означает, что дополнительные доходы государство будет тратить не столько внутри страны, сколько на возврат долгов внешним кредиторам.

Вторая же особенность усердно скрывается: проект бюджета на 2001 год по сути не сбалансирован. Конечно же, цифры там сходятся. Но при том, что в 2001 году России надо заплатить по внешнему долгу около 14,5 млрд. долларов, бюджет отводит на эти цели лишь 11,3 миллиарда: 6,1 миллиарда — проценты и 5,2 — основная сумма долга. «Дыра» в 3,2 млрд. долларов — это 1,2% ВВП, или 8% бюджета. Очевидно, правительство надеется на дополнительные доходы. Но при пессимистическом развитии событий — отсутствии или резком замедлении экономического роста — дополнительных доходов (а они, по оценкам специалистов, должны составить от 100 до 280 млрд. рублей, то есть от 3,5 до 10 млрд. долларов) едва хватит на покрытие этой дыры. И это в том случае, если дополнительные доходы полностью пойдут на обслуживание внешнего долга, чего в принципе быть не должно: ведь у правительства могут возникнуть непредвиденные социальные и военные расходы.

В пояснительной записке правительство лихо пишет: «Особое значение приобретает необходимость реструктуризации долга бывшего СССР перед Парижским клубом кредиторов». Это значит, что оно построило бюджет на основе соглашения, которое только намерено заключить. Таким образом, те его члены, которые будут заниматься переговорами, стали заложниками кредиторов: в случае неудачи они будут обвинены в провале бюджета.

Поскольку бюджет — это закон, правительство должно будет договориться о реструктуризации любой ценой. Чем это кончается, показала история с Лондонским клубом. С легкой руки Михаила Касьянова советские долги, на возвращение которых Запад уже не надеялся, полгода назад были переоформлены в российские. В обмен кредиторы списали около трети общей суммы задолженности СССР Лондонскому клубу. В результате на шею стране повешено 20 млрд. долларов, стали неизбежны либо новая реструктуризация, либо банкротство страны в 2008 году, не говоря о том, что обслуживание российских долгов стало дороже. Реструктуризация позволила заработать лишь спекулянтам, и многие наблюдатели до сих пор верят, что у тех не было инсайдерской информации.

Теперь тот же сюжет повторится на переговорах с Парижским клубом. Наличие «дыры» оправдывают тем, что нынешние власти берут на вооружение успешную тактику Чубайса, который из года в год сначала закладывал в бюджет желаемый объем западных кредитов, а потом успешно выкручивал руки американцам и МВФ, грозя им замедлением реформ. Но времена наивного шантажа прошли. Тем более что в России уже нет той угрозы реформам со стороны оппозиции, которая существовала несколько лет назад.

Нельзя забывать и то, что Чубайс в бюджеты авансом реструктуризации не вносил, он в них включал только кредиты. Кстати, с неполученными кредитами в проекте-2001 — тоже полный порядок. Намечено взять 4,795 млрд. долларов внешних займов. Больше всего правительство хочет позаимствовать у международных финансовых организаций — почти 3 млрд. долларов (в том числе 1,75 миллиарда от МВФ и 0,92 от Мирового банка).

В последнее время внешние займы идут со скрипом, недополучаем мы их регулярно. В 1999 году из 5,97 млрд. долларов намеченных внешних займов было получено около 3,2 (выплачено долгов 9,3 миллиарда). В 2000 году внешние займы должны составить 5,96 млрд. долларов, из которых в первом полугодии было получено 585 миллионов (а выплачено в погашение основного долга почти 2,5 миллиарда). Изменение отношения к России международных финансовых организаций в целом видно на таблице.

Неясность относительно позиции будущего президента США, не говоря уже о хвастовстве экономическим ростом, которое может вызвать сокращение внешней помощи как раз в момент завершения хозяйственного ренессанса, создаст немалые трудности и в этом году. «Дыра» может достичь уже 5,2 млрд. долларов (3,2 миллиарда из-за не полученной реструктуризации плюс 2 из-за неполученных кредитов) — итого 13,1% бюджета.

Латание этой бреши потребует всех дополнительных доходов — и хорошо, если их хватит. В результате заведомо заниженные расходы на оборону (включая чеченскую войну и сдерживание талибов) и поддержку регионов как минимум не будут увеличены. Это подорвет обороноспособность и социальную сферу и скорее всего повторит ситуацию 2000 года, когда при наличии дополнительных доходов «план» по расходам по важнейшим статьям из месяца в месяц не выполнялся (в целом недофинансирование составляет по 10—15%).

Стоит ли связываться?

На фоне этих мрачных соображений возникает вопрос: зачем берем? Не лучше ли отказаться от внешних займов и, поднапрягшись, выплатить что причитается? К сожалению, не получается.

Чтобы ощутить инерционность внешнего долга и трудности, связанные с его снижением, достаточно привести его динамику. За 1998 год правительство реформаторов увеличило его более чем на четверть — с 123,5 до 156,6 млрд. долларов. Правительство Примакова выплатило только международным финансовым организациям 6 млрд. долларов, не получив взамен ни цента. Достигнутыми им договоренностями воспользовались уже после его отставки, и за 1999 год долг не только не сократился, но и вырос до 158 млрд. долларов.

Предполагалось, что в 2000 году удастся его стабилизировать и сохранить на прежнем уровне, однако титанические усилия и прекрасная мировая конъюнктура позволили за первое полугодие снизить его до 155,9 млрд. долларов. Но это успех временный: проект бюджета на 2001 год исходит из увеличения внешнего долга до 157 млрд. долларов.

Причина в том, что выплата внешнего долга за счет текущих доходов бюджета изымает из экономики жизненно важные ресурсы. В условиях неустойчивого равновесия между тенденциями к продолжению и сворачиванию роста такая «потеря крови» может стать гибельной. Поэтому получение новых кредитов для расчетов по старым и направление сэкономленных ресурсов на развитие (обновление устаревшего оборудования, стимулирование перспективных отраслей и т.д.) — необходимая инвестиция в будущее.

Конечно, при переговорах с МВФ и Мировым банком нельзя допускать навязывания нам разрушительных мер. После краха политики МВФ, ввергшей мир в первый кризис глобальной экономики 1997—1999 годов, а Россию — в дефолт, Запад понял, что реформы не являются самоценностью, поскольку в иных случаях они могут оказаться гибельными для страны. Твердое и последовательное отстаивание интересов страны, имевшее место в 1998—1999 годах, встретило понимание со стороны руководства МВФ и Мирового банка и завершилось заключением в апреле 1999 года благоприятных для России соглашений (которые, впрочем, так и не вступили в силу, а затем были пересмотрены отнюдь не по вине кредиторов — просто в России появилось новое правительство, и переговоры с МВФ начались заново).

Хотя нельзя не признать, что давление международных организаций на Россию часто шло ей на пользу, сдерживая монополизм или безграмотность. Нет сомнения, что если бы сегодня действовали соглашения с МВФ, российские власти вряд ли смогли бы ввести так называемые «балансовые задания» на нерыночную поставку нефтепродуктов энергетикам, убытки от которых нефтяные компании переложили на потребителей, вызвав резкое удорожание бензина в сентябре—октябре 2000 года. Иначе говоря, нельзя шарахаться от кредиторов, пугаясь собственной тени: результаты взаимодействия с ними зависят прежде всего от разумности и последовательности самой российской стороны.

Однако правительство должно брать внешние займы обязательно на прозрачных условиях, позволяющих контролировать его действия. Между тем проект бюджета-2001 впервые направлен на недопущение такого контроля ни со стороны Думы, ни тем более общественности. Правительству проектом бюджета позволено «осуществлять внешние заимствования с превышением предельного размера государственных внешних заимствований...» Непонятно, зачем тогда вообще утверждать этот предельный размер. Недоумение вызывает и разрешение правительству «определять объемы, формы, срок, методы и стоимостные условия заимствований». Пока эти параметры предусматриваются программой внешних займов, являющейся частью бюджета. Правительство вот уже минимум год пытается обесценить эту программу. В частности, в бюджет-2000 она не была включена, что превратило бюджет в фикцию. Проект программы был представлен в Госдуму лишь 25 марта 2000 года, в то время как закон о бюджете предусматривает ее предоставление в течение месяца после принятия главного финансового плана страны. При этом правительство изъяло из бюджета указание на необходимость инвентаризации внешних займов и гарантий правительства: оно отменило запрет на выдачу новых гарантий по связанным займам (займы, которые «обставлены» условиями, чаще всего гарантированного сбыта продукции или услуг страны-кредитора) и запрет превышать в этом году объемы кредитования прошлого года. Это не столько отражало улучшение конъюнктуры, когда можно занимать больше, сколько свидетельствовало об ухудшении управления: связанные займы — способ решения проблем кредитора за счет России, они выгодны не столько нам, сколько зарубежным кредиторам.

Таким образом, правительство демонстрирует желание скрыть от глаз общественности вопросы управления внешними займами. Это желание проявилось и в проекте бюджета 2001 года.

Главное — контроль

Конечно, в этой сфере есть достижения. Например, правительство отказалось от использования 628 млн. долларов из займов Мирового банка и собирается аннулировать еще 90 миллионов. По разным причинам Россия не торопится брать запланированные кредиты. Всего с 1995 года не использовано как минимум 3 млрд. долларов, которые нам могли дать, а мы не в состоянии их потратить (либо срок истек, либо пропала надобность), а выплата Россией комиссии кредиторам за резервирование этих средств превышает 15 млн. долларов в год.

Кредитование России международными финансовыми организациями

(в млрд. долларов; без Центробанка, получившего в июле 1998 года 3,8 млрд. долларов от МВФ на пополнение золотовалютных резервов)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	янв.-июнь 2000	всего
МВФ	1,0	1,5	1,5	5,5	3,8	2,0	2,3	0,642	0	18,2
МБРР	0	0,4	0,3	0,8	1,1	2,7	1,2	0,542	0,1	7,1
ЕБРР	0	0	0,008	0,045	0,075	0,06	0,064	0,022	0	0,275
ВСЕГО	1,0	1,9	1,8	6,4	4,9	4,8	3,6	1,2	0,1	25,7

Примечание: справка касается только использованных средств.
Источник: Минфин РФ

Но механизм расходования денег, в первую очередь по каналам технической помощи (часть из них предоставлялась в виде бесплатных грантов, часть — в виде кредитов, которые России предстоит отдавать), остался без изменений. Получение и расходование подобных кредитов — например, на развитие фондового рынка, на здравоохранение, — происходит хаотично, неорганизованно, без должного контроля. По отдельным проектам МБРР запланированы 10-миллионные расходы на связи с общественностью, на операционные расходы, на содержание аппарата и даже на некий «важный фактор формирования рынка». Большинство средств идет на закупку оргтехники, оборудование офисов и оплату консультаций (обычно западных специалистов). В результате польза от технической помощи сомнительна.

Еще в феврале 1999 года Минфин признал: «...Портфель проектов... слабо управляем. Если в ходе подготовки проекта становится ясным его неэффективность или нецелесообразность, прекратить подготовку... или кардинально пересмотреть структуру проекта не удается».

Чтобы исправить положение, надо провести сплошную ревизию использования средств по каждому проекту и заново отстроить всю систему контроля, обеспечив правительственное управление займами. Необходимо расследовать похожие на злоупотребления события, в частности связанные с исчезновением в 1996 году 250 млн. долларов «угольного займа» Мирового банка и с внебиржевой продажей более чем 2,5 млрд. долларов из 4,5 миллиардов, полученных Россией от МВФ в июле 1998 года. Если бы эти средства были проданы на бирже, они стабилизировали бы рубль, и масштабы потрясений были бы намного ниже. Но они были проданы не только «из-под полы», но, по имеющимся данным, по заниженному курсу, из-за чего прямой ущерб государства превысил 150 млн. долларов. Сейчас этот скандал маскируется бредовыми измышлениями о краже всего транша МВФ, которые лишь отвлекают внимание от реальных злоупотреблений. Недоказанность фантастических обвинений часто «закрывает тему», дискредитировав любые попытки расследования.

Надо создать систему мониторинга подготовки проектов МБРР и ЕБРР, позволяющую корректировать их по ходу подготовки, и создать единую базу данных о внешнем долге, включающую данные не только правительства, Центробанка, регионов и муниципальных образований, но и крупных негосударственных заемщиков. Эта работа тормозится правительством на протяжении всей реформы. Между тем без нее внешние займы не имеют смысла. ■

Михаил Делягин — д.э.н., директор Института проблем глобализации

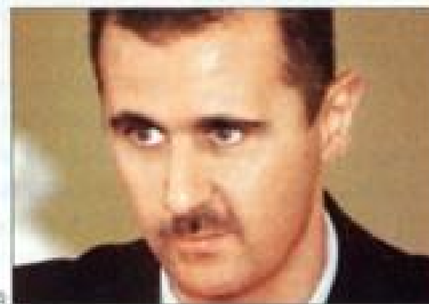

Интифада Судного дня

На Ближнем Востоке пока еще не война. Но мирный процесс уже похоронен

СУДНЫЙ ДЕНЬ СТАЛ РОКОВЫМ ДЛЯ ИЗРАИЛЯ. В ОКТЯБРЕ 1973-ГО НАЧАЛАСЬ ЧЕТВЕРТАЯ ВОЙНА С АРАБАМИ. А В ОКТЯБРЕ 2000-ГО ВСПЫХНУЛ НОВЫЙ КОНФЛИКТ. ПОСЕЩЕНИЕ ХРАМОВОЙ ГОРЫ ЛИДЕРОМ ИЗРАИЛЬСКИХ ПРАВЫХ ШАРОНОМ (ВВЕРХУ) ВЫЗВАЛО ЯРОСТЬ ПАЛЕСТИНЦЕВ. В ОТВЕТ ОНИ РАЗРУШИЛИ ЕВРЕЙСКУЮ СВЯТЫНЮ — ГРОБНИЦУ ИОСИФА

Сергей Строкань

ПОБОИЩЕ

До последнего момента мир отказывался верить, что очередное выяснение отношений между евреями и арабами всего за три недели перерастет в конфликт такого масштаба, что представители обеих сторон почти одновременно выдохнут одно и то же слово: «Война!» Экстренный визит в Израиль Кофи Аннана, на прошлой неделе пытавшегося остановить кровопролитие, еще внушал некоторую надежду: пока генсек ООН здесь, до настоящей войны не дойдет.

Между тем счетчик человеческих жертв продолжал щелкать неумолимо (более ста убитых и тысячи раненых). Все новые ужасающие подробности свидетельствовали о том, что перемирием и не пахнет. Когда в прошлый четверг палестинские полицейские вместе с озверевшей толпой растерзали в Рамалле двоих израильских резервистов (одним из них, кстати, оказался репатриант из России Вадим Ножвин), стало ясно, что ситуация становится неуправляемой.

Вертолеты израильской армии нанесли пять точечных ракетных ударов по палестинским объектам, среди которых были тот самый полицейский участок и резиденция Арафата в Газе. Впервые в своей истории Израиль обстрелял территорию собственного государства. Кабинет премьера Барака развязал руки военным, разрешив им действовать по своему усмотрению.

Четыре войны

Со времени создания Государства Израиль в 1948 году евреи и арабы успели повоевать четырежды — в 48-м, 56-м, 67-м, 73-м. Затем был договор 1979 года, подписанный в Кэмп-Дэвиде египетским президентом Анваром Садатом и израильским премьером Менахемом Бегином. Израиль вернул Египту оккупированный в 1973 году Синай и при этом не проиграл — в обмен на земли он получил прорыв блокады, которую объявили ему арабские страны с первого дня существования еврейского государства. Тогда в Кэмп-Дэвиде Садат и Бегин создали прецедент мирного решения арабо-израильского конфликта.

Спустя два десятилетия Кэмп-Дэвид-2, призванный нормализовать отношения между Израилем и палестинцами, с треском провалился. Участники мирных переговоров июля 2000-го — израильский премьер Эхуд Барак и лидер Палестинской автономии Ясир Арафат — улетали из США с чувством глубокого неудовлетворения. Барак исчерпал запас компромиссных предложений по Иерусалиму и другим спорным вопросам (будущее израильских поселений на Западном берегу, проблема палестинских заключенных, судьба беженцев и др.). Арафат счел их недостаточными и театрально хлопнул дверью.

Уже тогда в регионе заговорили о том, что новый конфликт на Ближнем Востоке неотвратим. Мрачные прогнозы сегодня оправдались.

Кто чиркнул спичкой

Многие считают, что это сделал известный израильский «ястреб», лидер партии «Ликуд» Ариэль Шарон, 28 сентября, в канун еврейского Нового года вместе с другим «ястребом» — мэром Иерусалима Эхудом Ольмертом и соратниками по партии посетивший площадь возле мечети Аль-Акса на Храмовой горе — ту часть «священного города», где в соответствии с некоторыми религиозными предписаниями раввината иудеи обычно не появляются.

Впрочем, Шарон — светский еврей, руководствовавшийся чисто политическими мотивами: напомнить палестинцам, что Храмовая гора находится под суверенитетом Израиля (в 67-м году, после аннексии Восточного Иерусалима, она была передана израильским правительством в ведение исламского совета).

Визит лидера «Ликуда» на Храмовую гору окончился плачевно: стычка толпы палестинцев, пытавшихся преградить путь Шарону, с силами безопасности стала прелюдией конфликта. На следующий день, 29 сентября, после окончания пятничной молитвы на Храмовой горе, палестинцы атаковали израильскую полицию

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ ЭХУД БАРАК (ВНИЗУ), **ИСКАВШИЙ ДОГОВОРЕННОСТИ С ПАЛЕСТИНЦАМИ, ОКАЗАЛСЯ В ОДИНОЧЕСТВЕ.** В ПРОТИВОПОЛОЖНОМ ЛАГЕРЕ НАХОДЯТСЯ (СЛЕВА НАПРАВО) ГЛАВА ПАЛЕСТИНСКОЙ АВТОНОМИИ ЯСИР АРАФАТ, ЛИДЕР «ХЕЗБОЛЛАХ» ШЕЙХ ХАССАН НАСРАЛЛА, ЛИДЕР ХАМАС ШЕЙХ АХМЕД ЯСИН И ПРЕЗИДЕНТ СИРИИ БАШАР АСАД

в Старом городе. В тот же день палестинский полицейский на Западном берегу очередью из автомата убил своего напарника по совместному патрулю, офицера израильской полиции Йоси Табаджа. После чего сдался палестинским властям, которые заявили о его невменяемости.

Отвергая обвинения в том, что он спровоцировал конфликт, в интервью журналу «Ньюсуик» Шарон заявил, что провокатор не он, а Арафат, использовавший историю с Храмовой горой как предлог для интифады.

Проблема не в том, провокатор Шарон или нет, а в том, что палестинцы оказались готовы к насилию. Кэмп-Дэвидом-2 были возмущены противники мирного процесса и с той, и с другой стороны. Уступчивость Барака, особенно при обсуждении вопроса о Иерусалиме, вызвала ярость израильских правых, которые стали требовать его отставки. Палестинские радикалы из ХАМАС и «Исламского джихада» и базирующаяся в Ливане группировка «Хезболлах», считающие войну с Израилем своим священным долгом, опасались, что могут потерять влияние на Арафата и его «дожмут» Клинтон с Мадлен Олбрайт. После неудачи Кэмп-Дэвида-2 они решили добить мирный процесс окончательно — пока настойчивые международные посредники опять не усадили Барака и Арафата за стол переговоров.

Броуновское движение

Израильские солдаты, стреляющие в палестинцев, которые в ответ обрушивают на них град камней и бутылки с зажигательной смесью, палестинская полиция, ведущая автоматный огонь по позициям

ИНТИФАДА-2000. ПАЛЕСТИНСКАЯ И ЛИВАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ЗАБРАСЫВАЕТ ИЗРАИЛЬ КАМНЯМИ. ИСЛАМСКИЕ БОЕВИКИ «ХЕЗБОЛЛАХ» КЛЯНУТСЯ «ДОЙТИ ДО ИЕРУСАЛИМА» (ВНИЗУ). «РЕВОЛЮЦИЮ КАМНЕЙ» ДЕЛАЮТ ДАЖЕ ПАЛЕСТИНСКИЕ ДОМОХОЗЯЙКИ

ЦАХАЛа и линчующая израильских военнослужащих, — далеко не единственные участники уличных сражений на библейской земле. Нынешние беспорядки напоминают броуновское движение, в котором сталкивается множество частиц. Понятно, что они движутся тем быстрее, чем интенсивнее противостояние и выше температура конфликта. В выяснение отношений включились поселенцы: на Западном берегу и в секторе Газа среди трех миллионов палестинцев проживают около 200 тысяч евреев, которые наотрез отказываются переезжать в более спокойные места. После того как начались нападения на еврейские поселения, их жители, многие из которых имеют оружие, стали занимать круговую оборону.

В самом Израиле на стороне братьев по вере неожиданно выступили израильские арабы. Они вышли на улицы в знак солидарности со своими палестинскими собратьями, вооружившись камнями и бутылками с «коктейлем Молотова». В руках арабов — граждан Израиля запылали израильские флаги.

В конфликт немедленно вступили боевики «Хезболлах». Они методично подливают масла в огонь противостояния, обстреливая израильскую территорию из реактивных минометов. На границе с Ливаном «Хезболлах» похитила и удерживает в заложниках трех военнослужащих инженерных войск Израиля.

То обстоятельство, что у этого конфликта так много участников, действия которых часто носят стихийный характер, объясняет всю трудность миссии международных посредников, предпринимающих отчаянные попытки удержать регион от сползания к большой войне. К тому же ослепленные враждой участники конфликта не видят предмета для переговоров.

Роль пожарников пытались взять на

себя и генсек ООН Кофи Аннан, и российский министр иностранных дел Игорь Иванов, посетивший Сирию, Ливан и Израиль. Президент США Билл Клинтон, несмотря на «домашние дела», вел интенсивные переговоры по телефону с Бараком, Арафатом, египетским президентом Хосни Мубараком и президентом Сирии Башаром Асадом. Все эти усилия ни к чему не привели.

Какая судьба ждет теперь Израиль? Что будет с Эхудом Бараком и мирным процессом, который израильскому премьеру, несмотря на огромное желание и все усилия, так и не удалось продолжить? Зачем же идти на такие колоссальные уступки палестинцам, если это все равно не ведет к прекращению конфликта и только ослабляет позиции Израиля, твердят правые. И общественное мнение сегодня на их стороне. Многочисленные опросы свидетельствуют о том, что более 60 процентов израильтян не одобряют действия кабинета Барака и считают, что он неспособен достичь мирного урегулирования с палестинцами.

Пытаясь избежать отставки, Барак был вынужден позвать своих врагов из «Ликуда» в правительство национального единства, которое он рассчитывал возглавить. Однако войти в такое правительство оппозиция отказалась, опасаясь продолжения мирных переговоров на условиях Кэмп-Дэвида. Она дала понять, что будет стремиться сменить нынешний кабинет и провести досрочные выборы. Второй попыткой Барака договориться с правыми стало его предложение сформировать правительство чрезвычайного положения. Оппозиция ответила, что ее условием вхождения в такое правительство должно стать письменное заявление Барака о том, что мирный процесс в его прежнем виде будет прекращен.

Свидетельством того, что дела Барака очень плохи, стала утрата им поддержки «русских партий» — «Исраэль ба-алия» Натана Щаранского и «Наш дом Израиль» (НДИ) Авигдора Либермана. Напомним, что на выборах в Израиле побеждает тот, на чьей стороне «русские голоса». НДИ заявила, что поддержит правительство во всех шагах по прекращению беспорядков, но не по вопросу о коалиционном правительстве. «Барак предпочитает коалицию с Арафатом коалиции с Шароном и Либерманом»,— заметил острый на язык лидер НДИ.

Взойдя на Храмовую гору, Ариэль Шарон сделал первый шаг к к креслу премьера. В интервью «Ньюсуику» Шарон выразил уверенность в том, что станет лидером нации после Барака. При нем Израиль будет вести переговоры с палестинцами только с позиции силы.■

При участии **Сергея Поляка, Тель-Авив**

НА ГИБЕЛЬ СВОИХ СОЛДАТ ИЗРАИЛЬ ОТВЕТИЛ РАКЕТНЫМИ УДАРАМИ. ВЕРТОЛЕТНУЮ АТАКУ В РАМАЛЛЕ ИЗРАИЛЬСКИЙ ГЕНШТАБ НАЗВАЛ, ВПРОЧЕМ, «СИМВОЛИЧЕСКОЙ»

МЯТЕЖ

Палестинская рулетка

Когда глава Организации освобождения Палестины Ясир Арафат в 80-е впервые дал понять, что может согласиться на переговоры с Израилем, лидер ливийской революции Муамар Каддафи в сердцах заметил: «Когда вкладываешь в ООП, никогда не знаешь, на что пойдут твои деньги».

Арабские лидеры, от Каддафи до саудовских королей, хотели видеть палестинское движение воюющим лагерем и лет 40 исправно финансировали ООП. Начало переговоров о мире с Израилем и создание Палестинской автономии в его составе в 1994 году они восприняли как предательство общеарабского и палестинского дела. Время при этом работало против Арафата: чем больше он отстранялся от терроризма и партизанщины, чем больше нравился Западу, тем сильнее он проигрывал в глазах самих палестинцев, большинству из которых бесконечные переговоры о мире не давали ровным счетом ничего.

Сегодняшнее противостояние на Ближнем Востоке сближает Арафата с «арабскими братьями» и возвращает к партизанской тактике 20-летней давности. С одной только разницей: до начала мирных переговоров с Израилем, когда главным палестинским террористом был сам Арафат, в палестинском сопротивлении для исламистов места не оставалось. ХАМАС и «Исламский джихад» пришли в Палестину лишь в 1987 году на волне первой интифады. Спровоцировал «революцию камней» все тот же генерал Ариэль Шарон, ставший для палестинцев «врагом №1» еще в 1982 году (именно он натравил на лагеря палестинских беженцев в Сабре и Шатиле ливанских христиан-фалангистов, которые устроили там настоящую резню).

В 1987-м отставной генерал предпринял психическую атаку на палестинцев — он приобрел дом в арабском квартале Старого города в Иерусалиме и демонстративно в нем обосновался. Палестинская молодежь взяла в руки камни, а руководили уличным протестом эмиссары духовного лидера ХАМАС Ахмеда Ясина. Арафат, в ту пору скрывавшийся от израильских спецслужб за границей, оказался «вне игры». Чтобы не потерять влияние на палестинцев, глава ООП решился на отчаянный шаг. 15 ноября 1988 года в пригородах алжирской столицы Арафат поспешил провозгласить палестинское государство. Это было по сути отказом от концепции вооруженного лагеря, в который норовили загнать всех палестинцев их арабские спонсоры.

Стремительная эволюция Арафата спутала карты набиравшим силу палестинским исламистам и в то же время озадачила израильских правых. Создание Палестинской автономии, а тем более государства, не входило в планы ни тех, ни других. Призрак экстремизма, конечно, с Ближнего Востока не исчез, но открытого противостояния палестинцев и израильтян удавалось избегать все шесть лет существования Палестинской автономии. До конца сентября 2000-го.

Что же изменило ситуацию? Каким образом Арафат снова оказался в одном лагере с экстремистами? Если отвлечься от поиска провокаторов с обеих сторон, надо признать: Палестину взорвало изнутри. Администрация автономии была создана на пять переходных лет (по истечении которых предполагалось создать государство), а ей идет уже седьмой год. Жизненный уровень в Палестинской автономии в сравнении с Израилем катастрофически низок. При этом администрацию Арафата все чаще обвиняют в коррупции — информацию о секретных счетах своего лидера недавно обнародовали сами ооповцы. ХАМАС и «Исламский джихад» постоянно объясняли палестинцам, что переговоры с Израилем превратились в беспринципные торги. Именно эта «духовная оппозиция» и предъявила счет Арафату. Через несколько дней после прогулки Шарона по Храмовой горе, когда начало второй интифады стало фактом, лидеры ХАМАС потребовали, чтобы Арафат ушел в отставку и освободил им поле для «священной войны» с Израилем.

Арафат, несомненно, чувствовал нарастание недовольства: вернувшись из Кэмп-Дэвида, он отчаянно пытался овладеть ситуацией в автономии и продемонстрировать миру, что только он и способен эту ситуацию контролировать. Однако выбраться из тупика он уже не мог. Слишком увлекшись в последние годы дипломатией мирового масштаба (Арафат, похоже, твердо уверовал в то, что США вернут ему Палестину, как они когда-то вернули Египту Суэцкий канал), он потерял палестинскую улицу. В этих условиях конфликт с ХАМАС стал бы для Арафата самоубийством.

И он начал делать шаги навстречу экстремистам — по его приказу из палестинских тюрем были выпущены десятки хамасовцев. Палестинская полиция проводит совместные совещания с командирами боевиков из ХАМАС. Месяц назад о таком и подумать было невозможно: в августе-сентябре, уже после провала Кэмп-Дэвида-2, полиция автономии арестовывала исламистов «за оскорбления в адрес Арафата» и ликвидировала фабрики, где они производили взрывчатку. А 22 августа израильская спецслужба Шин Бет совместно с палестинской полицией провела и вовсе беспрецедентную акцию — арестовала более 20 человек по обвинению в принадлежности к секретной террористической организации, связанной с ХАМАС и финансируемой бен Ладеном.

В самом начале уличных боев, которые уже прозвали «интифадой Аль-Аксы», престарелый палестинский лидер сохранял надежду, что мятеж продемонстрирует Западу, до какой степени отчаяния дошли его соотечественники, и скомпрометирует израильских политиков и военных. Не случайно он лихорадочно требовал то создания международной комиссии для расследования обстоятельств конфликта, то срочного созыва Совета Безопасности и ввода миротворческих сил ООН. Палестинский лидер надеялся, что под пристальным контролем мирового сообщества, и прежде всего США, он наконец-то сможет объявить о создании государства. Однако иллюзия, будто Арафат в силах управлять мятежом, развеялась на глазах. После трех недель мятежа, поместившего исламских боевиков и полицию Арафата по одну сторону баррикад, совершенно очевидно, что главным врагом палестинского государства является ХАМАС. Идея мирного сосуществования с Израилем неприемлема для идеологов и практиков джихада, которые при мирном развитии событий не нужны ни палестинцам, ни собственным спонсорам. Что касается Арафата, то ему в ближайшее время предстоит понять, что он сам на долгие годы вывел из игры тех израильских политиков, которые готовы были договариваться с ним о мире в обмен на территории.

Олег Храбрый

Хроника пикирующей революции

Белградское восстание на глазах превращается в политическую рутину. На улицах еще танцуют, а в офисах уже делят власть, лавры и собственность

Маша Гессен

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

5 октября. В Югославии революция, а Москва — в тумане. Из-за этого тумана задержка с вылетом, и в Будапеште я не успеваю получить югославскую визу до закрытия посольства. В отчаянии беру такси до венгерско-югославской границы: вдруг революционная волна докатилась дотуда и меня пустят без визы?

Ближе к границе ловится сербское радио. «В эфире «Новое радио «Новый Сад», — сообщает ведущий. — Отныне мы будем передавать правдивые новости и освещать их объективно. В ближайшее время ожидается выступление президента Союзной Республики Югославия Воислава Коштуницы». В тот вечер государственные электронные СМИ по всей стране транслировали одно и то же заявление о том, что будут теперь объективны. Это один из многочисленных признаков того, что белградский мятеж был прекрасно продуман и подготовлен заранее.

«Я накануне вечером знал, что именно произойдет, — скажет мне, когда я наконец доберусь до Белграда, активист одной из победивших партий. — Было три сценария, и у каждого сценария были подпункты: план 1а, план 3б и так далее». Сценарий, по которому в действительности развивались события того четверга, был самым мирным из всех, продуманных лидерами 18 партий, из которых состоит Демократическая оппозиция Сербии (ДОС).

«Всю предыдущую неделю мы злились на этих мужчин из ДОС, — скажет активистка одной из белградских неправительственных организаций. — Они призвали народ к гражданскому неповиновению и всеобщей забастовке, но не объяснили, что именно делать. Люди шатались по улицам, не зная, куда себя девать. Оказывается, эти 18 занимались планированием в таком масштабе, который нам и в голову не приходит. И в четверг было видно, насколько все продумано: каждый из этих 18 был на своем месте — кто у полицейского участка, кто у телевидения — и управлял там людьми. Я от них такого не ожидала».

На границе между тем очередь: работает только один пограничник, остальные собрались в маленькой комнатке и смотрят «Телевидение «Новый РТС» (Радио-телевидение Сербии, государственный канал). На противоположной телевизору стене — портрет Милошевича.

Я честно говорю, что я журналистка из России, что мне позарез надо в Белград, а визы нет и посольство закрыто. Молодой пограничник с размаху ставит штамп, только потом смотрит на растерявшихся коллег. Старший по смене говорит, что порядок есть порядок и надо позвонить в Белград. Через несколько минут с моим паспортом выходит блондин лет 30 — он аннулировал сгоряча поставленный штамп. «Мне жаль, — неожиданно сказал он. — Попробуйте, может, в следующую смену. Завтра, когда окончательно сменится президент». Он явно не имел в виду скаламбурить.

6 октября. В югославском посольстве в Будапеште все как всегда: толпа западных журналистов, умоляющих дать им визу, строгий охранник и милая женщина-чиновник, готовая поставить визу любому, кто протянет ей бумаги, отдаленно напоминающие настоящие. Что я и делаю, и ухожу с визой. Уже через несколько часов журналистов, приехавших на границу, начнут пускать без виз.

В Белграде оказываюсь в девять вечера. До гостиницы иду пешком. По мере приближения к центральной площади встречаю все больше молодежи. У всех вид такой, будто дискотека закрылась, а они еще не наплясались. Они размахивают руками, разговаривают чересчур громко, некоторые свистят в свистки или гудят в уйди-уйди.

На улицах горы мусора, как после народного гулянья. Не сразу замечаю разгромленные витрины — ограблено, согласно сегодняшним газетам, 130 магазинов. Многие дорогие магазины в центре города благоразумно опустошили свои витрины и убрали весь товар подальше. Владельцы небольших магазинчиков просто установили столики прямо у себя в залах и обосновались на ночь с едой и выпивкой: праздник все-таки.

Ближе к ночи на улицах толпы людей, в основном молодых и в основном нетрезвых. И ни одного полицейского. Призывать эту толпу к порядку все равно бесполезно. Кроме того, полицейские боятся. Еще вчера вечером 40 из них прятались от толпы в помещении Демократического центра — в здании в самом центре города, где расположились штабы сразу нескольких партий ДОС. Сотрудницы центра унесли их форму и оружие домой в сумках. Сегодня уже и форму, и оружие вернули.

На площади перед разгромленным парламентом митинг-концерт. В промежутках между музыкальными номерами молодой ведущий кричит: «Что нас ждет завтра? Завтра нас ждет конституционная ассамблея обеих палат парламента!» — «Ура!» — отвечает толпа. «Завтра нас ждет инаугурация президента Воислава Коштуницы!» — «Ура!» В остальном в толпе нет ничего политического, если не считать наклеек со словами «Он готов» и флага ДОС.

Я хочу попасть на праздник поменьше. Должны же быть вечеринки политических партий, неправительственных организаций. Но все, кому я звоню, говорят, что единственный праздник — на улице. Еще рано праздновать, говорят политики. Процесс только начинается. В помещении молодежной организации «Отпор», поставившей основную уличную силу революции, никого нет. На двери надпись розовым фломастером: «Материалы кончились».

Наконец оказываюсь в клубе на окраине. Публика — студенты-актеры, киношники. Все обнимаются так, будто не виделись годами. Некоторые действительно только что прилетели из-за границы. «Я рад, что у мальчика опять будет дедушка», — выкрикивает какой-то парень. В сегодняшней речи признавший свое поражение Милошевич сказал, что теперь будет проводить больше времени с внуком. Молодая актриса, худенькая блондинка, отказывается веселиться: «Неужели он уйдет от правосудия?» Четверо отошли к припаркован-

МНОГОМИЛЛИОННАЯ ТОЛПА ОКАЗАЛАСЬ НА УДИВЛЕНИЕ НЕАГРЕССИВНОЙ. УБИТЫХ НЕ БЫЛО, НО ОДНА ДЕВУШКА ПОГИБЛА, УПАВ С БУЛЬДОЗЕРА, И ОДИН МУЖЧИНА В ТОЛПЕ УМЕР ОТ ИНФАРКТА. В ГОРОДЕ РАЗРУШЕНЫ ЗДАНИЯ ПАРЛАМЕНТА И ТЕЛЕЦЕНТР, ОГРАБЛЕНО 130 МАГАЗИНОВ. **УБОРКА И РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ НАЧАЛИСЬ УЖЕ НАУТРО ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ**

ной неподалеку машине, чтобы покурить траву, и врубили на полную громкость радиостанцию Б-92, закрытую Милошевичем полтора года назад, но сегодня вещающую на своей старой частоте. Всякий раз, когда диктор говорит что-то о победе Коштуницы, кто-то нажимает на клаксон.

7 октября. Сегодня должна состояться инаугурация нового президента. Для этого построена сцена перед разгромленным парламентом. Предполагалось, что церемонии будет предшествовать заседание союзного парламента в здании белградской мэрии. К полудню, однако, выясняется, что заседание пройдет в конгресс-центре в Новом Белграде — районе новостроек на другом берегу реки Савы. Вечером, когда я беру интервью у нового мэра Белграда и депутата парламента профессора Милана Ст. Протича, узнаю возможную причину переноса: «Полицейские сдали очень много оружия, и теперь все оно в здании мэрии. Мы не знаем, что с ним делать, — отдавать полицейским пока опасаемся».

Шикарный конгресс-центр в стиле 70-х: низкая полированная мебель, кресла с дерматиновой обивкой, много дерева. Наспех сделанные вывески: «Палата граждан» и «Палата республик». В нижней палате заседают депутаты-одномандатники, в верхней — по 20 сенаторов из Сербии и из Черногории. Делегация из Черногории опаздывает, и толпы политиков и журналистов праздно шатаются. Сюда беспрепятственно пускают журналистов и прочих, кто еще два дня назад должен был на пушечный выстрел не приближаться к заседанию парламента. Вот, например, Душан Янич, глава Форума межэтнических отношений, до вчерашнего дня — политэмигрант. Как многие представители неправительственных организаций, объявленные Милошевичем врагами государства, Янич покинул страну летом, но продолжал сотрудничать с оппозицией.

Как и все присутствующие здесь бывшие оппозиционеры, Янич сияет. При этом, однако, говорит мне, что очень недоволен Коштуницей. «Он выбрал неверный путь. Я лично выступал за проведение круглого стола. Все должно подлежать обсуждению, в том числе и статус Черногории. Мы имеем дело с диктатурой, а это значит, что конец не может быть таким чистым».

Действительно, поразительно, с какой скоростью революционный процесс превратился в процесс политический. Заседание парламента — это в первую очередь переговоры с партией Милошевича, у которой большинство в парламенте. Заседание несколько раз откладывается, потом созывают журналистов, и седовласый мужчина в сером костюме объявляет: «Я тут случайный организатор, я просто работаю в центре. Но инаугурации сегодня не будет, потому что для инаугурации требуется присутствие иностранных гостей. Воислав Коштуница просто принесет присягу».

Что он и делает в начале десятого вечера. Перед залом, в котором вперемешку сидят депутаты и журналисты и отдельно — представители небольшого белградского дипкорпуса, Коштуница надевает очки и скучно, по-профессорски, зачитывает клятву. Затем произносит не слишком зажигательную речь, главный тезис которой — необходимость национального согласия и примирения. Ему бурно аплодируют, отчасти — именно за скучность.

В ПОНЕДЕЛЬНИК МОЛОДЕЖЬ ВНОВЬ ВЫШЛА НА УЛИЦУ С ТРЕБОВАНИЕМ ОТМЕНИТЬ МИЛОШЕВИЧЕСКИЙ ЗАКОН ОБ УНИВЕРСИТЕТЕ. **ВО ВТОРНИК ВЫПУЩЕН ИЗ ТЮРЬМЫ** САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ, **ЖУРНАЛИСТ МИРОСЛАВ ФИЛИПОВИЧ** (ВНИЗУ)

Вместо банкета — кока-кола, ракия и виньяк из пластиковых стаканчиков. С компанией журналистов и молодых активистов-победителей я иду праздновать в «Медиацентр», клуб независимых журналистов. По государственному телевидению — документальный фильм «об ужасном заблуждении нашего народа», как гласит анонс. То есть о Милошевиче. Начинается с речи Милошевича в Косово в 1987 году — речи, после которой он стал знаменитым. Официант выключает звук: «Его больше нет!»

За сдвинутыми стеклянными столами сидят люди, которые еще позавчера опасались ареста. Сегодня некоторые из них работают над проектом закона о всеобщей политической амнистии для политзаключенных, косовских албанцев, осужденных за «терроризм», и дезертиров. Последних около 27 тысяч в Сербии и 12 тысяч в Черногории. Албанцев больше 700 человек. Сколько политзаключенных, не знает никто.

Не все за нашим столом ликуют. «Я считаю себя проигравшим, — говорит молодой парень. — К власти пришли дети Милошевича». То есть националисты. Его бесит и то, что представители ДОС уже делят власть с представителями свергнутого режима.

«Перестань, — говорит другой молодой человек за нашим столом, Мирослав Христодуло, активист Социал-демократического союза, за малый рост и добрый нрав прозванный Малышом. — Половинчатых революций не бывает. Дело сделано». Я познакомилась с Малышом семь лет назад, когда он, студент-математик, помогал организовать систему электронной почты в бывшей Югославии. Теперь Малыш — депутат и видный деятель Социал-демократического союза, одной из партий, входящих в ДОС. «Малыш, говорят, ты будешь министром», — сказал кто-то, присоединяясь к нашей компании. «Я буду работать в министерстве иностранных дел, — утверждает Малыш, — и всем вам давать визы».

8 октября. Вчера мы смеялись, а сегодня кажется, что Малыш действительно будет работать в МИДе. Достигнув соглашения с соцпартией — бывшей партией Милошевича — о формировании временного федерального правительства, ДОС сформировал «кризисный штаб», в котором каждый из 18 лидеров партий—членов ДОС назначен ответственным за одну область управления государством. Полиция, например, за Зораном Джинджичем, лидером Демократической партии: у него самая многочисленная личная служба безопасности, и фактически его главный телохранитель и возглавляет полицию. Армия за самим Коштуницей. А внешние сношения — за Жарко Корачем, психологом, профессором Белград- ▶

НОВЫЕ ЛИЦА ВЛАСТИ: ПРОФЕССОР **МИЛАН СТ. ПРОТИЧ** (С ТЕЛЕФОНОМ) — МЭР БЕЛГРАДА; ЭКОНОМИСТ И РОК-МУЗЫКАНТ **МЛАДЖАН ДИНКИЧ** (С ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ БЮЛЛЕТЕНЯМИ) — АРХИТЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ; ПРОФЕССОР ПСИХОЛОГИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ **ЖАРКО КОРАЧ** (НА НИЖНЕМ ФОТО С ЛИДЕРОМ НЕМЕЦКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ РУДОЛЬФОМ ШАРПИНГОМ В 1996 ГОДУ) — ВОЗМОЖНО, БУДУЩИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

▶ ского университета и лидером Социал-демократического союза.

Если новое правительство будет сформировано по принципу «каждой партии по министерству», то, скорее всего, эти временные управляющие и составят кабинет. Если принцип организации будет несколько иной — например, ДОС и социалисты будут согласовывать каждую кандидатуру отдельно, — то расклад, видимо, изменится. Так или иначе, на сегодняшний день Жарко Корач по сути является министром иностранных дел, хотя федеральное правительство будет официально распущено только завтра.

Полгода назад трудно было представить себе более маргинального человека на сербской политической сцене, чем Жарко Корач. Западник, космополит, да еще и еврей, Корач мог найти союзников только среди представителей этнических меньшинств, поэтому он вошел в коалицию с региональными партиями, представляющими санджакских мусульман, воеводинских венгров, и другими организациями меньшинств. Четыре месяца назад я спросила Жарко: если бы были президентские выборы и демократическая оппозиция сумела бы выбрать единого кандидата и этим кандидатом стал бы известный националист Коштуница, смог бы Жарко за него проголосовать? Жарко сначала с презрением отверг мое сослагательное наклонение, но потом сказал, что проголосует за любого кандидата от объединенной оппозиции, даже за Коштуницу. Я ему не поверила.

Вскоре были объявлены президентские выборы, создана демократическая коалиция и выбран единый кандидат. И Жарко Корач оказался одним из самых неутомимых и самых важных союзников Коштуницы: такой региональной сети и таких связей с меньшинствами не было больше ни у кого. До вчерашнего дня его прочили в вице-спикеры верхней палаты парламента, но в результате политического компромисса этот пост достался представительнице социалистов. А Жарко, наверное, станет министром.

Мы встречаемся на улице и садимся поговорить в неработающем летнем кафе: уже холодно, но столики еще не убраны. Мобильный телефон Жарко постоянно пищит. Звонит приятель, которого когда-то уволили из МИДа. «Зоран, дорогой, подожди немного — в стране тысячи проблем». Звонит американский дипломат, и Жарко дает ему мобильный телефон помощницы Коштуницы, затем звонит ей: «Есть важное дело, но пусть это останется между нами. Сейчас будет звонить американский дипломат — соедини его с Коштуницей, потому что он хочет договориться о телефонном разговоре с Клинтоном. Но никому ни слова». Жарко, кажется, не знает, что я понимаю по-сербски.

Когда мы с Жарко встречались в прошлый раз, он говорил, что оппозиция возлагает большие надежды на поддержку России. Я выразила сомнение в оправданности этих надежд, но Жарко сказал, что надежные источники в дипломатических кругах говорят, что Россия поддержит оппозицию. Россия же, что бы сейчас ни утверждали думцы, оппозицию не поддержала, и оппозиция, которая уже не оппозиция, а власть, обиду не забудет.

«Я считаю, что Россия этот раунд проиграла, — говорит Жарко Корач. — Приглашение Путина (чтобы «оба кандидата» в президенты приехали в Москву для переговоров. — **«Итоги»**) было просто унизительным. Мы хотели от России только одного: чтобы она сказала Милошевичу: «На нас не рассчитывай». Это не было сделано. Да, Иванов приехал и поздравил Коштуницу, и это вызвало положительную реакцию. Но затем он встретился с Милошевичем. Зачем? Милошевич уже проиграл. Что за страсть к Милошевичу?

Мы понимаем, что для части российской политической элиты Милошевич действительно важен. Это факт. Но г-н Селезнев сказал, что у нас произошел «натовский переворот». Г-ну Селезневу следовало бы подумать о последствиях этих слов. Кто дал г-ну Селезневу право судить мой народ?

В России опасаются, что сербская оппозиция ориентируется на Запад. Но Запад, а не Россия поддержал нас политически. У Запада есть деньги, которые нам необходимы. Теперь правила игры изменятся. Не подумайте, что я плохо отношусь к России, я понимаю, что Россия — важная страна в Европе. Но я не Вук Драшкович, который любит читать Лермонтова по-русски. Я уважаю Лермонтова — но не в оригинале.

А с вами я здесь сижу потому, что вы единственный русский журналист, который звонил мне и раньше».

Профессор социологии Владимир Илич говорит, что в опросах последних дней отрицательные чувства по отношению к России преобладают. Такое уже было — к концу первой недели натовских бомбардировок сербы обиделись на Россию за то, что та не пришла на помощь. Потом простили. Могут простить и на этот раз. Но даже если министерство иностранных дел возглавит не Жарко Корач, даже если новое правительство захочет вновь наладить дружбу с Россией, никто из представителей новой элиты не знает, как это сделать. Последние полтора-два года оппозиция развивала отношения с представителями западных правительств и организаций. Единственными оппозиционерами, которые активно занимались Москвой (причем буквально — в основном это были контакты с правительством Москвы), были люди Вука Драшковича, который не вошел в ДОС и теперь столь же непопулярен, как ближайшие соратники Милошевича.

Отношения с Россией, единственной страной, поставляющей в Сербию природный газ, — один из важнейших для новой власти вопросов. Поставки газа прошлой зимой спасли Сербию от холода, а Милошевича, возможно, от зимне-весенней революции. Но поставки, по сведениям Србољуба Антича, одного из лидеров организации экономистов «Группа 17», курирующей в кризисном штабе экономический блок, прекратились 1 июня, когда долг Сербии достиг 400 млн. долларов. Остановились несколько химкомбинатов, но большинство сербов ничего не почувствовали. Однако если к зиме не будет газа, людям грозит холод, а стране — энергетический кризис.

«Так ведутся ли переговоры с Россией о возобновлении поставок газа?» — ▶

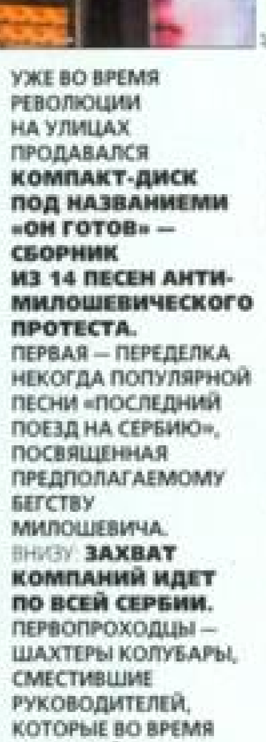
► спрашиваю я его. «Непонятно даже, кто должен этим заниматься, — мнется Антич. — Старые люди или новые». То есть понятно, что новые, но непонятно, как — это умеют делать только старые.

9 октября. В гостинице переполох: курс динара на черном рынке катастрофически растет, и непонятно, какую цену брать с иностранцев, которые по старой советской системе платят динары в пересчете с немецких марок. Еще в пятницу за марку давали 40 динаров, вчера — 25, сегодня — 15. Менялы объясняют это тем, что кризисный штаб уже заменил глав всех югославских банков. На самом деле это не совсем так: во всех государственных учреждениях идет борьба за власть, а также за сохранение документов, а в банках — денег. То, насколько агрессивно новые руководители заявляют о своих правах, зависит от партии, курирующей тот или иной сектор. Миролюбивый Жарко Корач, например, пока только «дает советы» министру иностранных дел. Вчера, например, посоветовал министру «обратить внимание на то, что послам не пристало использовать свое положение в личных целях». Имелся в виду, конечно, посол Югославии в Москве, брат Слободана Милошевича Борислав. Вооруженные сторонники ДОС внутри МИДа установили круглосуточную охрану архивов, которые сторонники Милошевича перед уходом могут попытаться уничтожить. Предполагается, что там среди прочего переписка последних дней, касающаяся возможности предоставления политического убежища Милошевичу в Москве или Пекине. На улицах, кстати, уверены, что сын Слободана Марко уже в Москве.

Что же касается банков, то, как говорит лидер «Группы-17» Младжан Динкич, «у нас нет еще полного контроля. То есть контроль полный, но не формальный». Главная цель сейчас — остановить утечку капитала. В пятницу поймали главу белградской группы банков Борку Павич, пытавшегося вывезти больше 50 млн. марок за пределы страны. «У нас есть доказательства и краж динаров, — говорит Динкич. — Будут суды».

Сменой руководства компаний и учреждений занимаются не только лидеры ДОС. По всей стране созываются собрания рабочих, которые вынуждают уйти руководителей, назначенных прежним режимом, — у Милошевича и его приближенных была привычка раздавать директорские кресла: это был одновременно и способ поощрения соратников, и способ пополнять партийную казну. В одном только Белграде сегодня подобные собрания прошли в крупном отеле «Интерконтиненталь», в крупнейшем в городе универмаге, в арбитражном суде (там скинули председательницу — члена Федеральной избирательной комиссии, пытавшейся сфальсифицировать результаты выборов) и на политологическом и юридическом факультетах университета. Факультет философии сместил своего декана еще за несколько дней до революции.

УЖЕ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ НА УЛИЦАХ ПРОДАВАЛСЯ **КОМПАКТ-ДИСК ПОД НАЗВАНИЕМИ «ОН ГОТОВ» — СБОРНИК ИЗ 14 ПЕСЕН АНТИ-МИЛОШЕВИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА.** ПЕРВАЯ — ПЕРЕДЕЛКА НЕКОГДА ПОПУЛЯРНОЙ ПЕСНИ «ПОСЛЕДНИЙ ПОЕЗД НА СЕРБИЮ», ПОСВЯЩЕННАЯ ПРЕДПОЛАГАЕМОМУ БЕГСТВУ МИЛОШЕВИЧА.
ВНИЗУ: **ЗАХВАТ КОМПАНИЙ ИДЕТ ПО ВСЕЙ СЕРБИИ.** ПЕРВОПРОХОДЦЫ — ШАХТЕРЫ КОЛУБАРЫ, СМЕСТИВШИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ ВО ВРЕМЯ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ ПОДДЕРЖАЛИ МИЛОШЕВИЧА

Во второй половине дня студенты и профессора маршируют под знаменами «Отпора» к зданию сербского парламента, который сегодня заседает, и требуют отмены закона об университетах двухлетней давности. Согласно этому закону, все деканы назначались непосредственно сербским правительством, а профессора обязаны были подписать клятву верности режиму. Ровно 200 преподавателей были уволены режимом Милошевича за отказ дать такую подписку. Но в парламенте отказываются принять делегацию студентов. Когда к студентам выходит Вук Драшкович — его Сербскому движению обновления по-прежнему принадлежит большинство в республиканском правительстве, — митингующие кричат и в свою очередь отказываются с ним разговаривать. Когда выходит (не к студентам, а просто выходит) соратник Милошевича Воислав Шешель, на его телохранителей кидается толпа, а телохранители стреляют в воздух.

10 октября. Верховный военный суд освобождает самого знаменитого югославского политзаключенного, журналиста Мирослава Филиповича, в мае приговоренного к семи годам лишения свободы за «шпионаж», то есть за то, что он писал о зверствах югославской армии в Косово. В суд пускают журналистов. Полковник-судья сообщает, что в связи с «многочисленными нарушениями, допущенными на первом процессе», суд отказывается от обвинения. Жена Филиповича Славица едет за мужем в Ниш, где его должны выпустить из тюрьмы. Я же направляюсь в бывшую оппозиционную газету «Данас», где работает дочь Филиповича Ивана. Мы сидим в курилке, куда с поздравлениями по очереди заходят, кажется, все сотрудники газеты. Мы говорим о Милошевиче. «Его должны судить здесь, — говорит Ивана. — Я изучала правила Гаагского трибунала: для него будет слишком жирно. Пусть лучше посидит в нашей тюрьме».

Похоже, людей начинают освобождать по всей Югославии. Одному журналисту в белградской тюрьме было велено немедленно писать прошение об освобождении, хотя для освобождения нет законных оснований. Это как процесс захвата учреждений: пока новые власти медлят и придумывают способы все сделать в строгом соответствии с конституцией, мелкие и крупные чиновники делают так, как считают нужным. Малыш называет этот процесс «легитимным, но нелегальным». Руководитель Югославского правозащитного комитета адвокат Биляна Ковачович-Вучо недовольна: она считает, что необходим именно закон о всеобщей политической амнистии, над которым работает ее комитет. Если же освободят наиболее известных заключенных, менее известные — и в особенности албанцы — могут оказаться забытыми.

Сегодня первая известная мне вечеринка в честь революции в Автономном женском центре, который вместе с женскими организациями по всей Сербии организовывал явку на выборы. Если празднуют, значит, всё?

11 октября. Нет, не всё. Сегодня застопориваются переговоры с людьми Милошевича, Шешеля и Драшковича о роспуске сербского правительства и парламента и назначении досрочных республиканских выборов — хотя еще два дня назад, казалось, договорились о выборах в декабре. Одновременно Социалистическая народная партия Черногории, в коалиции с которой ДОС пытается создать правительство, заявила о своем несогласии с принципами формирования правительства, предложенными ДОС. Новая власть, так скоро после революции избравшая политический способ решения проблем, так же скоро сталкивается с первым политическим кризисом. В условиях все более очевидного вакуума власти продолжается процесс самовольной приватизации компаний и захвата учреждений, и это грозит Коштунице и его соратникам куда более серьезными проблемами, чем споры о формировании правительства.

МОСКВА И МОСКВИЧИ: ЭРА ВОДОЛЕЯ

ДОМ ВЕКА — НА ВЕКА

Любовь СТОЦКАЯ

«Прощай, двадцатый!» ...Плакатики вдоль Тверской, словно негромкие возгласы, уже начали провожать уходящий век. Как это по-московски — все делать степенно и загодя. У Москвы очень женский образ: она любит менять наряды, сохраняя при этом свой неповторимый стиль. В ее гардеробе найдется и кичливая башня Кутафья (так когда-то на Руси называли разряженных модниц), и пышная усадьба нарышкинского барокко. Москва — вечный феникс. Даже из огня она возрождалась в невиданной прелести (помните грибоедовское: «пожар способствовал ей много к украшенью»?), даже в безликие «хрущобы» умела привнести очарование, а в новое тысячелетие она и подавно хочет войти принарядившейся, обновленной. В двадцатом веке Москва стала Домом с большой буквы. Ее всегда звали «Москвой-матушкой», и последние сто лет она стремительно расширялась, чтобы обогреть и приютить как можно больше людей. Недаром знаменитый фильм Якова Сегеля «Дом, в котором я живу» показывают так часто — это повесть о Москве и москвичах, их неповторимых традициях. Какие из них Москва понесет в век грядущий?

Представления об элитном жилье стремительно меняются. За годы типовой застройки душа и глаза изголодались по красоте и удобству. «Если архитектура — застывшая музыка, то наши дома — «чижики-пыжики» и собачьи вальсы!» — негодовали архитекторы. Поэтому с приходом перемен люди в первую очередь обустраивали свои дома. На фоне типовых пятиэтажек и девятиэтажек элитными сперва казались «сталинские» дома с кухнями по 15 кв. м. Затем настала эпоха объединения нескольких квартир в одну путем «евроремонта». Увы, сквозь слой «косметики» проглядывала неистребимая суть советской застройки, официально признанной учеными «агрессивной средой». Элитного жилья не получалось.

Только недавно пришло время по-настоящему изысканного домостроения. Такое жилье изначально планируется как элитное, в соответствии с критериями бытовых удобств, экологической обстановки, развития инфраструктуры. Оно строится в расчете на 100—150 лет. В Москве рынок элитного жилья развивается очень быстро, в нескольких направлениях, что позволяет удовлетворить любые запросы потребителя.

Однако быть застройщиком в Москве, с ее традициями, историческим архитектурно-строительным наследием и очень нестандартным обликом, — задача не из легких. Проблема еще и в том, что построенные объекты элитного жилья необходимо ремонтировать, убирать, охранять, иначе им не продержаться положенный срок. Традиционные городские службы эксплуатации здесь не справятся, значит, застройщик должен оставаться хозяином своего детища. Всего несколько компаний действительно преуспели в этом, и на примере их успеха отчетливо видно, как будут дальше жить москвичи и какие традиции Москвы они сохранят и приумножат.

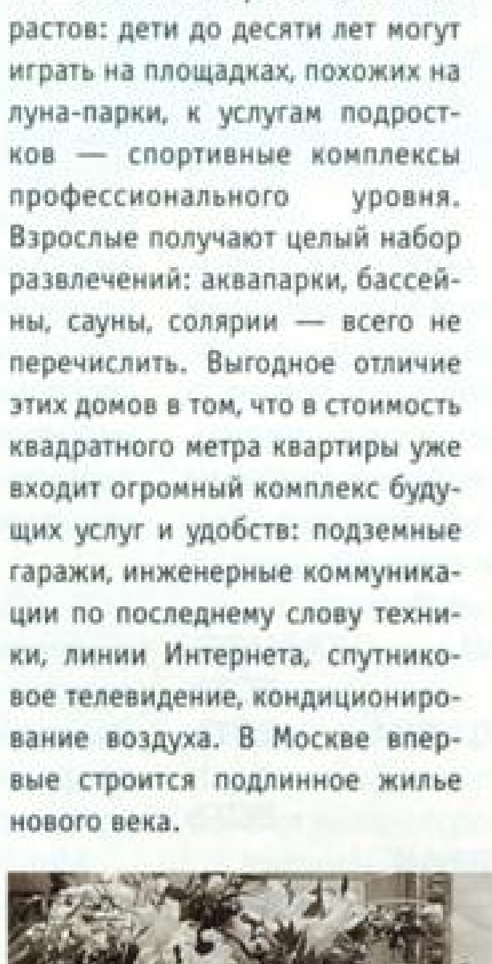
КОНДОМИНИУМ ПО-МОСКОВСКИ

Невозможное делаем сразу, чудеса лишь немногим сложней

В последнее время мы забыли, что в основе великих свершений, головокружительных карьер и звездных судеб непременно лежат умение мечтать и романтическая натура. Кто не умеет мечтать, ничего не добьется, ибо что есть свершение, как не воплощенная в реальность мечта? Вынесенную в заголовок английскую поговорку компания «Дон-Строй» могла бы сделать своим девизом. Здесь целенаправленно и энергично создают для каждого свою сказку. Компания работает именно благодаря победным и деятельным романтикам, поэтому дом от «Дон-Строя» — это особый стиль жизни.

Во всем мире развита система элитных домов, построенных по последнему слову градостроительства. Эти дома, как правило, строятся для людей примерно одного сословия, схожих интересов и потребностей, закладываемых в основу проекта. У нашей Москвы есть печальный опыт обратного подхода. Мы выросли в мире, где нас принудительно заталкивали в неудобные клетки-квартиры, селили рядом «коня и трепетную лань». В сердце копилась тоска по красоте и комфорту, которыми когда-то славились московские усадьбы.

«Дон-Строй» создает роскошные современные дома с максимальным уровнем комфорта. Все комплексы бдительно охраняются. Территория вокруг не просто благоустроена, а радует глаз клумбами, рощицами, фонтанами. Учтены интересы всех возрастов: дети до десяти лет могут играть на площадках, похожих на луна-парки, к услугам подростков — спортивные комплексы профессионального уровня. Взрослые получают целый набор развлечений: аквапарки, бассейны, сауны, солярии — всего не перечислить. Выгодное отличие этих домов в том, что в стоимость квадратного метра квартиры уже входит огромный комплекс будущих услуг и удобств: подземные гаражи, инженерные коммуникации по последнему слову техники, линии Интернета, спутниковое телевидение, кондиционирование воздуха. В Москве впервые строится подлинное жилье нового века.

Замысел строительства непременно включает в себя воскрешение московских традиций. Жилой комплекс «Новопесковский» в арбатских переулочках — дань московским усадьбам. Даже служба эксплуатации одета в ливреи, а дворы убирают настоящие дворники, знакомые по рассказам Гиляровского и Шмелева. Старый флигель стилизован под... конюшню. Теперь играть в «казаки-разбойники» мальчишки смогут в подлинной старомосковской атмосфере. Комплекс «Новая звезда» удивительно напоминает дома, которые строились в Москве в конце прошлого века.

Такой подход к строительству позволяет удовлетворить важную психологическую потребность многих москвичей: воплотив в квартире свою индивидуальность, отгородиться от принудительного общения с соседями. Поэтому в квартирах «Дон-Строя» отсутствует внутренняя планировка помещений. Если человек умеет мечтать, для него это шанс построить себе неповторимый дом. Твори, выдумывай, дерзай! Вручая своим клиентам ключи от квартир, «Дон-Строй» непременно устраивает праздник: ведь для новоселов начинается сказочная жизнь! На недавней презентации комплекса «Новопесковский» жильцы знакомились друг с другом в атмосфере настоящего новоселья, получая от компании подарки. Детям устроили катание на лошадях, пригласили клоунов. Мечты сбывались на глазах.

В проект «Алые паруса» компания вложила всю свою романтическую душу. На берегу Москвы-реки вблизи от Серебряного бора растет сказочный город у воды: со всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами. Выглядывая утром из окна дома, вы увидите речную гладь, пышную зелень и настоящих матросов, драящих под командой боцмана мраморную набережную. И вспомнятся слова Александра Грина о том, что если человек мечтает о сказке, надо обязательно подарить ему эту сказку.

«Новая Звезда»

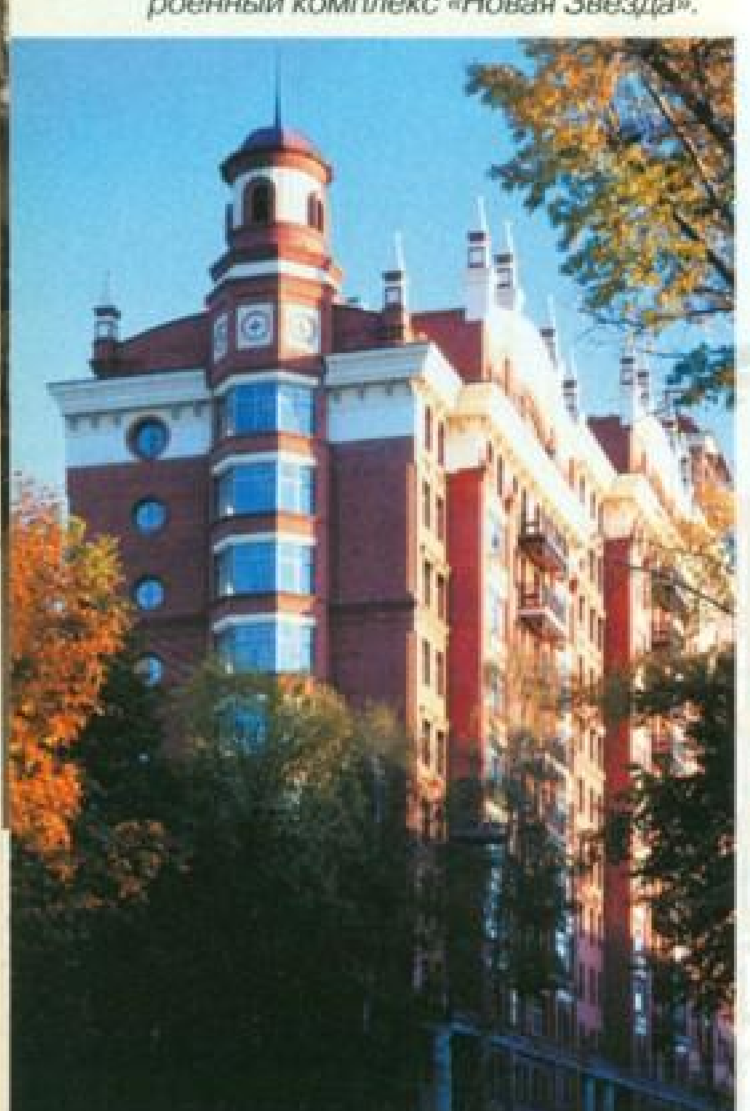
Самый доступный среди самых роскошных домов Москвы.

В начале ноября начинается заселение комплекса «Новая Звезда». В продаже еще есть несколько квартир.

Шесть чувств

Как правильно выбрать дом для жизни? Можно «просчитать», проанализировать все существующие здания. Сложить достоинства, вычесть недостатки и купить победителя мини-олимпиады. Можно довериться мнению специалистов, журналистов или друзей. Можно отдаться на волю интуиции.

А давайте подключим все 6 органов чувств. И оценим только что построенный комплекс «Новая Звезда».

Ум

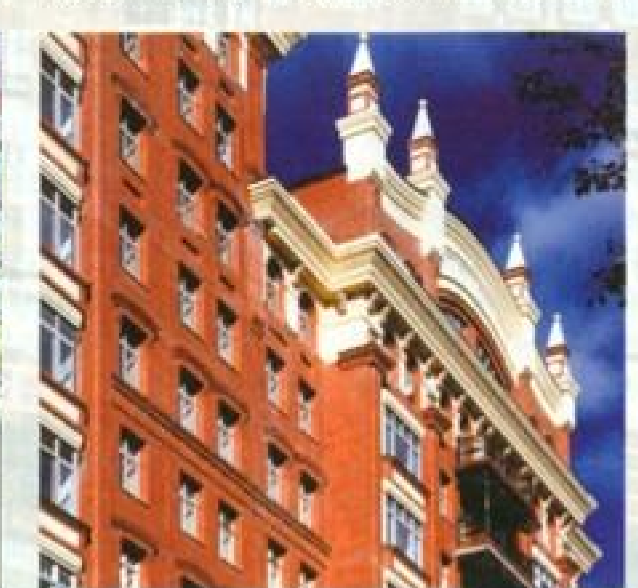
Ум — это не чувство. Но в наше время он важнее всех чувств вместе взятых. Сегодня все сначала просчитывается десятки раз, и лишь потом чувствам позволяют немного порезвиться. Мы пойдем по этому пути.

Как оценить дом? Это очень просто – сыграем в игру «заполни таблицу». Выписываем все возможные характеристики здания – место, материал стен, лифты, территория, инженерные системы и так далее. Все, что можно посчитать или свести к «есть или нет».

Итак, «Новая Звезда»:

ОГОРОЖЕННЫЙ, ОХРАНЯЕМЫЙ ДВОР - ЕСТЬ
ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА - ЕСТЬ
СПОРТИВНАЯ ПЛОЩАДКА - ЕСТЬ
ПОДЗЕМНЫЙ ГАРАЖ С МОЙКОЙ - ЕСТЬ
ПОТОЛКИ - 3, 30 СМ
ЦЕНТРАЛЬНОЕ КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ - ЕСТЬ
ПРИТОЧНО-ВЫТЯЖНАЯ ВЕНТИЛИЦИЯ -ЕСТЬ
ЗОНА ДОСУГА В ЗДАНИИ - ЕСТЬ (сауны, джакузи, солярий, кафе, бильярд, комнаты отдыха, банкетный зал)

Многое не вписывается в наш жесткий формат. Кирпич как материал стен. Свободные планировки. Люксовая отделка холлов. Французские лифты бизнес-класса Otis.

Впрочем, вряд ли все стоит пытаться постичь умом - оставим что-то для других чувств, в чем-то они более компетентны.

Ум не может оставить что-то без выводов. Вот они по поводу «Новой Звезды». В здании нет изъянов и оно полностью соответствует формату «элитное жилье». Более того, ряд вещей можно отнести к редчайшим для Москвы элементам. Речь идет о сверхвысоких потолках и центральном кондиционировании. Но во что оценить то, чего нет нигде? Какова цена уникального? Пойдем дальше.

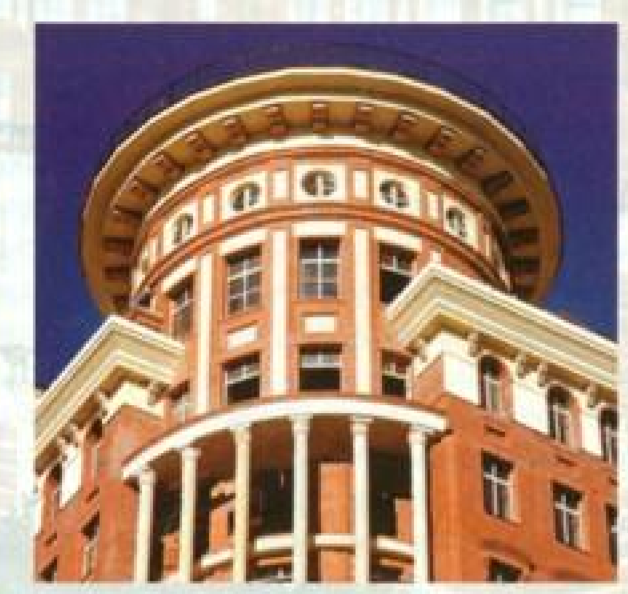
Слух

А что говорят о здании? Что говорят о его застройщике? «Новая Звезда» слывет «самым доступным среди роскошных домов Москвы». С этим трудно не согласиться.

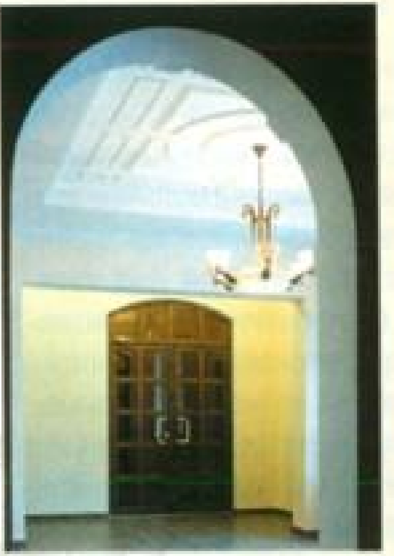
Много говорят о других домах «ДОН-Строя». Известно, что компания построила уже 6 элитных жилых комплексов, и что они по праву входят в число лучших в Москве. Говорят, что в зданиях «ДОН-Строя» – лучшие интерьеры в Москве и что фирма не скупится на красоту. Еще говорят, что в домах «ДОН-Строя» цены резко повышаются при окончании строительства - очень уж выигрышно они смотрятся. Много что говорят.

Глаза

Самое подходящее для изучения недвижимости — глаза. В первую очередь рассмотрим место. Северо-

Фрагменты отделки вестибюлей и холлов

Запад Москвы, Щукино, тихая улочка. Постоим чуть, осмотримся. Машин практически нет, улочки не проездные. Местные дворы зелены. Кстати, поднявшись на крышу, мы подтверждаем это наблюдение: район как будто утопает в зелени. И заметим – зеленое море парка Покровское-Стрешнево совсем рядом.

Но взглянем на сам дом. Есть на что посмотреть. Здание имеет сложную тектонику - силуэт почти скульптурный. Даже трудно представить, что так может выглядеть фасад из кирпича. Очень мощно и интересно.

Фасад не плоский и унылый, а наоборот - целая история, много деталей. Глаз с удовольствием за них цепляется - колонны, арочные окна, башенка, масса кованых элементов. Детали радуют глаз. Может быть на Западе и наелись архитектурными изысками и в Европе ныне модна простота, но нам надо еще напитать зрение красотой, после десятков лет «зданий без архитектуры вообще».

Въезд в комплекс — красивая арка с лепниной, барельефами. Необычно. Попадаем во внутренний двор. Он как бы спрятался от дороги за сам дом. Двор - это другая реальность: тихо, спокойно, будто внешнего мира и не существует. Территория достаточно большая. Огромный детский городок. Обычно такие ставят в больших парках и к ним стекаются дети со всех соседних районов. Здесь же такая площадка прилагается просто к дому.

И - фонтан! Большой фонтан с лазерной подсветкой, высота струй более 4 метров.

Входим в здание. Хотя дом только что построен, холлы уже полностью отделаны. И как отделаны – роскошно! Стены – «венецианская штукатурка». Мраморные колонны, много дерева. Торжественно, но без пафоса. Такие холлы скорее похожи на отель, чем на привычное жилое здание.

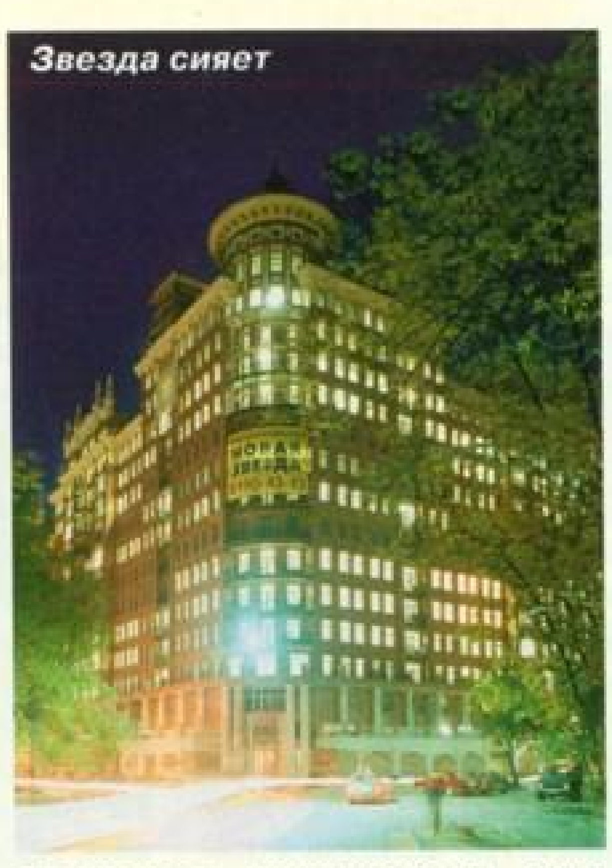
Потрясающая зона отдыха. Бильярдная, бар, где можно поиграть в дартс. Солярий, сауна, спортзал. Комната со столами для настольного тенниса. Есть даже небольшой конференц-зал. Две беседки для барбекю. Для жилого здания такая зона отдыха - огромная удача.

Наконец, квартиры. Действительно очень высокие. И очень светлые. Благодаря зимним садам и французским балконам. Зимние сады смотрятся очень выигрышно. Море света. Так и хочется расставить здесь деревца в кадках, цветы, поставить диванчики. Превосходное место для отдыха. Очень удачно смотрятся и арочные окна. Впрочем, что будет с квартирами, более всего зависит от их владельцев, свободные планировки позволяют сделать все.

Осязание

Не лучший способ общения со зданием. Это не автомобиль, где физически ощущаешь скорость. Где бережно полируешь руль, с удовольствием проводишь рукой по сидениям. Здание - другой жанр. Тем не менее, в качестве эксперимента попробовать можно.

Проведем рукой по «венецианке» на стенах, по мрамору колонн – очень «благородные» ощущения. Кожу не обманешь, она чувствует натуральность первоклассных материалов. Здесь не хочется, как обычно, быстрее проскочить к лифтам и в квартиру. Удивительно

Звезда сияет

правильное пространство, даже на ощупь. В классном здании даже тактильные ощущения особые, доставляют только приятное.

Интуиция

А сейчас надо замедлиться, застыть на несколько секунд. Шестому чувству противопоказана суета. Услышали стук сердца? Теперь можно приступать. Еще раз пройдемся вдоль дома. Остановимся у входа. Войдем в здание. Постоим в квартире. Можно закрыть глаза.

Эти ощущения самые важные. Потому, что только эта штука внутри знает, хорошо ли вам будет здесь жить. Что принесет эта квартира? Страсть или спокойную радость? Будет ли счастье?

Внимательный читатель может сказать, а где же вкус? Может, нам предложат попробовать на зуб? Конечно же нет. В этом нет нужды. Предыдущих изысканий вполне достаточно, чтобы сделать вывод: «Новая Звезда» - превосходный комплекс. А вслед за этим принять решение и купить квартиру. Право, это отличный выбор.

А вкус можно потешить на открытии комплекса – в начале ноября. Фуршеты у «ДОН-Строя», как и все остальное, бывают только превосходные.

Тел.: 190-43-43, 190-35-09, 190-43-42, 196-38-31.
www.don-stroy.com
Лиц. МСЛ №024449, 041338, 041466.

Москва, я люблю твои кварталы...

Москва многолика. Старинные переулки мы любим наследственной любовью, но большинство москвичей выросло все-таки в новых кварталах. Там мы дружили дворами, ходили в одни и те же детские сады и школы, в булочную за углом. Каждый квартал имел свою атмосферу, создаваемую жильцами и пейзажем. Вот почему реконструкция территории в районе Ленинского проспекта под названием «Квартал 32—33» представляется такой привлекательной. На месте старой «хрущевской» застройки компания «Квартал 32—33» возводит более 30 красивейших зданий, выполненных в едином архитектурном ключе. Окна квартир с зимним садом в голубых воздушных башнях выходят на три стороны света.

Сегодня Ленинский проспект и прилегающие районы – это единое обжитое пространство, где есть все необходимое для работы, досуга, ведения хозяйства и воспитания детей. Нигде в Москве нет такого количества вузов (включая МГУ и МГИМО), школ, детских садов. Однако в рамках реконструкции на территории квартала будет возведен ультрасовременный учебный комплекс с детским садом, школой и несколькими специализированными спортивными залами. На охраняемой территории комплекса устроены детские игровые площадки и небольшие скверики, где дети могут играть без присмотра родителей, оставаясь при этом в полной безопасности. К соседним большим паркам ведут подземные переходы, оборудованные удобными съездами. Компания продуманно позаботилась о юных москвичах, которым жить в третьем тысячелетии.

Компания «Квартал» сделала элитное жилье доступным не только самым состоятельным горожанам, но и среднему классу, пойдя по пути его удешевления за счет большой этажности зданий и развития инфраструктуры на базе всего микрорайона. Услуги по охране и обслуживанию домов предоставляются на том же уровне «люкс», но элитный дом перестает быть бастионом за колючей проволокой, разделяющей мир на «своих» и «чужих». Столь дорогая сердцу москвича структура уютной и ухоженной «слободы» здесь сохраняется. Нет сомнения, что с окончанием строительства и заселением этих кондоминиумов возникнет новый район с дорогим сердцу московским лицом.

Как мне дороги подмосковные вечера

Загородный дом — еще одно направление строительства элитной недвижимости. По мнению ведущей риэлторской фирмы «МИАН», вариантов великое множество, каждый может выбрать что-то для себя. Индивидуальная застройка, коттеджные городки, таун-хаузы («квартиры на природе»), любые цены — все представлено на рынке. Различия в цене между вариантами колоссальные. Связано это с множеством факторов, характеризующих удобство жизни в данной местности: роза ветров, развитость инфраструктуры (особенно детские и лечебные учреждения), сеть дорог, престижность направления, планировка коттеджей и многое другое. Каждый клиент может выбрать что-то для себя в богатейшем каталоге фирмы. При этом главная особенность «МИАНа» в том, что он предлагает своим клиентам только те дома, на продажу которых у него есть эксклюзивный договор с продавцом. Жилье продается по цене, назначенной продавцом, и коттеджи у «МИАНа» стоят в полтора-два раза дешевле, чем на рынке в целом, без обычных надбавок в пользу риэлтора.

Очень красивые дома-усадьбы строит в Покровском-Стрешневе и в Покровском-Глебове фирма «Конти». Эти места имеют древнюю историю, связанную с русским царским домом, а впоследствии с писателями Толстым, Карамзиным и Чеховым. Судя по проектным рисункам и реально строящимся домам, «Конти» бережно и профессионально восстанавливает исторический облик русской усадьбы, поэтому Покровское-Стрешнево и Покровское-Глебово только выиграют от постройки элитного жилья.

Увы, известно, что зачастую цивилизованные товарно-денежные отношения заканчиваются за пределами кольцевой дороги. Спрос на услуги и готовность достаточно дорого их оплатить не всегда формируют предложение. Часто уже за пятьдесят километров от Москвы не найдешь няню для ребенка, поскольку местные жители считают подобную работу унизительной для себя, а службы дорожной «скорой помощи» не спешат выручить автомобилиста, у которого машина встала на шоссе под Одинцовом. Экспертам по загородной недвижимости в «МИАНе» и «Конти» я предлагала для решения ситуацию, когда глава семьи уехал из коттеджного поселка на работу, вторая машина сломалась, а маме надо забрать ребенка из школы в Москве. Оказалось, в этой области произошли замечательные перемены к лучшему. Само создание коттеджных поселков стимулирует развитие инфраструктуры. В близлежащих городках создаются круглосуточные службы такси с дополнительными рабочими местами для водителей. Возникают новые престижные школы, высококлассные детские и медицинские учреждения. Компания «Автолайн» очень интересуется строительством поселков и пропускает через них одну-две линии своих маршрутных такси. Так что надежная связь с миром жильцам поселка уже обеспечена. С другой стороны, такая политика резко повышает качество жизни в подмосковных городках, формируя рабочие места и повышая качество жизни.

В офисе компании «АльтерВЕСТ» мгновенно вспоминаешь старую истину о том, что если мир — дом мужчины, то мир женщины — это дом! Даже не верится, что несколько очаровательных женщин и есть компания, быстро и успешно строящая солидные коттеджные поселки. «Небольшой штат высококвалифицированных специалистов — это меньшие расходы для наших клиентов, — считает главный архитектор компании Е.Ю. Арцыбасова. — Ведь в основу работы мы положили все-таки принцип альтруизма». Глубокое уважение к интересам клиента здесь видно в любой мелочи. У Екатерины Юрьевны есть еще и образование педагога-психолога, которое немало помогает ей в работе со строителями и заказчиками при решении проблем последующей эксплуатации жилья. С ее помощью председателем правления ПКИЗ жильцы поселка выбрали человека с большим опытом руководящей и организационной работы, чуткого к проблемам каждого. В договор со строителями «АльтерВЕСТ» обязательно вносит пункт о гарантийном годичном обслуживании объекта после его сдачи — за свою работу мастер должен отвечать. В составе фирмы есть подразделение, отвечающее за коммуникации, территорию и все бытовые мелочи. За время строительства фирма присматривается к строящим организациям, отбирает самые лучшие и затем предлагает им заключить с построенным поселком договор обслуживания. Таким образом, ремонт осуществляют те же люди, что закупали и прокладывали трубы и кабели. Одна из больших проблем — предоставление клиентам безукоризненного сервиса в коттеджном поселке как можно скорее. Но только представьте: каждый коттедж надо подключить ко всем коммуникациям, телефонизировать, обустроить... «Кондоминиум и ПКИЗ — не экономическая, а психологическая проблема», — говорит Екатерина Юрьевна. Здесь опять помогают чисто женские чуткость и практичность. Многие сотрудники «АльтерВЕСТа» живут в ими же построенных поселках, и для клиентов это лучшая гарантия качественной и быстрой работы фирмы. Ведь «АльтерВЕСТ» предусмотрел все: в комплексе «Ново-Спасское», например, строится Общественный центр, куда, помимо обычных для элитных поселков тренажерных залов, саун и кафе вошли и офисы с выделенной линией Интернета, и гостиничные номера для тех, кто помогает в быту жителям поселка, и конференц-зал. Теперь летом

можно не уезжать в душный город, а руководить своими делами из поселка. Предвидя, что в семьях клиентов будут маленькие дети, «АльтерВЕСТ» планирует строительство детского сада и начальной школы среди коттеджей. Но и за более старших детей можно быть спокойными: для них предусмотрен школьный автобус, который будет собирать ребят по школам, а во время занятий успеет сделать еще один рейс — чтобы мамы, временно оставшиеся без машины, смогли сделать необходимые покупки. Похоже, что «Ново-Спасское» имеет все шансы стать самым уютным и обустроенным коттеджным поселком под Москвой.

Кто в доме хозяин

Гладко было на бумаге, да забыли про овраги...

Строить у нас научились замечательно, жилье возводят по последнему слову техники. Новейшие лифты, «умные квартиры», полные электроники. Застройщикам грезится идиллия нового тысячелетия. А вот жильцы многих элитных домов со дня вселения оказываются в полной растерянности: кто должен отвечать за правильную эксплуатацию, без которой самый роскошный дом станет развалиной через десять лет?

По замыслу правительства Москвы, собственники приватизированного жилья должны объединяться в товарищества, которые сами решают затем вопросы содержания и ремонта принадлежащей всем собственникам территории. Многоквартирный дом, чердак, земля под ним, лестничные площадки — это и есть кондоминиум, то есть это имущественно-земельный комплекс. А ТСЖ — это объединение жителей, которые здесь живут. И эти жители должны договориться, как лучше обустроить общие владения и с какой организацией заключить договор на эксплуатацию и ремонт.

Во-первых, если не по собственному опыту, то по фильму Рязанова «Гараж» мы помним, как трудно организовать постоянно занятых людей с различными интересами для решения совершенно чуждых и непонятных им задач.

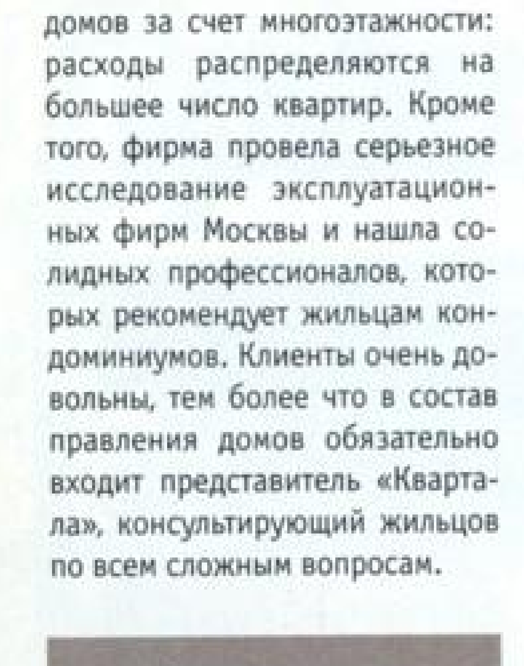
Во-вторых, с ненавязчивым сервисом наших ремонтно-эксплуатационных контор, будь то ДЕЗы, ЖЭКи или РЭУ, мы хорошо знакомы. Слесарю — вечному пленнику похмелья как-то не хочется доверять немецкие лифты и итальянскую сантехнику. Современный кондоминиум — дитя последних достижений цивилизации, и его обслуживание должно осуществляться на соответствующем уровне.

Давайте посмотрим, как решают эти проблемы московские фирмы-застройщики.

Компания «Дон-Строй» первой нашла самое мужественное, хотя и нелегкое решение этой проблемы. Там сразу учли, что службу эксплуатации надо создавать именно самому застройщику. Такая служба — показатель высшей солидности компании. В службе эксплуатации «Дон-Строя» работают профессионалы. Охрана не только проверяет всех на контрольно-пропускном пункте, но и ежечасно патрулирует территорию и этажи домов. Консьержи помогают донести до квартиры покупки, доставляют почту и не пропустят к вам нежелательных посетителей. Садовники создадут в доме изысканный сад. Сантехники и электрики бесплатно подключат бытовую технику и отрегулируют стеклопакеты окон по истечении срока их службы. Эксплуатационная служба помогает воплотить в жизнь основополагающий принцип демократии: моя свобода кончается там, где начинается свобода другого человека. Например, жильцам напомнят, что закончить обустройство квартиры надо в течение двух лет со дня въезда, и помогут в этом. Ведь никто не хочет жить в атмосфере вечного ремонта и его следов в общественных помещениях дома. Тем более что роскошную отделку холлов и лифтов надо оберегать и поддерживать. В доме обязателен строгий распорядок проведения шумных строительных работ: в будние дни с 9 до 13 и с 14 до 18.30. Зато контакт с соседями может быть только по собственному желанию. Если вам случайно помешает чей-то ну очень шумный праздник, достаточно позвонить по домофону в диспетчерскую, и там проверят, откуда доносятся звуки, и консьерж или охранник от имени эксплуатационной службы попросит умерить шум, соблюдая ваше инкогнито. Ни проблем, ни конфликтов.

Создается не только элитное жилье принципиально нового класса, но и тип москвича нового века, умеющего уважать себя и других! Согласитесь, это не просто строительство — это философия.

ОАО «Квартал», как уже говорилось, стремится вписать свои дома в уже имеющиеся районы и поддерживает тесное сотрудничество с городскими службами эксплуатации. К тому же «Квартал» удешевил стоимость эксплуатации общественных мест

домов за счет многоэтажности: расходы распределяются на большее число квартир. Кроме того, фирма провела серьезное исследование эксплуатационных фирм Москвы и нашла солидных профессионалов, которых рекомендует жильцам кондоминиумов. Клиенты очень довольны, тем более что в состав правления домов обязательно входит представитель «Квартала», консультирующий жильцов по всем сложным вопросам.

Дело мастера боится

По схожему пути пошли и в фирме «Конти», как рассказал В.А. Демура, вице-президент компании и многолетний член правления кондоминиума. По его мнению, кондоминиумы должен создавать сам застройщик еще на этапе закладки жилья. Каждый клиент, вступающий в кондоминиум, обязуется выполнять его устав.

Внутри кондоминиума обязательно создается эксплуатационное подразделение, выполняющее функции ЖЭКа. Заключать договоры с эксплуатационными фирмами кондоминиуму невыгодно, поскольку фирмы взимают налог на добавленную стоимость и с продаж. Зато сам кондоминиум как общественная организация имеет налоговые льготы. Все дотации от государства кондоминиумы получают напрямую, минуя ДЕЗы. Поэтому дешевле и проще набрать свой обслуживающий персонал. Каждый новый дом становится членом того же самого кондоминиума, а это сильно удешевляет эксплуатацию. Новой тысяче квартир понадобится лишь несколько дополнительных специалистов по всем направлениям, а всю остальную работу управленческий аппарат сделает в прежнем составе. Дежурство несут все специалисты по очереди, но за каждым электриком или сантехником закреплен определенный участок работы еще на этапе строительства дома. В результате строители сдают законченный объект не равнодушной комиссии, а как раз тем людям, которым и придется устранять недоделки. Надо ли говорить, что в такой ситуации ни о каких недоделках не может быть и речи!

Работу с членами кондоминиума В.А. Демура считает важнейшим фактором в успешном функционировании кондоминиума. С каждым жильцом он проводит очень вдумчивую работу, разъясняя все преимущества коллективного решения спорных вопросов. Главный его лозунг — «Выход всегда есть!».

А недвижимость за городом «Конти» строит вполне в духе освоения Дикого Запада, когда на дикой земле сначала строили здания для полиции, почты и мэрии, и только затем вокруг трех китов правопорядка и государственности возникал город. Посреди будущего поселка первым возникает здание правления коттеджного поселка. Оно начинает застройку, прокладывает инженерные коммуникации и в целом осваивает местность, а потом в правление приходят жители поселка, зная, что им обязательно помогут и решат любые сложности!

Давайте надеяться, что в третье тысячелетие Москва войдет в невиданной доселе красоте. А мы — возможно, впервые в жизни — научимся действительно оберегать ее и лелеять. Ведь наши дома и есть краса и гордость Москвы, и кому, как не нам, их строить и украшать!

Правильнописание

Русскую орфографию можно усовершенствовать, и ничего страшного от этого не произойдет

Ирина Левонтина

РЕФОРМЫ

Еще Винни-Пух говаривал: «У меня правильнописание какое-то хромое. Вообще-то оно хорошее правильнописание, но только почему-то хромает».

В последнее время газеты и радио регулярно сообщают изумленной публике, что то ли происходит, то ли уже произошла орфографическая реформа, и теперь нам придется писать *ноч, заец, огурци*. Что таким образом русский язык в одном шаге от окончательной гибели. И что виноваты во всем ученые-языковеды. Журналисты, искренне любящие русский язык и русскую культуру, конечно, огорчаются. Да вот беда: в иных публикациях нет ни одного (в скобках, прописью — ни одного) верно изложенного факта.

В действительности происходит следующее. Сейчас основным документом, регламентирующим русское правописание, являются принятые в 1956 году «Правила русской орфографии и пунктуации». В свое время они сыграли важную роль в упорядочении норм правописания, однако в них изначально были лакуны и несовершенства, а теперь к тому же они сильно устарели: сплошные *ВЦСПС, ВЛКСМ и Центральный Комитет*. Пора было что-то менять.

Исправленному верить

Лингвисты Сектора орфографии и орфоэпии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН в последние годы работали над новым «Сводом правил» (работой руководил В. В. Лопатин). Они ставили перед собой три задачи. Во-первых, приблизить правила к современности, учесть языковые изменения и орфографическую практику. Так, в старом своде отсутствуют правила, регулирующие написание таких приставок, как *гипер-, пост-, супер-* (в результате стали появляться комичные написания типа «постельцинский»), и таких начальных компонентов слов, как *аудио-, видео-, диско-, ретро-, мини-, медиа-* и т.д.

Во-вторых, некоторые правила были сформулированы непонятно или неоднозначно. Вот, например, правило про *н* и *нн* в прилагательных и причастиях (это насчет *жареный — зажаренный*). В старых «Правилах» ведь просто написано: в прилагательных — *н*, в причастиях — *нн*. Между тем вопрос о разграничении прилагательных и причастий очень сложен и не всегда ясен даже для лингвиста. Значит, в таком виде правило не пригодно к употреблению. Им и не пользовались. А в учебниках фигурировала совсем другая формулировка: если есть приставка или зависимое слово, то *нн* (*зажаренный, жаренный на масле*), если нет — *н* (*жареный*). Однако если вид глагола совершенный, то *нн* даже без зависимого слова (*брошенный*). Правда, последнее уточнение авторы многих учебников сделать забывали. Новый «Свод» должен был по меньшей мере связно изложить фактически действующее правило.

Наконец, в-третьих, решено было, не меняя основных принципов и норм, скорректировать отдельные нелогичные правила и устранить некоторые исключения. Ну, скажем, все те же *н — нн* (*жареный — зажаренный*). Выбирая между ними, пишущий должен подумать про три вещи: вид глагола, приставку и зависимое слово. Теперь предлагается, чтобы написание зависело только от вида. *Зажаренный*, как и раньше, предлагается писать с двумя *н*, а *жареный* — всегда с одним, независимо от зависимого (прошу прощения за каламбур) слова. И независимо от контекста, а это значит, что школьник сможет постепенно запомнить графический облик слова. А заодно станет легче пользоваться спелл-чекером, который про зависимые слова точно не понимает.

Предлагаемых изменений очень немного. Даже если все они будут приняты, это не внесет существенных изменений в общий облик русских текстов: и *мышь*, и *огурцы*, и *заяц* в полной безопасности — изменение соответствующих правил не предлагается.

Да и вообще пока ничего еще не решено! Пока есть только подготовленный орфографистами проект, который будет обсуждать Орфографическая комиссия при Отделении литературы и языка РАН.

ИСТОРИЯ

Новаторы

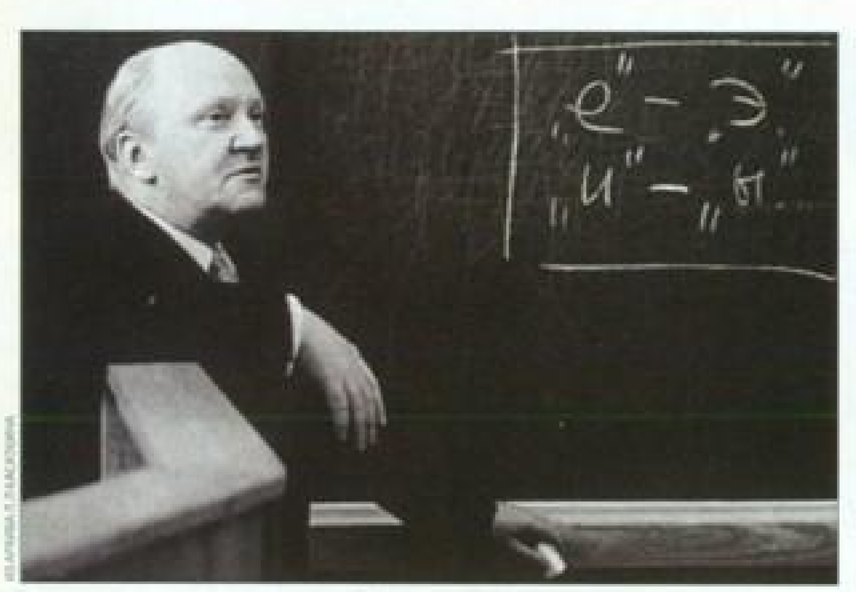
Решительным реформатором русского письма выступил **Петр I**. Собственно, это была не реформа орфографии, а реформа графики: из алфавита были изъяты некоторые буквы, а начертания других были изменены. Так, Петр собственноручно вычеркнул из азбуки буквы Ѱ (*пси*) и ξ (*кси*), которые читались как сочетания *пс* и *кс*. Была введена буква *й* и узаконена *э*.

Однако размышления о составе алфавита на этом не закончились. Уже Ломоносов и его ученик — грамматист А.А. Барсов — указывали на бесполезность буквы ь, а Н.Г. Курганов, автор знамени-

МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ ПАНОВ был душой орфографической комиссии, пытавшейся в 60-е годы сделать русскую орфографию максимально простой и логичной

Реформа языка

Противники реформ всегда ратуют за сохранение языка. Но орфография ведь в действительности не язык, а только упаковка для него. Едва ли кто-то будет настаивать, что замена фантика по-настоящему изменяет и конфету. Те, кто пользуется e-mail'ом и латиницей, начинают понимать, что связь между языком и буковками не такая уж безусловная. Однако орфографический фетишизм удивительно живуч. Видимо, это связано с тем, что уроки русского языка в школе посвящены практически только правописанию. В результате многие полагают, что орфография — это и есть русский язык.

Может быть, упрощение орфографии дало бы возможность на уроках уделять больше времени собственно языку — правильному употреблению слов, грамотному построению речи, умению связно излагать свои мысли?

Так, одно из предложений состоит в том, чтобы упростить правила написания слов с *пол-*. Сейчас нужно писать *пол-лимона, пол-апельсина*, но *полмандарина*. Смысла в таком противопоставлении особого нет, так почему бы не договориться писать *пол-* во всех случаях с дефисом? А взамен научить школьников, например, правильно склонять числительное *полтора*. А то многие ли из них смогут выговорить: *в полутора процентах случаев*? Неужели же написания *пол-мандарина* или *пол-второго* — это такое посягательство на русский язык?

Булочная на левой стороне

Любое обсуждение изменений орфографии всегда сопровождается сомнениями в ее необходимости. Обязательно кто-то говорит: да какая разница, может, ее вообще отменить и писать, как Бог на душу положит? На это всегда отвечали аргументами культурными, психологическими и подобными. Но теперь помощь подоспела со стороны научно-технического прогресса. Дело в том, что все расширяющееся использование компьютера требует общего соблюдения норм орфографии и даже ее большей, чем сейчас, унификации. Скажем, функционирование простейшей «искалки» затруднено, если пользователь неправильно пишет запрашиваемое слово или если в тексте это слово пишется то так, то сяк. А ведь круг задач, связанных с компьютерным анализом текстов, будет все расширяться: автоматическое реферирование, автоматический перевод, да мало ли, что еще.

Аргументы как «за», так и «против» изменений правописания давно и хорошо известны. Реформаторы, видя в орфографии инструмент, хотят сделать ее простой и доступной. Консерваторы, видя в каждой букве в первую очередь элемент культуры, не хотят ничего менять. Они говорят о традициях, о преемственности, о том, что произведения Пушкина без еров и ятей уже не будут произведениями Пушкина. Учителя обычно «за», писатели «против». Стоит, пожалуй, остановиться только на одном аргументе, который приводится реже.

Стремление сделать орфографию простой и логичной исходит из интересов того, кто пишет, вернее, даже учится писать. Однако орфография «нелогичная», традиционная, типа английской (как шутят сами англичане, «пишется Ливерпуль, а читается Манчестер») имеет свои преимущества для читающего. Дело в том, что грамотный человек не читает по слогам, а узнает знакомые слова целиком. Поэтому, если похожие на слух слова сильно различаются в написании, это удобно при чтении. Научиться писать при такой орфографии труднее, зато английский текст читается быстрее, чем, например, русский.

С этой точки зрения отмена таких букв, как Ѣ и *i*, имела свои недостатки. Дело не в «России, которую мы потеряли», а в том, что утрата различия между словами с *е* и Ѣ, с *и* и *i* сделала написания менее контрастными и, значит, труднее опознаваемыми. Да к тому же, потеряв букву, выступающую над строкой, и букву с точкой, текст стал более монотонным и гладким, что тоже затрудняет чтение.

Скорее всего поэтому в новых предложениях не отменяется, например, бессмысленный мягкий знак на конце слов после шипящих (*мышь, стеречь, отрежь, навзничь*). К тому же радикальные изменения, которые преобразуют вид сразу большого количества частотных слов, сделают общий облик русского текста чужим, незнакомым для тех людей, которые научились читать уже давно. Думаю, что именно по этим причинам нынешние реформаторы правописания были чрезвычайно осторожны, чтобы не сказать робки.

Но найдется ли теперь кто-нибудь, кто считает, что надо писать, как это было в древнерусском языке вплоть до XVI века, не деля текст на слова? Настаивает ли кто-нибудь сейчас, что надо писать *большаго*, как писали до 1918 года? Однако даже тогда, когда новое уже привилось и устоялось и ничем особенно страшным не грозит, переход всегда неприятен. Протестуя против предлагавшихся в 1964 году изменений правописания, Мариэтта Шагинян говорила: двадцать лет я покупала хлеб в булочной на правой стороне Арбата, и с чего это я теперь буду ходить на левую?

Два миллиона второгодников

Противники реформирования орфографии очень часто обнаруживают некое социальное высокомерие: мол, мы-то и сложные правила выучим, а их все равно ничему не научишь. В сущности, речь идет о следующем: когда орфография очень сложна и недоступна для большинства, это превращает грамотных людей в привилегированную касту. И не все готовы легко расстаться с этим преимуществом. В начале века противники реформы простодушно сетовали: если упростить правописание, как отличать образованного человека от необразованного?

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ЛОПАТИН руководил работой над новым «Сводом правил», который еще только будет обсуждаться орфографической комиссией, но уже вызвал бурю нареканий

Напротив того, инициаторы и сторонники реформы думают в первую очередь о страданиях школьников. Во время работы прошлой Орфографической комиссии в обсуждениях все время мелькал образ «двух миллионов второгодников»: с тех пор уровень грамотности упал катастрофически. Разумеется, одним упрощением норм правописания дела не поправишь. В первую очередь нужно улучшить преподавание русского языка в школах, в частности, ввести достаточное количество часов этого предмета в старших классах и т. д. Однако обратим внимание на следующее: жизнь изменилась, и думаю, что теперь никакими силами нельзя заставить школьников заучивать длинные списки исключений. Мне скорее нравится буква *ять*, но подозреваю, что, сохранись она в азбуке до нашего времени, судьба ее была бы печальна. Быть может, лучше все-таки поправить хотя бы некоторые наиболее нелогичные правила, чтобы они были доступны пониманию и запоминанию? А то ведь сейчас один раздел «Правописание наречий» способен привести в отчаяние любого школьника. Конечно, двоечники будут всегда, но вряд ли кто-то не согласится, что, чем проще и логичнее правило и чем меньше из него исключений, тем легче такому правилу научить.

Значительная часть предлагаемых изменений касается правил, которыми все равно почти никто не владеет. Вот пример: журналист, сокрушаясь о судьбах русского языка, восклицает: «*Водномоторный* теперь станет *водно-моторным*!» Не могу разделить его отчаяния хотя бы потому, что как раз *водно-моторный* и раньше писался через дефис. Правда, чтобы в этом удостовериться, мне самой пришлось заглянуть в старое издание орфографического словаря. Это ли не доказательство, что правила, регулирующие написание сложных прилагательных (одно из самых гиблых мест русской орфографии), можно усовершенствовать, ничего страшного от этого не произойдет.

Понять это невозможно

В свое время был такой анекдот: «Урок русского языка в грузинской школе: «Запомните, дэти, что слова вилька, тарэлька пишутся бэз мягкого знака, а слова сол, фасол — с мягким знаком. Запомните, дэти... потому что понять это нэвозможно». Заметим, что могло быть хуже, если бы не реформаторы прошлого (см. ст. «Новаторы»). Но в русской орфографии после всех реформ остались все же некоторые чудовищные фрагменты. И в новом «Своде» многие проблемы остаются нерешенными (например, правила слитного — раздельного написания наречий). Я считаю, что если формулировка правила занимает несколько страниц, то это не правило, а издевательство. Впрочем, так считаю не только я: об этих самых наречиях лингвисты твердят уже больше ста лет.

И здесь возникает такой вопрос: а не слишком ли вообще робки предлагаемые изменения? Почему бы не разобраться наконец одним махом с топями и болотами русской орфографии? Так думает, например, известный фонетист и диалектолог Л. Л. Касаткин: «Современная орфография нуждается в гораздо более радикальном упрощении. Почему мы пишем *росли*, но *расти*, ведь под ударением в этом корне только *о*: *рос, рослый, рост*? Почему мы пишем *положить* и *полагать*, ведь под ударением в этом корне только *о*: *положит*? Зачем запоминать правописание отдельных корней, где написание гласных противоречит общему правилу писать без ударения тот же гласный, что и под ударением?»

Но слишком радикальное изменение орфографии имеет, как уже было сказано, свои опасности. Как же найти компромисс, сделать реформу возможно более эффективной и возможно менее травматичной? Тут есть над чем поломать голову. И боюсь, голосование в Интернете не поможет.

Институт ненужных вещей

Писательница Татьяна Толстая о реформаторах правописания отзывается так: «Надо заколотить двери Академии наук, где заседают эти придурки, и попросить их заняться более полезным для народного хозяйства делом». Видимо, неуважение к профессиональному знанию вообще свойственно нашей культуре. Действительно, эти люди вместо того, чтобы заниматься «полезным для народного хозяйства делом» — например, торговать в киоске или хоть преподавать русский язык иностранцам, — ломают голову над тем, как понятнее сформулировать то или иное правило и как писать *Интернет* — с большой буквы или с маленькой, десятилетиями следят за тенденциями в написании тех или иных слов, вылавливают новые выражения, чтобы поместить их в следующее издание словаря. Возможно, они и придурки. Только я думаю, что наличие хороших, поспевающих за жизнью орфографических и орфоэпических словарей, вразумительного орфографического свода и толковых учебников правописания — один из показателей устойчивости и самоуважения культуры. ■

того «Новейшего письмовника», высказывался против буквы Ѣ (ять).

Существенный вклад в русский алфавит внес **Н.М. Карамзин** (слева), который ввел букву *ё* (вместо сочетания букв *io*), напечатав в 1797 году сборник стихов «Аониды» с ее употреблением. Впрочем, до сих пор не определено, насколько обязательно использование этой буквы, и положение ее так и не стало устойчивым.

На протяжении всего XIX века продолжались дискуссии о русском письме и, в частности, нападки на «лишние» буквы. Обсуждались и такие вопросы: зачем писать *большаго*, когда произносится *большово*? Нужно ли во множественном числе прилагательных различать написания *большие* для мужского рода и *большия* — для женского и среднего: ведь произносятся они одинаково?

В XIX веке некоторые авторы издавали свои сочинения с теми или иными орфографическими новациями: с последовательными написаниями типа *пошол, прельщон* (так издал один из своих романов И.И. Лажечников), *ноч, зажеч*, а без ъ на конце слов выходило не так уж мало книг. Философ Густав Шпет, не признававший удвоенных согласных в иностранных словах, «отредактировал» даже собственную фамилию (первоначально Шпетт).

Кроме всего прочего, в русской орфографии XIX века царил чудовищный разнобой. Отчасти это пытался исправить **Я.К. Грот** (слева), в своих трудах «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» (1873, 1876 и 1885) и «Русское правописание» (1885).

В 1901 году по инициативе учителей Московское педагогическое общество выступило с проектом орфографической реформы — весьма радикальным.

В 1904 году была образована комиссия при Академии наук. Формально главой ее был великий князь Константин Константинович. Работали же в ней лингвисты, составлявшие цвет отечественной науки: **Ф.Ф. Фортунатов** (слева), И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Шахматов и др. В том же году она опубликовала «Предварительные сообщения», а в 1912 году (дело несколько затянулось из-за бурных политических событий) — «Постановления», содержавшие чуть более мягкий проект реформы.

Война затормозила проведение реформы, но в 1917 году Временное правительство начало осуществлять ее, а большевики завершили ее проведение (в том числе и с помощью революционных матросов, изымавших из типографий отмененные буквы). Правда, Фортунатов к тому времени уже умер, а шахматовский вариант реформы был еще мягче. Помимо изъятия пяти букв (ѳ, i, ѵ, Ѣ, ъ), были заменены написания типа *большия, большаго, ея* и т. д.

В 1956 году вышел свод «Правил русской орфографии и пунктуации» и основанный на нем «Орфографический словарь русского языка». Тогда многие написания были упорядочены, а некоторые изменены. Однако большинство известных еще Гроту «нерешенных вопросов русского правописания» так таковыми и оставались.

К 1964 году Орфографическая комиссия, главой которой был В.В. Виноградов (его имя носит теперь Институт русского языка РАН), а душой — замечательный лингвист М.В. Панов, предложила свой проект. Ученые попытались сделать русскую орфографию максимально простой и логичной. Однако ничего не вышло: разразился скандал. Не вникая в суть дела, трудящиеся во главе с писателями вцепились в отдельные непривычные написания типа заец или огурци и стали засыпать газеты возмущенными письмами. В результате не состоялась не только сама реформа, но и сколько-нибудь содержательное обсуждение предложений.

И.Л.

Виртуальная орфография

Интернет как особое коммуникативное поле

Егор Быковский

АЛЬТЕРНАТИВЫ

В художественной литературе существует немало примеров имитации устной речи: именно так писал многие свои вещи Зощенко, например. Но любая имитация подчиняется литературным законам и все равно существенно отличается от настоящей разговорной речи. Давайте посмотрим, что получится, если попытаться передавать действительно разговорную речь на письме, сохраняя ее при этом понятной для собеседника, — в этом опыте в последние годы принимают участие миллионы людей, активно пользующихся средствами быстрой Интернет-коммуникации (IRC, Usenet-конференции, WWW-чаты и форумы, все разновидности instant messengers — ICQ, AIM и пр.).

Устная разговорная речь многоканальна. В диалоге используются не только собственно органы говорения и слух, но и зрение (иногда и обоняние с осязанием). Кроме того, не надо забывать, что и само говорение — не только передача слов как таковых, но и интонирование, которое играет важную роль в понимании, но тоже на письме практически никак не передается. В книге «Язык взаимоотношений (Мужчина и женщина)» известных американских авторов Аллана и Барбары Пиз утверждается, что при общении лицом к лицу восприятие послания идет за счет бессловесных сигналов на 60—80%, за счет тональности — на 20—30%. Лишь оставшиеся 7—10% информации воспринимаются из самих слов. Примерно те же данные можно найти и у других исследователей. Разумеется, в Интернете пока возможна лишь передача печатных символов (в организуемых через Сеть видеоконференциях громадная масса частных пользователей с «телефонным» доступом не может принимать участия). Принципиальная невозможность жеста, мимики, «игры глазами», интонирования лишает «говорящего» возможности фиксировать смысловые элементы высказывания, являясь постоянным источником двусмысленностей. Поэтому ровно так же, как в обычной письменной речи для передачи особенностей звучания используются диакритические знаки, в сетевом говорении широко применяются не только буквы, но и прочие символы на клавиатуре; кроме того, литературные нормы намеренно игнорируются, но не абы как — в этом есть своя система.

Итак, «смайлики». Слово это образовано от английского smile — «улыбка» — и обозначает всю совокупность «невербальной» части письменной коммуникации, передаваемой с помощью вспомогательных символов клавиатуры. Словари «смайликов» можно найти в Сети без труда, пораженные необыкновенным языком старожилов Интернета неофиты очень любят выкладывать их на свои сайты (типичный пример — goldfish.newmail.ru/smile.htm). «Смайлики» призваны создать иллюзию эмоционального сопровождения разговорной речи. Что, в свою очередь, обеспечивает искомый эффект присутствия. В самом деле, если скорость отосланного по электронной почте письма измеряется не неделями, как раньше у «бумажных», и даже не днями, и даже не часами, а минутами, все накопленное веками эпистолярное искусство сразу теряет смысл и требует новых форм. Зачем рисовать «смайлик» на бумажном письме — какое нам в сущности дело в наш быстрый век, улыбался собеседник неделю назад при написании вот этой конкретной фразы или нет? Время-то ушло, и коммуникативный заряд улыбки — вместе с ним. Не то теперь: получая и отправляя письма с интервалами в пару минут (да какие письма? записочки!), мы общаемся с собеседником практически в режиме реального времени, а потому нам остро необходимо его «видеть» — чтобы лучше понять.

Роман Лейбов, известный «ветеран» русского Интернета (филолог, Тартуский университет), писал еще два года назад (журнал «Интернет» №4): «Улыбочки (smiles) незаметно для тебя самого проникают в твои вполне бумажные письма, и однажды ты обнаруживаешь их в своей официальной переписке с недоумевающим начальством». Или, добавим, начальство обнаруживает их в своей переписке с подчиненными — чем не потеря лица? Замечу, что, поскольку миф об особой значимости Сети активно эксплуатируется всеми заинтересованными лицами и структурами, «смайлики» без труда входят в письменную речь даже людей, склонных придерживаться литературной нормы. И даже если и не появляются потом на письме в неподходящих ситуациях, все равно воздействуют на речь опосредованно — подмена-то уже состоялась, искусство выразить свои эмоции лишь словами постепенно уходит.

Интонирование, в свою очередь, выражается в письменной разговорной Интернет-речи знаками подчеркивания (аналог курсива) и заглавными буквами (автор этих строк при создании форума на сайте «Итогов» первым делом внес в правила пункт «Не набирайте ваши сообщения большими буквами, иначе у собеседников возникает впечатление, что вы все время КРИЧИТЕ»). Выбор средств, согласитесь, не особенно разнообразен — зато в какой-то степени унифицирует приложенные к тексту эмоции, даже если их выражают люди разных культур.

Наконец, в речь вводятся нарочитые неправильности (приближающие написанное к «слышимому» — например, «патамушта», «пасиб», «канешна», «лана» и пр.) и многочисленные аббревиатуры, в основном родом из английского, но за давностью употребления теряющие латинское написание и заглавность букв (скажем, имхо — в оргинале IMHO (in my humble opinion) — формула вежливости, буквально означающая «по моему скромному мнению»).

Наконец, как и в любом самостоятельном жаргоне, в Интернет-речи идет активный процесс образования неологизмов, причем они далеко не всегда английского происхождения («браузер», «юзать»), а даже если и так, то часто «обкатаны» русским языком до полной неузнаваемости: например, «аська» (от ICQ) означает уже любую программу мгновенной онлайновой текстовой коммуникации. Конечно, «смайлики» вряд ли перетекут в нормативный литературный язык, но распространение неологизмов из жаргона, используемого многочисленной и социально активной группой, совершенно неизбежно. Просто ее путь будет чуть длиннее — сначала из квазиустной речи просто в устную, а потом уж и в словари. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Прет-а-порте нового автовека

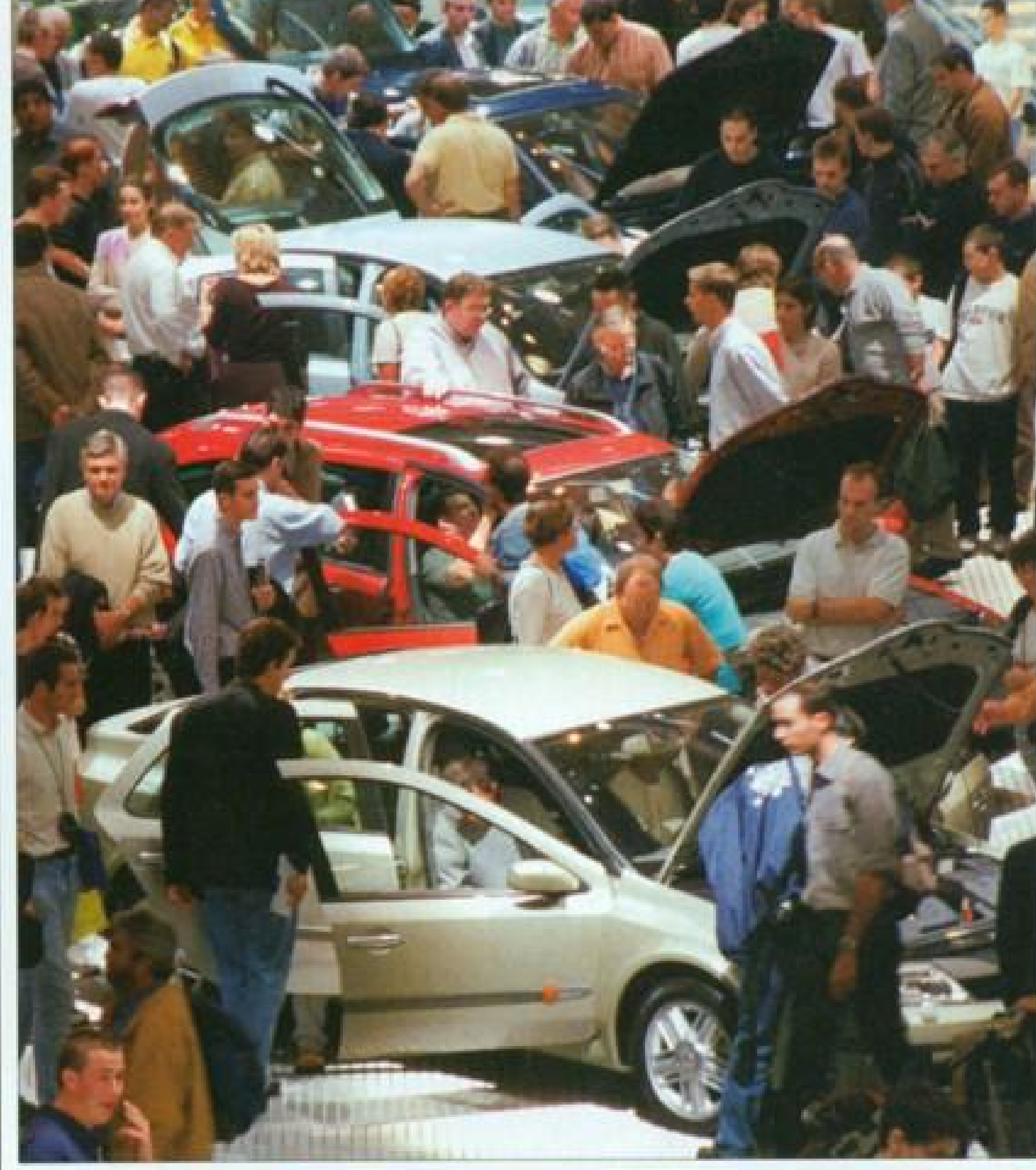

Иностранные автозаводчики изо всех сил стараются угодить покупателю, что движет российскими – остается загадкой

ВАЖНОСТЬ НЫНЕШНЕГО АВТОШОУ ПОДЧЕРКИВАЛАСЬ ВИЗИТОМ НА ВЫСТАВКУ ПЕРВЫХ ЛИЦ ФРАНЦИИ – ПРЕЗИДЕНТА ЖАКА ШИРАКА И ПРЕМЬЕРА ЛИОНЕЛЯ ЖОСПЕНА (ВВЕРХУ СЛЕВА)

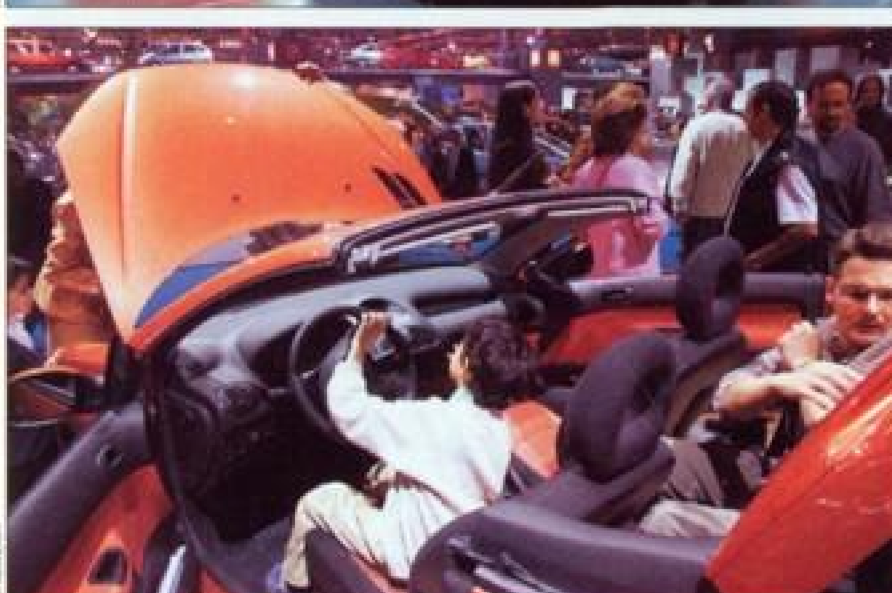
ПАРИЖСКИЙ АВТОСАЛОН ИНОГДА НАЗЫВАЮТ ЯРМАРКОЙ. ПОСЕТИТЕЛИ ПРИХОДЯТ СЮДА, ЧТОБЫ ВЫБРАТЬ СЕБЕ АВТОМОБИЛЬ. ОБЫЧНО НОВИНКИ АВТОСАЛОНА УЖЕ ЧЕРЕЗ ПАРУ МЕСЯЦЕВ МОЖНО СВОБОДНО КУПИТЬ У ДИЛЕРОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В РОССИИ. ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ У НАС ПОЯВИТСЯ 12-ЦИЛИНДРОВАЯ «АУДИ-8 КУАТРО» ЗА 200 ТЫС. ДОЛЛАРОВ, «МЕРСЕДЕС» G-КЛАССА ЗА 50 ТЫСЯЧ, НОВЫЙ «ПАССАТ» ЗА 25 ТЫСЯЧ, «СЕАТ АРРОЗА» ЗА 9,5 ТЫСЯЧИ И «ОПЕЛЬ КОРСА» ЗА 10 ТЫС. ДОЛЛАРОВ

Алексей Каменский

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

МОЖЕТ, В КОНЦЕ КОНЦОВ ВСЕ У НАШЕЙ АВТОПРОМЫШленности и получится, но это наверняка произойдет каким-то совершенно неожиданным способом, который заранее никто не угадает. Ведь проблема не в том, что «наши» отстают от остальных лет на двадцать и надо поднажать и поторопиться: в старом-престаром «Фольксвагене» чувствуются надежность и серьезность, которые в «Жигулях» не чувствуются никогда. Весь наш автопром вместе с путями своего дальнейшего развития представляет собой загадку, над разрешением которой бьются все кому не лень – но абсолютно безуспешно. Потому что она не в экономической области, а в какой-то, что ли, этнографической. Ну, вроде того, что все нормальные люди мотают головой, а болгары кивают. Или что все чистят и отбеливают зубы, а австралийские аборигены, превозмогая боль, стачивают их и красят остатки в черный цвет. Ощущение от АвтоВАЗа на Парижском салоне примерно такое. Салон за-

«ФОРД МОНДЕО» (ВВЕРХУ) **И «ПЕЖО-206 CC» ПОНРАВИЛИСЬ ПОСЕТИТЕЛЯМ, ОДНАКО ОТ ФИРМЫ ЖДАЛИ НОВЫЙ «ПЕЖО-307». ГЛАВНОЙ СЕНСАЦИЕЙ САЛОНА СТАЛА СОВРЕМЕННАЯ ВЕРСИЯ «МИНИ КУПЕР». КОНЦЕПТ-КАРЫ «СИТРОЕНА» И «ПЕЖО»** (ВНИЗУ) **ПРИВЛЕКАЛИ АВТОЛЮБИТЕЛЕЙ ПЫШНЫМИ ФОРМАМИ**

Мнения

Сергей Митин, заместитель министра промышленности, науки и технологий РФ.
Наше государство сейчас не имеет собственных финансовых ресурсов, пришлось привлекать иностранные фирмы. Совместные проекты развиваются. К примеру, «Донинвест», где готовы мощности для производства 120 тыс. автомобилей в год, уже есть цехи сварки, окраски и сборки, представил нам данные, что для этого привлечено инвестиций на сумму порядка 400 млн. долларов. Правда, это как раз российские деньги. Возьмем «Рено». Создано совместное предприятие и инвестировано, по их словам, уже около 300 млн. долларов. Это французские инвестиции. «Форд» потратил порядка 5 млн. долларов. Они ▶

нимал огромные пространства выставочного комплекса на юге Парижа. Нельзя сказать, что зрелище безумно интересное. Скорее утомительное. Через некоторое время в глазах уже рябит, и все машины кажутся на одно лицо. Но первые несколько часов ты ходишь и поражаешься прогрессу на благо человека. Кажется, что все свои моторно-подвесочные проблемы автопроизводители давно решили и остались только мелочи оформления и комфорта, во множестве придумываемые, чтобы угодить покупателю. Один («Ситроен») изобретает специальную пластмассовую сумочку, которая ловко складывается и пристегивается к борту багажника, а в разложенном состоянии должна использоваться владельцем для походов на рынок. Другой («Рено») делает на основе обычного «Эспаса» автомобиль вроде детского вагончика, которые ездят по ВВЦ, — по одному длинному оконному проему с каждого бока и по одной двери, которая при открывании как-то хитро изгибается, так что угол проема совсем небольшой, а выходить можно с удобством. Третий (ФИАТ) придумывает посадить в свой мини-вэн трех человек спереди, для чего переносит ручку коробки скоростей на переднюю панель. Бардачки в самых неожиданных местах, множество лампочек, автоматически зажигающихся ровно тогда, когда это тебе может понадобиться, регулировка сидений во всех мыслимых направлениях, по жесткости подушки, углу наклона подголовника, подпорке в области поясницы... Особенно изощряются при конструировании мини-вэнов. Тут можно насчитать не один десяток вариантов организации салонного интерьера. Каждое сиденье, включая даже водительское, поворачивается на 90, 180 и т. д. градусов. Спинки их при складывании превращаются в разнообразные столики, подлокотники занимают самые причудливые положения. И наконец, все сиденья (на этот раз кроме водительского) просто убираются, образуя большой фургон. Конечно, все это дополняется массой улучшений в двигателе и трансмиссии — но до них просто руки не доходят, тут даже салоны нет времени дорассмотреть. Понятно, что на этом фоне русским трудно. Но АвтоВАЗ, единственный из «наших» в Париже, себя все-таки показал на свой манер. На высоком, как основание «Медного всадника», постаменте стояла ракета — не ракета, но что-то с явными претензиями на стремительность. Конечно, это был так называемый концепт-кар, машина, не предназначенная для серийного производства. Но концепт особый. В любую экспериментальную машину других фирм, даже в потрясающий БМВz9, не говоря уж о сравнитель- ▶

▶ ной мелочи вроде «Ниссан Фьюжн» со стеклянной крышей или полумини-вэне «Пежо Прометей», можно было залезть, посмотреть, как там внутри, ну, руль покрутить, ручки подергать — должна же быть разница между автовыставкой и разглядыванием картинок. Вазовский «Петер Турбо» высился одиноко и недоступно. Секрет открылся просто. «Петер» отлит из цельного куска пластмассы, и проникнуть внутрь невозможно при всем желании: двери сделаны заодно с корпусом. Зато снизу у «Петера», опять же у единственного, была табличка: «Этот замечательный концепт блестяще выполнен дизайнерами АвтоВАЗа в кратчайшие сроки благодаря передовому оборудованию, имеющемуся в их распоряжении». В довершение своеобразия у подножия монумента стояла обыкновенная «Нива», у которой даже пластмассовые детали не постарались прикрутить как положено.

Зачем-то ведь ВАЗ все-таки приехал в Париж. Почему было не показать единственную более или менее убедительную вещь — новую «Ниву», которую Волжский автомобильный собирается производить в сотрудничестве с «Дженерал моторс». «Ниву» в Европе любят. Но ее не показали. Хотя на самом деле и эта история с «ДжиЭм» тянется уже несколько лет и развивается какими-то дурацкими скачками. Сначала «ДжиЭм» заявляет о переговорах с АвтоВАЗом, все идет нормально. Потом АвтоВАЗ радостно сообщает, что соглашение уже подписано, а «ДжиЭм» немедленно пишет опровержение — никакого соглашения нет в помине. Следом за этим оказывается, что проект сборки новой «Нивы» курирует на самом деле вовсе не Волжский завод, а АВВА, известный российским вкладчикам Автомобильный всероссийский альянс. Кажется, контуры осмысленности наконец вырисовываются: альянс идет на сомнительный проект, чтобы было куда списать еще остающиеся у него деньги. Тут хоть какая-то логика. Но почему новую «Ниву» не показывают публике?

В Париж ВАЗ мог и не ехать. Зато на Московском автосалоне в конце августа и он, и прочие российские заводы имели полную возможность не пускать пыль в глаза, а просто показать, как говорится, широким слоям населения свои машины — чтобы слои могли посмотреть, потрогать, авось кому и понравится. Тем более что иностранцы в Москве почти ничего не представили, и вниманию посетителей отвлекаться было не на что. Но ведь ничего подобного не случилось! Обычные модели — «пятерки»-«десятки», «Волги», «Газели», УАЗы — стояли запертые. Ни цен, ни описания, ничего. Вышел на улицу — там точно такие же. Зато с концептами дело обстояло здорово. Концепт в российском по-

нимании — это не какая-то передовая в смысле техники или дизайна машина, а любая удовлетворяющая одному условию — она не производится и в ближайшие годы производиться не будет. Почему-то именно такими концептами самого разного размера и был наполнен автосалон в Москве. Самым маленьким из них был автомобиль под названием «Мишка». Та же «Ока», только с пластмассовым кузовом «оригинальной», как написано в пресс-релизе, конструкции. «Мишка» — зверь непонятный. Количество существующих экземпляров — 2, предназначение — неизвестно, купить — невозможно. Единственный комментарий работника стенда: «Пожалуйста, не открывайте дверь, ручка плохо держится». Примерно в таком жанре выступили и прочие «концепты». Открытый «уазик», отличающийся отсутствием дверей, хромированными дугами и двойной против обычной ценой. Псевдоспорткар ВАЗ-2112 с салоном, обитым войлоком, — кожи под рукой не нашлось. «Волга», взгромоздившаяся на уазовское шасси. И опять цельнопластмассовые игрушки в натуральную величину, которые никогда не станут нормальными машинами.

Покупатель российской автопродукции, боюсь, не поверит в ее загадку: обыкновенная халтура плюс непомерный ценовой аппетит. Не надо думать, что таковы салоны всех автопроизводителей третьего мира. Там обычно стараются если не показать, то хотя бы что-то продать. Даже на киевском моторшоу, младшем брате московского, все понятно и логично. Стоит некоторое количество запертых серийных автомобилей, всего штук, наверно, тридцать, у каждого по два дюжих работника. Один отгоняет желающих на халяву потрогать дорогую вещь, а другой между тем с непривычной для южан старательностью драит машину тряпками и бархотками в ожидании настоящего человека — у которого деньги. По крайней мере ясно, чего люди хотят. ■

Алексей Каменский, Газета.ru — специально для «Итогов»

НОВИНОК НА МОСКОВСКОМ АВТОСАЛОНЕ НЕ БЫЛО. МОДЕЛЬ XXI ВЕКА «КАЛИНА» (СЛЕВА) **УЖЕ БЫЛА ПОКАЗАНА В ПРОШЛОМ ГОДУ, ТАК ЖЕ КАК И «ЛАДА-РОДСТЕР», В КОТОРОЙ МОЖНО УГЛЯДЕТЬ ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВАЗОВСКОГО ДИЗАЙНА. УАЗОВСКИЙ «БАТОН»** (ВВЕРХУ) **— УАЗ-3165 И НОВАЯ «НИВА» — ВАЗ-2123**

▶ уже набрали в России штат, купили здание, где будет размещаться завод, сделали там ремонт. ФИАТ, как известно, намеревается собирать автомобили в Нижнем Новгороде. СП «НижегородМоторс» создано, промышленные площади выделены, деньги уже идут как с нашей стороны, так и со стороны итальянцев. Конечно, с крупными инвестициями пока заминка. Причины понятны: инвесторов напугал кризис 1998 года, да и сегодня политическая и экономическая ситуация в стране достаточно сложные. Крупные компании, конечно, осторожничают и не спешат принимать окончательные решения. Но от стратегических целей никто не отказался. Вот компания «Форд», ▶

Продукция отечественного автопрома по-прежнему остается в России вне конкуренции

Отвертка сорвалась

Игорь Маржоретто,

Елена Варшавская

ВЫВОДЫ

Три-четыре года назад Россию захлестнул «автосборочный бум». Денег в кошельках граждан 1/6 части света стало больше, и некоторые наши товары догнали по цене иностранные. Государство пыталось защищать отечественное автомобилестроение высокими таможенными пошлинами, но изобретательный народ искал всевозможные лазейки, чтобы обходить драконовские законы и положения. Одной из них, самой большой и перспективной,

Сколько легковых автомобилей в России,
(По данным ГИБДД, шт.)

Год	Всего	Отечественные автомобили	Иномарки
1997	17 631 626	15 485 967	2 145 659
1998	18 819 558	16 082 384	2 737 174
1999	19 717 782	16 897 527	2 820 255

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛИ
ИНОМАРКИ

ИНОСТРАНЦЫ В РОССИИ

«ФОРД»

Концерн не оставляет планов по освоению российского рынка. Модель «Форд Фокус» предполагается выпускать во Всеволожске Ленинградской области. Сначала, в 2001 году, — до 25 тыс. в год, в дальнейшем — до 100 тысяч. К середине 2001 года компания «Форд мотор» обещает вложить в проект 150 млн. долларов и рассчитывает за счет «Фокусов» российской сборки увеличить свою долю на рынке импортных автомобилей с нынешних 5—6% до 10—15%. Стоить «Фокус» будет около 13 тыс. долларов (сейчас — 18 тысяч). Объем реализации предполагается наращивать за счет продажи в кредит и лизинга (аренды с последующим выкупом).

«РЕНО»

Автосборочное предприятие «Автофрамос» было организовано два года назад. Пока занимается обычной отверточной сборкой, цены на его продукцию в России на 2—3 тыс. долларов ниже, чем во Франции или в Турции. Первоначальные планы были гигантскими: сборка 120 тыс. автомобилей в год, строительство завода двигателей мощностью 350 тыс. штук в год. Считалось также, что «Автофрамос», занимающий часть цехов АО «Москвич», даст толчок технологическому подъему всего завода. Пока не произошло ни первого, ни второго. За 6 месяцев 2000 года удалось собрать и продать 800 машин. Деньги, инвестированные в первый этап (по данным французской стороны — около 60 млн. долларов), пошли в основном на строительство производства запчастей, организацию сети продаж. Второй этап предполагает увеличение уставного капитала в 6 раз: французы хотят развернуть в Москве производство модели «Рено-Клио-Символ» уже по принципу «глубокой сборки». Московское правительство в качестве своей «доли» готово передать очередную порцию площадей «Москвича».

БМВ

В прошлом году в Калининграде на базе бывшего судоремонтного завода АО «Автотор» начало сборку автомобилей германского концерна БМВ. Предшествовавший этому проект отверточной сборки корейских автомобилей КИА окончился неудачей — завод остановился, выпустив около тысячи штук «Авелл», «Сефий» и «Рокст».

Из ворот бывшего судоремонтного завода должны были выходить БМВ-

БЫВШИЙ ПРЕМЬЕР РОССИИ ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН НЕ ПОМОГ ФИРМЕ «РЕНО». МОДЕЛИ **«МЕГАН»** И **«СЦЕНИК»** ОЧЕНЬ ПЛОХО ПРОДАЮТСЯ В РОССИИ

представлялась сборка в России зарубежных автомобилей.

Под выпуск автомобилей совместно с зарубежными фирмами подводилась мощная база. Мол, отечественные автомобильные заводы никуда не годятся: отсталые, плохо оснащенные, выпускают морально устаревшую, некачественную продукцию. И сами мы уже изменить эту ситуацию не в силах. А вот придут иностранцы, принесут с собой самые современные технологии и «подтянут» российский автопром до своего уровня. Опять же инвестиции, развитие производства, рабочие места, приближение технологического уровня к уровню цивилизованных стран...

Большие надежды

Быстрый путь к прогрессу и процветанию начинался с так называемой отверточной сборки, когда автомобиль поступает на предприятие практически в готовом виде (иногда даже с пробегом), но без колес и кое-каких навесных деталей — фар, бамперов и т.д.). Начался этот процесс по сути стихийно. В 1995 году в Ростове-на-Дону ФПГ «Донинвест» на заводе сельскохозяйственного машиностроения организовала сборку «Дэу». Спустя год в Калининграде частное предприятие «Автотор» на двух подъемниках стало собирать корейские автомобили КИА. В 1997 году в Балакове Саратовской области губернатор Аяцков перерезал ленточку на открытии сборочного предприятия «Хендэ» на заводе «Химэксмаш». Чуть раньше в Елабуге, на заводе, строившемся под проект «Народный автомобиль», помпезно открыли «производство» бразильских внедорожников американского происхождения «Шевроле-Блейзер». Таблички под капотом «Сделано в России» помогали обходить таможню, но все-таки не могли полностью очистить «нашу» иномарку от разнообразных выплат.

По тогдашним таможенным правилам, за ввозимую новую машину приходилось платить пошлины, составляющие в среднем 70% ее цены. При ввозе так называемых сборочных комплектов дань государству сокращалась процентов до 30 от цены автомобиля.

Все эти проекты были мелковаты — несколько миллионов (а то и десятков тысяч) долларов инвестиций, годовой объем выпуска — от ста до десяти тысяч автомобилей. Иностранным автоконцернам нужен был совсем другой масштаб — они рвались в Россию, готовые завалить бездонный постсоветский рынок своей продукцией. При этом, правда, требовали основательных льгот и государственных гарантий. Например, «Дэу», подбиравшаяся в середине 90-х к АвтоВАЗу, предлагала такую схему: беспошлинный ввоз и продажа в России своих автомобилей (сотен тысяч!), с тем чтобы прибыль потом инвестировать в производство. При этом выдвигалось требование полного освобождения от всех налогов и таможенных пошлин на 5 лет.

Руководители крупных отечественных заводов быстро сообразили: почему бы не организовать встречное движение по созданию совместных предприятий в собственных интересах? И решение на самом высоком государственном уровне быстро назрело.

В начале 1998 года, перед визитом президента Ельцина в Италию, были подписаны документы, дающие зеленую улицу автосборочным проектам. Сначала — президентский указ, потом — постановление правительства № 413 «О дополнительных мерах по привлечению инвестиций для развития отечественной автомобильной промышленности». Они гарантировали предоставление существенных льгот совместным автосборочным предприятиям при условии, что инвестиции в них составят не меньше 1,5 млрд. рублей (250 млн. долларов по тогдашнему курсу) за 5 лет. Оговаривалось и постепенное замещение иностранных комплектующих российскими (до 50%).

И началось! Почти сразу было объявлено (собственно, и документ-то принимался для этого) о создании СП «Ни- ▶

▶ к примеру, заявляет, что хочет увеличить свою долю на российском рынке до 10%. Наш рынок считается одним из самых перспективных в XXI веке, так что я не думаю, что «Форд» когда-нибудь добровольно уйдет отсюда. Что касается зарубежных автомобилей, то Россия сегодня прошла пик периода импорта, заканчивает период отверточной сборки и подходит к периоду сборочных производств. Этот этап, по нашим расчетам, потребует от 3 до 5 лет, и затем наступит период экспорта.

Александр Ковригин, заместитель генерального директора и финансовый директор ОАО «Автосельхозмаш-холдинг». Состояние отрасли сегодня плачевное: разрушены системы продаж и обслуживания автомобилей, основные фонды предприятий изношены, сами вертикально интегри- ▶

523i и 528i и внедорожник «Лендровер-Дефендер». Однако за год работы выпустили около 1000 БМВ. Машины стоят дешевле своих германских «братьев» — 35—40 тыс. долларов (вместо 40—50). Калининградский завод сегодня нельзя считать серьезным инвестиционным проектом. Д-р Хайтманн, член правления БМВ, заявил, что концерн только собирается инвестировать в производство в России 50 млн. марок, да и то в сбытовую и сервисную сеть. По уверениям же российской стороны, собраны 150 млн. долларов, но кто их дал и во что конкретно они вложены — не объясняется.

«ДЖЕНЕРАЛ МОТОРС»

В 1997 году было создано СП «ДжиЭм-ЕлАЗ» с участием правительства Татарии и GM — крупнейшей американской корпорации. В одном из цехов недостроенного автозавода в Елабуге, сооружавшегося когда-то под проект «Народный автомобиль», начали сборку внедорожников «Блейзер», собранных в Бразилии и немного разобранных там же. Выпуск первого российского «Блейзера» торжественно освятил своим присутствием сам премьер Черномырдин.

Спрос на «бразильцев» значительно отставал от темпов производства, и его довольно быстро свернули (на складе до сих пор немало непроданных внедорожников). Ныне в Елабуге собирают другую машину — «Опель-Вектра». Спрос на нее тоже невелик, поэтому за 6 месяцев 2000 года произвели всего 83 штуки. Теперь менеджеры СП активно ищут другого кандидата на роль «народного автомобиля». Поговаривают, что им может стать одна из моделей компании «Сузуки» — «Балено» или даже «Свифт».

«ШКОДА»

Перспективы развития Ижмаш-Авто со «Шкодой» неясны. Переговоры с чешским подразделением германского концерна «Фольксваген» продолжаются уже несколько лет. Примерно раз-два в год то чехи, то ижевцы громко заявляют, что «уже в этом году (или следущем квартале) с конвейера Ижмаша сойдет первая «Фелиция» («Октавия»). Подписали даже межправительственное соглашение, а в пустующих цехах главного сегодня завода в Удмуртии видели чешских инженеров. Контракт со «Шкодой» — единственный пока инвестиционный проект с иностранной фирмой в этом регионе. Но, видимо, в ближайшее время ожидать появления ижевских «Шкод» не стоит: все силы новый российский хозяин бросил на проект, с его точки зрения более выгодный — возрождение выпуска малолитражки «Ода».

ФИАТ

В последние тридцать лет бывший ФИАТ-124, переименованный в «копейку» («трешку», «четверку», «пятерку», «шестерку» и т.д.), стал самым любимым русским автомобилем. Возможно, поэтому ни один из автосборочных проектов 90-х годов на территории России не рекламировался с таким шумом и помпой, как «НижегородМоторс» (СП между итальянским концерном ФИАТ и АО «ГАЗ»). Именно под него руководители Горьковского автозавода сумели «пробить» специальное постановление правительства и указ президента. Обещались многомиллиардные инвестиции и выпуск 200—250 тыс. автомобилей «Палио» и «Сиенна» в год. После кризиса 1998 года обе стороны «скорректировали планы». Сейчас в ▶

▶ жегород Моторс» (АО «ГАЗ» вместе с ФИАТом) для выпуска новых моделей среднего и малого класса — «Мареа», «Палио» и «Сиена». Чуть позже АвтоВАЗ сделал громкое заявление об организации с «Дженерал моторс» производства «Опеля-Астры» последнего поколения. «Ижмаш» начал переговоры со «Шкодой», «Форд» заявил о строительстве сборочного предприятия во Всеволожске Ленинградской области (на базе завода «Русский дизель»). Назывались даты открытия совместных предприятий, огромные объемы производства, умопомрачительные суммы инвестиций. Все, правда, в ближайшей перспективе.

Зачем все это было нужно российским «автозубрам» — тому же ГАЗу или ВАЗу? Похоже, их руководители надеялись, что более дорогая, но освобожденная от налогов продукция позволит хорошо заработать. Впрочем, об этом остается только догадываться, потому как ни одному из грандиозных проектов совместного производства не суждено было сбыться. Не прошло и четырех месяцев со дня выхода исторического постановления № 413, как грянул финансовый кризис. К этому времени в России был построен только один по-настоящему серьезный сборочный завод (со штамповкой, сваркой и окраской кузова) — в Таганроге, принадлежащий ФПГ «Донинвест».

Французский турок с русской пропиской

С обвалом рубля даже самые дешевые иномарки стали российскому автолюбителю не по карману. Иностранные фирмы практически потеряли интерес к совместному производству.

Если до кризиса «Ниссан», например, продавал в России около 7 тыс. новых автомобилей в год, «Шкода» — около 6,5 тысяч, а «Тойота» — почти 6 тысяч, то после августа 1998 года ежегодные продажи снизились до 2,5 тысяч, 534 и 2800 машин соответственно. Бесспорный лидер — «Дэу» — в 1998 году продала более 16 тыс. автомобилей, в 1999-м — меньше 6 тысяч.

Если бы директивный документ вышел раньше... Если бы думали в первую очередь не об автосборке, а о выпуске комплектующих на территории России.. Если бы...

Правда, практически никто из иностранных участников совместных предприятий с российского рынка не ушел. Однако большинство проектов так и осталось в разряде «перспективных». «Мы продолжаем изучать возможность создания в России собственного производства автомобилей. В частности, в Орловской области. Но пока нельзя сказать, что необходимость назрела», — считает сотрудник московского представительства «Фольксвагена» Андрей Гордасевич.

По мнению редактора международного отдела лондонского журнала «Аутомотив ньюс интернэшнл» Криса Райта, несмотря на то, что «Форд», «Дженерал моторс», ФИАТ и «Рено» организовали в России свои сборочные производства, посеянные ими семена попали на каменистую почву. По его выражению, «Дженерал моторс» вырыл себе настоящую яму, пытаясь собирать в Елабуге «Вектру» и «Блейзер». Но ему этого мало: он вынашивает планы создания совместного предприятия с АвтоВАЗом, производителем «Лады». ФИАТ планировал наладить совместное производство с ГАЗом в Нижнем Новгороде, но они сильно отстают от графика.

Для пессимизма у инофирм немало причин, о которых, видимо, на волне создания многочисленных СП задумываться не приходилось. Дело не только в стремительно упавших доходах населения и не столько в традиционных для России бюрократических препонах. Так, по постановлению правительства в первый год работы СП автомобиль, собранный в России, должен как минимум на 10% состоять из российских комплектующих, на второй — из 15% и т.д. Для «Донинвест-Орион-М», например, выпускавшегося еще в этом году в Ростове, эти 10% состояли из затрат на сборку, на технические жидкости (антифриз, тормозная) и эмблему фирмы с русским названием.

▶ рованные автосборочные заводы требуют реструктуризации — и все эти проблемы надо решать, расплачиваясь с непомерными долгами. Картина безрадостная, но не безнадежная. Если мы не хотим потерять отечественное машиностроение как ключевую отрасль, необходимо в корне менять промышленную политику государства. Надо преобразовать законодательную базу таким образом, чтобы автомобилестроение получило толчок к развитию. Производство автомобилей — весьма капиталоемкая, но одновременно и достаточно быстро окупающаяся и прибыльная отрасль. Например, ▶

▶ Нижнем Новгороде и Турине наблюдается оживление, связанное со сменой одного из акционеров: ГАЗ свою долю передает Европейскому банку реконструкции и развития и администрации области. Что будет дальше — увидим.

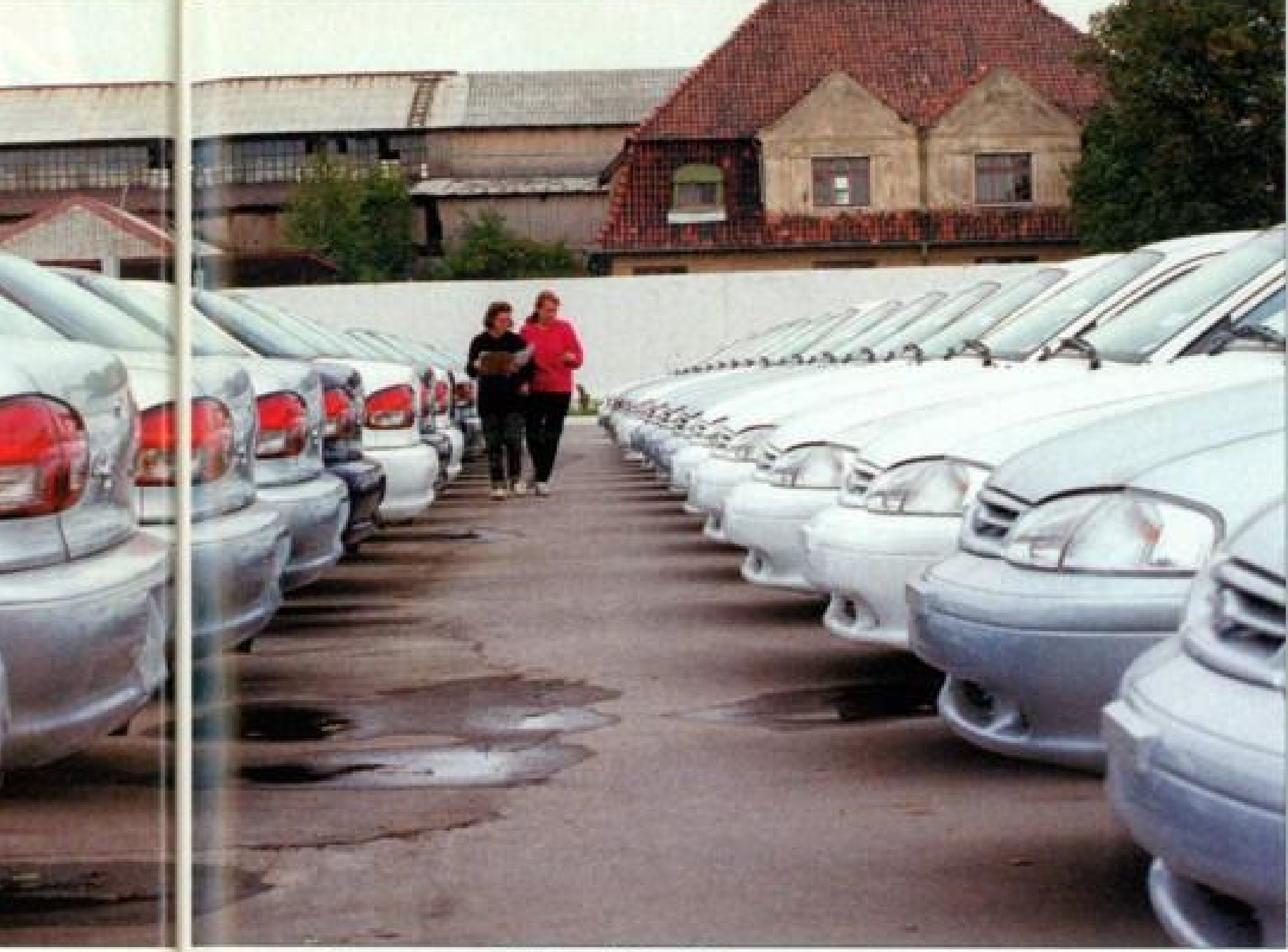
«ДЭУ»

В отличие от других, ростовский проект — не СП, а целиком отечественное производство. Началось оно с отверточной сборки автомобилей «Дэу-Нексия» и «Эсперо», которые привозили в болгарский город Варну, слегка разбирали, а затем отправляли на ростовский завод «Красный Аксай» собирать снова. Впоследствии финансово-промышленная группа «Донинвест», которой принадлежал завод, решилась на революционный для отечественного бизнеса шаг — вложила в строительство нового автосборочного завода в Таганроге 280 млн. долларов собственных и заемных средств. ФПГ получила налоговые и таможенные льготы соответственно на 427 и 545 млн. долларов. В 1999 году обещали выпустить 90 тыс. российско-корейских «Ассолей», «Орионов» и «Кондоров». Однако удалось сделать лишь 10 тысяч, причем две трети — последняя партия «Дэу-Эсперо», снятых с производства в Южной Корее. Корейский «Дэу мотор» обанкротился, и второй год наш конвейер стоит.

Тем временем кредиторы «Донинвеста» требуют возврата долгов. Правда, из 75 предприятий, входящих в ФПГ, многие работают прибыльно, что позволяет пока не продавать ТагАЗ. Но скорее всего этой осенью новый владелец «Дэу» как-то решит судьбу «дочки» (завод не полностью рассчитался с «Дэу» за сборочные комплекты). Не исключено, что современному заводу, способному собирать до 180 тыс. автомобилей в год, придется расстаться с полной независимостью.

Предпочтения российских автолюбителей
(по данным журнала «За рулем»)

ПЛОДЫ «ОТВЕРТОЧНОГО БУМА»: АВТОМОБИЛИ КИА И БМВ ИЗ ПРИБАЛТИЙСКОГО КАЛИНИНГРАДА И «ДЭУ» ИЗ ТАГАНРОГА (СЛЕВА)

Специалисты ФИАТа в 1998—1999 годах в поисках надежных российских поставщиков комплектующих обследовали около семи десятков предприятий и не смогли остановиться ни на одном. «Дженерал моторс» потратил на подобные исследования 1,5 млн. долларов, и его специалисты тоже развели руками: некому у нас пока доверить производство деталей с клеймом «ДжиЭм».

В итоге сейчас, по прошествии двух с половиной лет со дня подписания исторического постановления № 413, в стране реально работают два СП: «Автофрамос» и «Автотор». Первое в Москве, на бывшей территории завода «Москвич», собирает из машинокомплектов (в свою очередь собранных в Турции) французские автомобили «Рено-19», «Меган» и «Клио-Символ»; второе в Калининграде — различные модели корейских автомобилей КИА, а также германских БМВ и британских «Лендровер». Что до последних, то есть серьезные сомнения, что к этим «машинокомплектам» вообще хоть раз прикасаются руки русских сборщиков, однако факт налицо: по стране бегают уже около тысячи БМВ с клеймом «Сделано в России». Тем не менее погоды они не делают: с мая по август нынешнего года предприятие простаивало, сейчас собирает в лучшем случае четыре автомобиля в сутки, и сам проект под угрозой закрытия.

Сам себе партнер

В прошлом году в стране было продано около 1 млн. новых отечественных автомобилей. И меньше 50 тыс. новых иномарок (по официальной статистике дилеров). Собрано около 10 тыс. иномарок. То есть мы единодушно своим рублем проголосовали за родные «Жигули» и «Волги». Пусть они устаревшие, плохо собранные, почти сразу после конвейера требуют серьезного ремонта, но для нас — единственно доступные.

И, как выясняется, не только для нас. К нашим автомобилям все больший интерес проявляет «заграница». Кто еще в мире сегодня выпускает автомобили ценой в 2,5—3 тыс. долларов? Только эти непонятные русские. Пусть «шестерку» трудно считать современным автомобилем, а ее конструкция уже не соответствует нынешним требованиям безопасности. Ну и что? Некоторые специалисты вообще склонны считать ВАЗ-2106 идеальной машиной с точки зрения соотношения «цена—качество». За 2,5 тыс. долларов вы получаете автомобиль из металла, с крышей над головой, двигателем в 75 лошадиных сил, который при этом еще и ездит. И только за это его готовы покупать миллионы людей. Из бывших союзных республик или стран третьего мира, у которых есть те самые 2,5—3 тыс. долларов — и не больше.

Вот так «отсталые, морально устаревшие» отечественные автозаводы начали открывать свои автосборочные СП в ближнем и дальнем зарубежье. На Украине ВАЗ — абсолютный лидер по продажам, КрымавтоГАЗ — самое крупное и доходное предприятие в регионе, в Луцке вместо вездеходов ЛуАЗ выпускают «Жигули», планируется их выпуск и в Ровно. На право сборки автомашин из Тольятти претендуют Армения и Казахстан; руководители автозавода уже жалуются, что не могут обеспечить всех желающих сборочными комплектами. У ГАЗа больше 20 сборочных предприятий по СНГ, да еще рассматриваются варианты сборки российских машин в Латинской Америке и на Ближнем Востоке.

Таким образом отечественные автозаводы не только зарабатывают валюту. Интерес у них более глубокий: быстрее освобождать сборочный конвейер для новых моделей, более современных и рентабельных. Предприятие «РосЛада» из Сызрани, к примеру, выпускает на конвейере 30 тыс. «Жигулей» в год (24 тыс. — «шестерок» и 6 тыс. — «девяток»). Вскоре, как обещают руководители АвтоВАЗа, производство в Тольятти всех моделей до «девятки» включительно и вовсе прекратится: их место займут машины «десятого» семейства, «четырнадцатая» и «пятнадцатая» модели.

Еще одна примета посткризисного времени: наши автозаводы приступили к созданию совместных предприятий друг с другом. Наконец-то мировая мода на слияния и кооперацию докатилась и до российской автомобильной промышленности. Пусть это пока «глобализация по-русски», но все-таки... К примеру, ИжмашАвто, завод, о существовании

Конвейер АвтоВАЗа несильно изменился за последние двадцать лет. За 9 месяцев 2000 года автозавод выпустил 529 577 автомобилей, которые расходятся, как горячие пирожки

Волжский автозавод, который вместе с инфраструктурой стоил 3,5 млрд. долларов, окупился через два года после выхода на проектную мощность. Стоимость КамАЗа — 4,7 млрд. долларов, а окупился он меньше чем через 5 лет после пуска второй очереди.
Нужна реконструкция и самих автозаводов, и предприятий, которые выпускают комплектующие. Пока немногие готовы к такому шагу, предпочитают жить «натуральным хозяйством», терпеть собственные малоэффективные производства, дабы избежать зависимости от сторонних поставщиков. Действительно, высокая концентрация производства позволила в трудное время, когда распались многие экономические связи, сохранить выпуск автомобилей, не остановить сборочные заводы. Однако сейчас положение меняется.
Впрочем, нужно думать не только о том, как убрать из структуры лишнее, но и об укрупнении. Вероятно, и России следует идти путем, которым идет автопромышленность развитых стран — создавать объединения, производящие не какой-то один тип автомобилей, а широкий ассортимент продукции, занимать сразу несколько ниш на рынке. Вряд ли окажутся жизнеспособными, скажем, ЗИЛ и УралАЗ, производящие автомобили одного класса.
Если говорить о приоритетных капиталовложениях в отрасль, ни в коем случае нельзя забывать о производстве комплектующих. Именно от них, по подсчетам специалистов, зависит до 70% качества конечной продукции.

которого в России почти забыли, кажется, обретает второе дыхание. После того как завод перешел в собственность группы «СОК», а в его руководстве появились люди, связанные с АвтоВАЗом, предприятия-поставщики Тольятти взялись работать и на Ижевск. В ИжмашАвто новые владельцы уже инвестировали 10 млн. долларов, сумели возродить производство «Оды» (малолитражки ИЖ-2126, которую раньше называли «Орбитой»), а теперь вроде бы в одном из заводских цехов намереваются собирать и «Ниву».

На фоне относительного благополучия «столпов» отечественного автопрома (роста продаж и пр.) стоит вспомнить о том, что в прошлом, благополучном, 1999 году было выпущено всего 950 тыс. легковых машин, а в 1990-м — 1,1 миллиона. Так что к концу 2000 года при самом благоприятном стечении обстоятельств наш автопром достигнет показателей десятилетней давности. Причем эксплуатируя устаревшее оборудование и цеха, построенные десятки лет назад. А запас прочности техники не бесконечен. Воспрявшая было промышленность попадает в замкнутый круг. То ли всю прибыль пускать на подготовку к запуску новых или модернизацию старых моделей и каждый день бояться, что из-за изношенного оборудования может остановиться производство, то ли вкладывать в ремонт и обновление оборудования, поддерживая производство на мало-мальски пристойном уровне. Но тогда уже о новых моделях не может быть и речи, если только заботливые инвесторы не помогут.

Знай наших!

При том что у части обывателей сложилось пренебрежительное отношение к отечественной технике, специалисты (и не только наши!) считают, что по своей конструкции российские автомобили не уступают иностранным (в своем классе), а кое в чем и превосходят. Недаром, например, наша старенькая «Нива» до сих пор популярна за границей: по проходимости она превосходит своих иностранных «одноклассников». На ее долю за 9 месяцев этого года пришлось около 17% экспорта АвтоВАЗа — зарубежным клиентам было отправлено 11 463 «Нивы». Подводят российские машины низкое качество материалов, комплектующих и сборки. А насчет новых разработок мы всегда были горазды...

У ГАЗа сегодня практически готовы к внедрению в производство внедорожники «Атаман» и «Атаман-2» (предполагаемая цена — от 10 тыс. долл.), новая «Волга» ГАЗ-3111. АвтоВАЗ проводит дорожные испытания автомобилей семейства «Калина» (ВАЗ-1117-1119), новой «Нивы» ВАЗ-2123... Нашли даже хороших отечественных (!) поставщиков комплектующих. На выставках вокруг этих машин неизменно собираются толпы любопытных. Правда, услышав в ответ на стандартный вопрос, когда начнется серийный выпуск, нечто невразумительное, плюют и расходятся по соседним стендам. Где выставлены образцы серийной иностранной техники, а не штучные изделия с экспериментальными двигателями.

Но чтобы начать серийное производство «Калины», не хватает самой малости — одного миллиарда долларов. Их нет у АвтоВАЗа, нет у российского правительства, нет у инвесторов в России. Во всю автомобильную промышленность России в 1999 году, например, при минимальной потребности в 15—16 млрд. рублей было инвестировано за счет собственных средств 4,5 млрд. рублей, и 400 млн. долларов поступило из внешних источников. Причем снова наиболее приемлемой формой сотрудничества объявлено... совместное производство.

На раз этот речь идет уже о создании на российских автозаводах российских моделей совместно с иностранными компаниями. Специалисты из американской «Дженерал моторс» провели тщательные испытания новой «Нивы» и очень высоко отозвались о перспективах машины. Более того, даже инвестировали в проект 20 млн. долларов. К концу года обещают более детально проработать условия создания совместного предприятия, вложить в него еще 175 млн. долларов, и тогда через год АвтоВАЗ сможет объявить о начале серийного выпуска ВАЗ-2123. Сейчас машина собирается мелкосерийно и стоит около 8 тыс. долларов. Конечно, она пока отличается от задуманного, к примеру, оформлением салона. При создании СП контроль за качеством возьмут на себя американцы, и в варианте для экспорта, возможно, машина будет называться уже «Шевроле-Нива». Ей положен более мощный двигатель, что сделает машину дороже. Впрочем, цена нового российского внедорожника все равно будет существенно ниже, чем у иностранных «одноклассников».

Ведутся подобные переговоры и на ГАЗе. Правда, в отличие от широко разрекламированного проекта «Нижегород-Моторс», тут обходятся без шумихи.

В ближайшие годы у отечественного автомобиля конкурентов внутри страны нет. По данным исследований социологического центра журнала «За рулем», 80—85% наших сограждан — потенциальных автовладельцев (тех, кто планирует покупку машины в ближайшие годы) могут себе позволить автомобиль не дороже 5 тыс. долларов. У западных (и восточных тоже!) компаний машин за такие деньги в модельном ряде просто нет. Но, с другой стороны, уже сегодня потребность россиян в новых автомобилях не удовлетворена почти на 50% (произвели-то мы в 1999 году 1 млн. машин, а продано было полтора!). Около полумиллиона автомобилей — подержанные иномарки, находящиеся в той же ценовой группе, что и наши машины.

И каждый год, как обещают социологи и экономисты, потребность будет возрастать на 10—15%. Они же обещают: через 5 лет уже 30% потенциальных покупателей из числа россиян смогут позволить себе «железного коня» стоимостью до 8 тыс. долларов (прогнозы Минпрома России). Пока «разница» покрывается за счет подержанных иномарок, но тогда наступит время СП типа «Автофрамоса» — его «Рено-Клио-Символ» стоит сегодня чуть больше этой суммы.

Что будет дальше? При благоприятном исходе — финансовой и экономической стабильности в стране — Россия будет постепенно интегрироваться в мировую систему автопроизводителей, скорее всего — через те же СП. Иностранные компании станут участвовать деньгами и технологиями в производстве новых массовых российских автомобилей и собирать у нас свои, но — относительно небольшими тиражами.

При неблагоприятном же — если наметившийся экономический рост в стране остановится — российские предприятия будут клепать все те же модели, но худшего качества, пока не развалятся, а российские автомобилисты постепенно пересядут на недорогие, но качественные иномарки производства какого-нибудь малазийско-тайваньско-эстонского СП. Но думать об этом, честно говоря, не хочется, так же, как и о том, что у нас в редакции может снова объявиться партком. ■

Игорь Маржоретто, Елена Варшавская, журнал «За рулем» — специально для «Итогов»

Роман Михаила Шишкина «Взятие Измаила» оценили не только читатели, но и жюри премии Букер — Smirnoff

Тот, кто взял Измаил

Михаил Шишкин обрел известность после публикации романа «Всех ожидает одна ночь». В 1993 году роман получил премию журнала «Знамя», в котором и был опубликован. «Взятие Измаила» также напечатано в «Знамени» (№№ 10 — 12 за 1999 год) и уже отмечено одной из его премий под названием «Глобус» как произведение, «способствующее сближению народов и культур».

Николай Александров

СЛОВА

Роман начинается из ничего, то есть сотворение мира происходит на глазах читателя. Из мрака, дорожной темноты, вагонной тоски, стука колес на стыках рельсов, тусклых огней, проплывающих мимо станций, из русской провинциальной безъязыкой глуши — рождается слово. Первозданный хаос, медленно оформляющийся в романное слово речевыми усилиями персонажей-демиургов. Они (обыкновенные люди и судейские чиновники) и названы именами языческих богов — Перун, Велес, Сварог. Постепенно набирая силу, слово строит романный мир, но строит как-то странно. Едва начавшись, одна сюжетная линия сменяется другой, и лекция, которой вроде бы открывается повествование, оборачивается попытками героя написать свою автобиографию для энциклопедического словаря. Едва читатель привязывается к персонажу по имени Александр Васильевич, опознавая в нем главного героя и готовясь услышать рассказ о его жизни и судейской практике, как персонаж исчезает. Затем вновь появляется, но уже как герой любовной истории — и вновь исчезает.

Сотворение мира все время как-то не может завершиться, обрываясь на полуслове. Сюжет, получив развитие, вдруг замирает и без переходов, без видимых оправданий и обоснований, без пауз и даже без их обозначения замещается другим сюжетом. Из переплетения незавершенных, брошенных сюжетных линий и складывается общий корпус романа. Дореволюционное судопроизводство с его атмосферой (характерами, речами и интонациями того времени), протокол судебного процесса, свидетельские показания встык монтируются со сценами из жизни сталинской эпохи, памфлетно-публицистическими размышлениями «от автора» о жизни уже совсем современной, цитатами из книг по русской истории и истории русской мысли. Язык прозы прошлого столетия, откровенная архаика и современная речь, сквернословие и «высокий штиль» звучат рядом. И цитаты, цитаты, цитаты...

Продираться сквозь плотную ткань «Взятия Измаила», сквозь этот сплошной текст — без пауз и деления на главы, почти без интервалов между словами, как в древней рукописи,— нелегко. В завершение отстраненно-историческая часть и романная условность неожиданно обрываются исповедально-автобиографическим «Эпилогом».

«Это роман об истории России XX века», — говорят критики и даже подсчитывают, сколько раз и когда русские войска брали Измаил. Иными словами, «И вечный бой! Покой нам только снится», «Ночь, улица, фонарь, аптека», хамство, пьянство, мат и жизнь в краю, где жить невозможно, вершащийся Страшный Суд.

«Взятие Измаила» — роман продуманный и просчитанный, но стилистическая игра не отменяет личного мотива. Сотворение мира несет в себе черты и «последних времен», и последнего времени.

Михаил Шишкин из тех, кто боится неточных формулировок и устному жанру явно предпочитает письменный. Именно по этой причине интервью с ним свелось к переписке по электронной почте. Беседа, несомненно, потеряла в живости, однако в таком виде ее можно рассматривать как авторский комментарий к роману. Иными словами, писатель выступает в роли критика и исследователя собственного сочинения. И уж в данном случае писатель и критик — точно конгениальны.

— Прежде чем говорить о романе, хотелось бы задать несколько вопросов общего характера. Где вы родились, где учились, почему уехали из России и чем занимаетесь в Швейцарии?

— Я родился в Москве в 1961 году. Учился в школе № 59 в Староконюшенном переулке, где мама преподавала и была директором. Закончил романо-германский факультет педагогического института имени Ленина, не знаю, как он называется теперь, наверно, какой-нибудь университет имени Победоносцева. Работал журналистом в журнале «Ровесник», дворником, укладывал асфальт, преподавал в школе. В Швейцарии живу с 1995 года. Получилось это так: в Москве я познакомился с Франческой, славистской из Цюриха. Мы поженились и жили в коммуналке на Чехова. Потом должен был родиться наш сын. Мы переехали в Швейцарию. Теперь Константину пять лет. Когда Швейцария играла в футбол с Россией, я болел за Россию, а он — за Швейцарию. Когда наши выиграли, он сказал: ну и что, я же тоже русский, значит, мы победили. И сам засмеялся своей беспроигрышной позиции. Мы живем в Цюрихе, я зарабатываю переводами, даю уроки. Написал за эти годы, помимо романа, книгу «Русская Швейцария. Литературно-исторический путеводитель». Этот 600-страничный труд вышел сейчас на русском языке в цюрихском «Пано-Ферлаг» — издательстве, выпускающем книги по славистике.

— Роман «Взятие Измаила» написан в Цюрихе?

— В Москве к такой прозе я бы не пришел. Сразу после переезда сел писать начатый в России роман, а ничего не получалось. Буквы, которые выводил там, здесь имеют совсем другую плотность. И значат что-то совсем другое. И роман о чем-то другом. О каждое слово спотыкаешься, как о высокую ступеньку. Здесь вступаешь в другие отношения с кириллицей. Тамошняя жизнь здесь, в Швейцарии, становится текстами на полках. Пришлось остановиться и начать все сначала.

— Первое, что может вызвать недоумение у читателя, это название романа, которое отнюдь не прямо связано с его содержанием. Почему вдруг «Взятие Измаила»?

— Название вполне ироничное и привязано к тексту, на мой взгляд, достаточно прочно. Говорящее имя главного героя (Александр Васильевич. — «Итоги»), мышиный аттракцион (мальчик мечтает поставить аттракцион «Взятие Измаила» в стиле Дурова — мыши берут крепость. — «Итоги»), фраза отца из эпилога («Эту жизнь, Мишка, нужно брать, как крепость!»). Я долго искал это название для романа о преодолении, приятии этой жизни, такой же обсосанной и заплеванной, как любой подвиг.

ПИСАТЕЛИ МИХАИЛ ШИШКИН И ЮРИЙ ГАЛЬПЕРИН — ОБА ЖИВУТ В ШВЕЙЦАРИИ

— Цитатность, аллюзийность, стилистическая и временная разноголосица сразу бросаются в глаза. Зачем эта намеренная сложность?

— Когда речь идет об «Измаиле», говорят о скрещивании времен и пространств. Мне кажется, от пронизывания героями одновременно нескольких «времестранств» до того, что происходит в «Измаиле», — еще один шаг. Небольшой, но его надо сделать. Одно простое арифметическое действие. Время слов, помноженное на пространство слов, дает стиль. Общепринятой романной единицей является персонаж. Здесь персонажем является стиль. Не комсомолец 30-х оборачивается российской императрицей, но русские буквы, которыми и комсомолец, и императрица являются, держат их в себе, как в клетке, и заставляют хлебать кем-то заваренную русскую кашу.

Несущей конструкцией текста является царапание стилей, которое играет роль, традиционно отводимую конфликтам между добром и злом, волей героя и роком, человеческим кулачком и медным всадником. Слова становятся героями, отстаивающими каждый свою картину мира, фразы — стилями. Друг о друга трутся не края фраз, но края мироощущений.

При таком механизме романа, когда зубцами сцепляются шестерни не сюжетных линий, а стилистических (Плевако, Чехов, хождение Богородицы по мукам, частушка, Кантемир, сказания иностранцев о России, лекция о русском красноречии, ордер на арест), ни мудреную латынь, ни фольклорное е...ословие изъять невозможно — механизм развалится. Невозможно вычеркнуть во всей партитуре какую-то из нот. Невозможно вычеркнуть из картины мира Чикатило, или Сталина, или Россию — они необходимы для всеобщей гармонии. Без латиницы и мата нару-

шится равновесие, текст опрокинется. Роман ведь в конечном счете о всеобщей гармонии.

Обилие цитат (а весь роман состоит из цитат: словесных, стилистических) — не кабинетная схема, не применение разработок какого-то «изма», а лишь естественное продолжение традиции. Живительное семя прорастает на компостной куче. Условие воспроизводства — перегной, куча объедков детства и очистков прочитанного. Все, что упреет, разрыхлится и ляжет основой, культурным слоем, гумусом для ахматовского сора. Время и поколения увеличивают слой и качество перегноя.

Разумеется, пришлось смириться с утерей информации при передаче, как приходится мириться с помехами, когда пытаешься докричаться по плохому телефону. Но хочется верить, что где-то есть или появится читатель, с которым у меня будет что-то вроде вертушки. Прямая связь. Там ничего не пропадет. И ему будет совершенно очевидно с первого прочтения, что, допустим, «последнее слово», начинаясь как рассказ сталинской зэчки, переходит в заключительные слова русских романов (роман, как мир, завершается концом света, и последнее предложение и есть то самое искомое «последнее слово» под небом, яко свиток свиваемым). А последние слова умирающих персонажей сливаются с последними словами, которые говорили перед смертью реальные люди — и Чехов, и те, кого расстреливают, и мои родные.

Каждый ныряющий достает рукой до своего дна. Для кого-то «Да», завершающее «Последнее слово», будет ничем. Другой услышит в нем улиссовское «Yes». Или последнее слово Хлебникова, когда крестьянка, в доме которой он доходил, спросила поэта: «Ну что, больно умирать?» Или мое да этому миру, который никогда не развалится, потому что держится злобой, спермой и если не любовью, то потребностью любви.

Или кусок «Приговор», состоящий из сплошных цитат. Это открытие приема. Или указание на пакетике, из каких ингридиентов состоит каша. Или анамнез болезни.

— А откуда такое свободное обращение со временем?

— В языке есть прошедшее и будущее как грамматическая категория, но нет ни прошедшего, ни будущего. Бунинский поезд всегда будет проезжать Камарг. В вагон всегда будет входить источающая жизнь самка, и кто-то всегда будет вздыхать, глядя ей вслед, о своей смерти, нестрашной и живой, живее жизни. Время в пространстве слов прокручивается, как гайка с сорванной резьбой. Время можно открыть на любой строчке. Сто раз открывай первую строку — сто раз будешь заставлять Его сотворять небо и землю и носиться над водою. Вот и сейчас, если откроешь, Он носится.

Измаильский меридиан проходит по русской словесности.

— Сам ход повествования может вызвать недоумение. Какое-то сцепление незавершенных сюжетов, ситуаций, мелькание лиц. Как организован роман?

МИХАИЛ ШИШКИН С ЖЕНОЙ **ФРАНЧЕСКОЙ** И СЫНОМ **КОНСТАНТИНОМ**

— Текст построен не в традиционном романном ключе, когда можно убрать одну или две побочные сюжетные линии, сохранив и подчеркнув основные. Роман держится на других «позвонках». Развитие происходит на другом уровне.

Одним из главных поршней, двигающих текст, становится конфликт между традиционными центростремительными силами романа, которые заставляют героев проживать жизнь внутри своей романной логики (адвокат, его отношения с женой, дочкой, его воспоминания о родителях, его «дела»), и силами, разрывающими течение романа (отношения автора с женой, сыном, воспоминания о его родителях). Реальные отношения-прототипы, которые по своей художественной природе должны служить исходным материалом для прозы, начинают постепенно продирать полотно романа то там, то здесь и в конце концов разрывают придуманность. В прорехи искусственного прет реальное.

В романе другой принцип существования действующих лиц. Странно ходить в оперу, чтобы узнать, женится в «Травиате» Альфред на этой пузатенькой или нет. Герой оперы давно уже — голос. Читатель, традиционно ожидающий, что заявленные на первых страницах герои вот-вот опять вынырнут из строк, и обманывается, и нет одновременно. Новые персонажи являются частью предыдущих, разлагаются, как слова — на приставки, корни, суффиксы, окончания, — и составляют единое целое, являясь, пардон, парадигмой героя.

Проявления героя нанизываются на жизненный оборот — рождение, попытка любви, рождение ребенка, смерть, — теряя в бесчисленных деталях индивидуальность, поднимаясь над ней и становясь из слов ощущением жизни — собственно «героем» текста.

На следующем композиционном уровне роман, отвечая «судебной» тематике, держится на соответствии своих частей общей схеме процессуального заседания: приведение к присяге, чтение обвинительного приговора, выступления экспертов, допрос свидетелей — вплоть до последнего слова и приговора. Разумеется, это пародийная линия, позволяющая отклонения, заскоки и переосмысление.

Метафора получает естественное продолжение, и в какой-то момент судебный процесс становится Страшным Судом, нестрашным своей обыденностью и ежечасностью. И чьим-то (моим?) оправданием, вернее, попыткой оправдаться.

— «Взятие Измаила» не случайно называют романом о русской истории XX века. Однако в финале «историчность» неожиданно обрывается лиричным, подчеркнуто автобиографическим эпилогом (кстати, действительно ли это так)? Почему?

— Если в «традиционном» романе читающий движется от «начала» к «концу», от рождения героя к его смерти, от онанизма к женитьбе, то есть совершает поступательное движение, то «взятие Измаила» проходит по вектору, направленному внутрь. Разумеется, будучи «тотальным романом», «Измаил» в общем-то обо всем.

О радости коллекционера, который не сомневается в ценности градусника, — надо только найти такого же собирателя градусников, если он где-то есть, чтобы было с кем разделить радость. Этой радостью слова я и хотел поделиться в «Измаиле».

О преодолении жизни — собиранием «коллекции» и рождением детей. Больше ее ничем не возьмешь. Собирание слов в книгу, как и рождение ребенка, не спасает от трупных пятен, но приносит радость. В конце концов эта радость от слов и сына и делает жизнесмерть прекрасной.

О невозможности освободиться от России. Можно уехать куда угодно, хоть в Альпы, хоть в латиницу, но невозможно стащить с головы ушанку-невидимку.

О моем отце. О моей маме. Ее самая близкая подруга, которую я почему-то считал давно умершей, вдруг, узнав адрес в «Знамени», прислала мне письмо на двадцати страницах. О маме, об отце, об их жизни, которую я не мог знать и не знал. И получается, что роман — о том, что умереть невозможно, если кого-то любишь. ■

Москва. Как много

На выходе третий из знаменитых фильмов-«долгостроев» 90-х годов — «Москва» Александра Зельдовича и Владимира Сорокина

ФИЛЬМ **АЛЕКСАНДРА ЗЕЛЬДОВИЧА** КРАСИВ ХОЛОДНОВАТОЙ КРАСОТОЙ. ДАЖЕ ЭПИЗОДЫ, КОТОРЫЕ В ЛЮБОЙ ДРУГОЙ КАРТИНЕ ВЫГЛЯДЕЛИ БЫ НАТУРАЛИСТИЧЕСКИМИ, КАЖУТСЯ ЗДЕСЬ НЕ ВПОЛНЕ БЫТОВЫМИ. НАПРИМЕР, СОБЛАЗНЕНИЕ МЛАДШЕЙ ИЗ «ТРЕХ СЕСТЕР», КОТОРУЮ ИГРАЕТ **ТАТЬЯНА ДРУБИЧ** (ВВЕРХУ), САМЫМ «НОВОМОРАЛЬНЫМ» ИЗ ГЕРОЕВ-МУЖЧИН **СТАНИСЛАВОМ ПАВЛОВЫМ** (КОТОРОГО ПОЧТИ НЕ ВИДНО ЗА ЕЕ СПИНОЙ)

ИЗ ТРЕХ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ-МУЖЧИН, КОТОРЫХ ИЗОБРАЖАЮТ (СЛЕВА НАПРАВО) **СТАНИСЛАВ ПАВЛОВ, АЛЕКСАНДР БАЛУЕВ И ВИКТОР ГВОЗДИЦКИЙ**, В ЖИВЫХ К ФИНАЛУ ФИЛЬМА ОСТАНЕТСЯ ТОЛЬКО ОДИН. ЗАТО ИМЕННО ОН И ВЫПОЛНИТ ДОЛГ, ЖЕНИВШИСЬ НА ДВУХ СЕСТРАХ ОДНОВРЕМЕННО

Юрий Гладильщиков
КИНОВОЛК

ПРО «МОСКВУ» ГОВОРИЛИ ДАВНО. Александр Зельдович (обретший к началу 90-х славу перспективного режиссера) колдовал над ней, конечно, не так нескончаемо долго, как Герман над «Хрусталевым», а Панфилов над «Романовыми», но все же куда дольше, чем мучаются над своими лентами какие-нибудь Верхувен или фон Триер. Сценарий Зельдовича и Сорокина, полный сорокинских штучек (пытка накачиванием воздуха через задний проход etc), был напечатан уже года четыре назад. Именно тогда стало известно, что в фильме шесть равноправно главных героев: трое мужчин и три женщины. И что этих «шестерых персонажей в поисках автора» (а «автор» — сам по себе город Москва) изображает цвет актерской профессии 80 — 90-х: Алексимова — Друбич — Коляканова — Балуев — Гвоздицкий — Суханов (вскоре Алексимову заменила другая звезда — Дапкунайте, а потом из проекта выпал Суханов, побоявшись, что эпизод с пыткой через задний проход повредит его актерскому имиджу. Место Суханова занял дебютант Станислав Павлов).

Было очевидно, что Зельдович с Сорокиным решили предпринять первую амбициозную попытку выразить в кино «особенности национального времени». Понять и объяснить новых героев, новую мораль, новую Москву. Не так, как журналисты или политологи объясняют, а воспарив над ситуацией. Многие ожидали, что наконец-то грядет главный фильм 90-х. Не старые, а новые песни о главном. Спетые не «старой гвардией», а новомодным режиссером, новомодным писателем и (почти ново-) модными актерами. Шокирующая «чернуха» и мат в сценарии свидетельствовали еще и о том, что Сорокин & Зельдович желают установить национальный кинорекорд крутизны.

Картину ожидали и в позапрошлом году, и в прошлом. Но то вроде бы не хватало денег на озвучку, то режиссер не желал ленту сокращать, хотя — по тем же кулуарным сведениям — она вытянулась часа на три, что малоприемлемо и для проката, и для фестивалей. Стало возникать подозрение, что фильм устареет до выхода. В конце концов Зельдович пошел на попятную и сделал сокращения — до двух двадцати. Наконец можно оценить результат. Он неожиданен и (хотя «Москву» уже успели поругать в прессе за холодность), вне сомнения, любопытен. Холодность, кстати, концептуальна.

«Москва» — фильм про жизнь и разговоры тех «новых русских», которые прежде были семидесятниками. Коляканова изображает мать героинь Друбич и Дапкунайте, ненамного (в реальной жизни) превосходя их по возрасту. Но для авторов фильма, судя по всему, было важно подчеркнуть, что все персонажи в ментальном смысле люди одного (их, авторов!) поколения. Героини даже подстрижены одинаково. Не мать и дочери, а три сестры (ссылка на Чехова очевидна), только совсем уже странные. Существующие каждая в своей пустоте (Друбич играет почти аутистку), но иногда дико агрессивные по отношению друг к другу. Столь же странны, одиноки и психованны приходящие к ним «новорусские» женихи, которые в чеховской России по происхождению и логике их судеб, вероятно, были бы офицерами. Ресторан, которыми владеют героини, расположен в саду, явно напоминающем о вишневом, но сад неуютен, поскольку показан стылой осенью, а прямо над ним — стальная конструкция трамплина на Воробьевых горах. Почти все разговоры крутятся вокруг денег — при этом (поразительно!) чеховские интонации все равно чувствуются.

В прессе уже прозвучала версия, что «Москва» — история о том, как новая русская действительность ломает об колено даже тех, кто вроде бы сумел в нее вписаться. Да, можно понять фильм и так. Вообще «Москва» кажется самым мрачным фильмом 90-х. Юмор — и тот сверхчерный, сорокинский. К примеру, фильм начинается с подробного рассказа о разведении норок и о том, почему норку американской породы нельзя спаривать с русской. (Оказывается, потому, что американская во время любовного акта затрахивает русскую до смерти.) Единственный оптимистический монолог вложен в уста героя Гвоздицкого, врача-психиатра, этакого нью-Тузенбаха, который вдруг, придя в приемный покой больницы, начинает говорить о том, что у России хорошее будущее, наледь отвалится и т. д. Монолог, однако же, обрывается знаменитым (еще по сценарию) моментом, когда в больницу вваливаются двое братанов и втаскивают третьего — со скальпированной нижней челюстью. В драке ему откусили губу. Тут же, в прозрачном пакете, и сама губа. «Она, правда, не его, а донора, — объясняет один из братанов, — но не волнуйтесь, доктор, донор был человеком здоровым». Ни фига себе ободряющий поворотец!

Но допустима и иная трактовка «Москвы» — менее пессимистическая. Возможно, фильм совсем не про то, что все погано, а будет еще хуже, а лишь про то, что в жизни — от 70-х к 90-м — произошло смещение понятий, морали, представлений о смысле и целях. Что Россия уже отвыкла от слишком быстрых перемен, и потому перемены 90-х, главным образом затронувшие Москву, не потрясли основы жизни, а попросту их уничтожили.

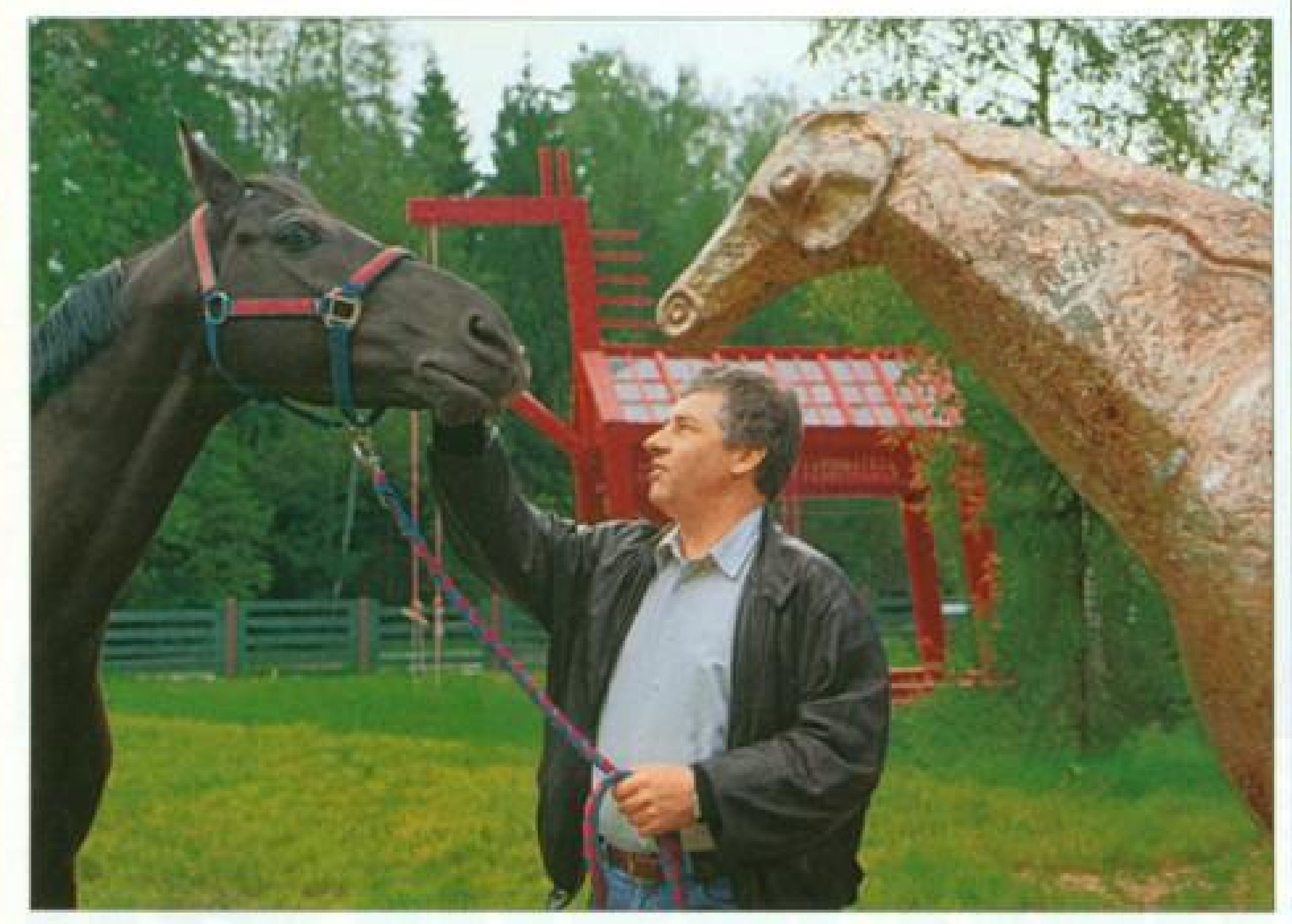
Не зря у героев — бывших интеллигентов — никакого прошлого в фильме почти нет: так, легкие намеки на некие воспоминания. 30 — 40-летние ввалились в жизнь словно бы ниоткуда, прошлое из сознания вытеснено. А как его было не вытеснить? Известна фраза: если бы чеховские интеллигенты узнали о том, что скоро Россия превратится в лагерь, а людей будут гнобить миллионами, они бы все сошли с ума. Но если бы интеллигентам и интеллигентским детям 70-х сообщили, что некоторые из них вскоре создадут кооперативы, откроют рестораны, а там, глядишь, начнут говорить только о «бабках» и всовывать в задницу другу-должнику автомобильный насос, они бы тоже, как минимум, сильно удивились. «Москва» и показывает этих бывших интеллигентов, которые стали вести себя, по своим прежним понятиям, безусловно, странно и оттого слегка свихнулись. Прошлые цели отринуты, перспектив (кроме девяти граммов в лоб) практически нет, потому герои пытаются зацепиться за какое-то иное прошлое и придумать себе новые перспективы. Одного (персонаж Гвоздицкого) удерживает в жизни только давняя тайная любовь. Другой (персонаж Балуева), хотя и способен вставить насос в ж... друга, цепляется за старорусские традиции меценатства, жертвует на храм (вот уж вовсе дикость для кухонного интеллигента), пытается выстроить балетную школу и театр, уверяет себя, что ему все это необходимо, а он сам необходим России.

Логично и другое: не зря герои действуют так, словно бы исчезло понятие морали. То есть не то чтобы совсем исчезло, но представления о ней изменились, она стала у каждого своя, и нет больше той единой для всех морали, которую прежде именовали общечеловеческой. Тот же герой Балуева все-таки пытается цепляться за веру в прежнюю мораль: в душе знает, что его кинул не кто-нибудь, а друг, но не позволяет себе в это поверить, поскольку друг кинуть не может никогда. Но друг — человек уже совсем иной формации. Он, хотя и ровесник, вообще без прошлого (отринул начисто), совсем новый, чистый лист бумаги. Он не плохой, не аморальный, у него просто та самая «своя мораль», в соответствии с которой вполне можно обмануть друга, даже зная, что того могут грохнуть.

Речь, по фильму, даже не о кризисе идентификации — о ее полном отсутствии у тех людей, кого можно считать лидерами поколения. В неназидательном фильме, где все выводы дóлжно делать самому зрителю, пара установочных фраз все же звучит. Обе вложены в уста психиатра Гвоздицкого. Он говорит, что ощущает себя сейчас как взрослый среди детей. И что современное общество напоминает ему комок недоваренных пельменей. На вопрос: «А раньше?» — отвечает, что раньше пельмени были замороженными.

Пустоту и дисгармонию в «Москве» лучше всего передают песни. Героиня Друбич (напомню, что почти аутистка) поет в ресторане мамы «Враги сожгли родную хату» и прочие некогда столь же родные хиты. Но композитор Леонид Десятников переделал их таким образом, что они стали диссонансными. Аутистка исполняет их, получая удовольствие от звуков, от модуляций, от вкуса отдельных слов, но совершенно не улавливая общего смысла. И правильно: произошел сдвиг по фазе, и общего для всех смысла больше нет. Ситуация эта, по фильму, прежде всего московская. Фильм — не про живые судьбы. Он — абстракция, остраненное концептуальное высказывание о 90-х. Он красив филигранной искусственной холодной красотой, и сама холодная красивая Москва кажется в нем декорацией. Потому, вероятно, что для Зельдовича и Сорокина, вопреки Лужкову, Москва и впрямь декорация, где ветхая монументальность соседствует с новой стеклобетонной недостроенностью. Это город, для которого в принципе неважно, есть в нем храм (пусть даже Храм) или нет его. Но это место, где почему-то концентрируется вся новая энергия. В перспективе — непонятно какая, может, и очень созидательная, но пока разрушающая конкретных людей и судьбы поколения.

Погибают, по фильму (в полном соответствии с криминальными сводками), исключительно мужчины. Нервные, одинокие, равнодушные к ним женщины все-таки как-то выкарабкиваются, но и партнеров для жизни — для каждой своего — у них уже не остается. Поэтому в финале единственный оставшийся в живых из героев-мужчин, выполняя мужской долг, женится на двух сестрах одновременно. В типичном ЗАГСе. На вопрос: «Какова главная идея фильма?» — писатель Сорокин обычно отвечает: «Многоженство». ■

О том, как современному искусству нашли практическое применение

Проект «Конюшня»

Николай Молок,

Александр Сорин (фото)

DOLCE VITA

ВВЕРХУ: **ЕЖКОВ СРЕДИ СВОИХ ЛЮБИМЦЕВ** – **ЖИВОГО КОНЯ ПО КЛИЧКЕ ГВОЗДЬ, КОНЯ-ВЕШАЛКИ РАБОТЫ ТОТАНА КУЗЕНБАЕВА И КРАСНОГО КОНЯ-КАЧЕЛЕЙ РАБОТЫ АЛЕКСАНДРА БРОДСКОГО.**

ВВЕРХУ СПРАВА И ВНИЗУ: **РЕСТОРАН «95°», ЧЬЕ НАЗВАНИЕ СООТВЕТСТВУЕТ УГЛУ НАКЛОНА ЗДАНИЯ**

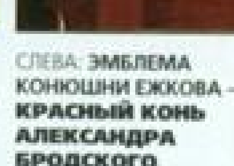
Недавно московскую художественную общественность, скучающую от монотонных выставок, ярмарок и тусовок, взбудоражила почти сенсационная новость: Зураб Церетели выставил в своем Музее современного искусства купленные им на весенней ярмарке «Арт Москва» работы актуальных художников, в том числе радикала Олега Кулика. Появление такого рода произведений в музее (в данном случае не важно, хорош музей Церетели, или плох, но он пока у нас единственный) во многом изменило ситуацию с отечественным современным искусством (далее СИ): оно вышло из маленьких галерей, стало доступным широкой общественности, получило официальное признание. И хотя разговоры о том, что современное искусство в России никого не интересует, что художники не востребованы, что рынка нет и так далее, еще сохраняют актуальность, но ситуация уже не кажется столь безнадежной, как прежде. Все у СИ будет хорошо.

Почти одновременно с музеем Церетели отечественное СИ нашло себе другое, уже совсем неожиданное место – подмосковную конюшню – и еще одного, не менее неожиданного покровителя – Александра Ежкова, бизнесмена, владельца нескольких крупных и небольших фирм, главу «Мытищинской ярмарки».

Конюшня как музей современного искусства

Пироговское водохранилище. На одном берегу припаркованы дорогущие скоростные катера дачников с Рублевского шоссе (где нет воды). Напротив – Бухта радости. Над водой – покосившееся сооружение, издали напоминающее то ли старые строительные леса, то ли сваи венецианских причалов, то ли китайские плавучие дома. Вблизи здание оказывается рестораном «95°» – название соответствует углу наклона. Живые раки и стерлядь в садках, VIP-зал в виде ржавого строительного вагончика, скамеечка для уединенного любования природой (на нее, как на капитанский мостик, нужно взбираться по специальной лестнице), деревянные столики на неструганом деревянном полу, жестяные самодельные светильники. Просто, вкусно, красиво. Правда, дорого. Слева от ресторана – общедоступные лужайки и кустики, где в жаркие летние дни москвичи загорают и жарят шашлыки на взятых тут же напрокат мангалах. Справа – закрытая территория (охранники с автоматами): частная конюшня едва ли не единственная в Подмосковье. Трехэтажный сруб. Впрочем, верхние этажи с террасами и гигантскими застекленными лоджиями по своей архитектуре больше напоминают финский модернизм. Все это – ресторан и конюшня – и есть владение Александра Ежкова.

СЛЕВА: **ЭМБЛЕМА КОНЮШНИ ЕЖКОВА – КРАСНЫЙ КОНЬ АЛЕКСАНДРА БРОДСКОГО.**

СПРАВА: **ЗДАНИЕ КОНЮШНИ**, ПОСТРОЕННОЕ ПО **ПРОЕКТУ АРХИТЕКТОРА ОЛЕГА ОВСИЯ**

Построив год назад конюшню, Александр Ежков теперь почти все время проводит в Бухте радости. И не только потому, что любит лошадей. Конюшню он превратил в настоящий клуб. На первом этаже – стойла, в которых стоят не только ежковские лошади, но и лошади его друзей. На втором – столовая, бильярд, камин и рояль. На третьем – гостиница для хозяев лошадей (номера сдаются сразу на год или два, и каждый волен обставлять комнату по своему усмотрению).

Ежков любит поговорить о своей жизни на конюшне (причем сразу переходит на «ты» и требует того же от собеседника). О лошадях – час рассказывал о конкуре и о своих падениях с кувырками. О еде – бесконечно говорил о своем гениальном поваре и о том, как тот шесть часов варил уху – как полагается. Но особенно о катерах, яхтах, воде – о своих плаваниях в дальние страны, о регате здесь же, в Бухте радости, о том, как в детстве строил лодки.

Лошади, яхты, раки, стерлядь. А среди всего этого – много искусства. Во-первых, на конюшне есть коллекция. Повсюду бронзовые лошадки (в том числе и Евгения Лансере) и старые русские и голландские картины с изображением лошадей. Во-вторых, на конюшне работают лучшие московские архитекторы, дизайнеры и художники.

Ресторан построен по проекту архитектора Александра Бродского (при участии Олега Овсия). Он же, Бродский, сделал маяк в виде гигантской лампочки. Он же спроектировал детскую площадку – огромного деревянного красного коня (качели, песочница и т. д.). Лестницу, ведущую на третий этаж конюшни, камины, подставку для киев, вешалку в виде коня сделал один из самых модных в Москве интерьерных дизайнеров Тотан Кузенбаев. Он же разрабатывает дизайн местной посуды. Рядом с рестораном припаркован плавучий дом – работа Михаила Лабазова. На конюшне – работы учеников лабазовской детской художественной студии «ДЭЗ № 5» – вешалка и стул (о студии см. **«Итоги»** № 32 за этот год). В коллекции – несколько сделанных на заказ огромных полотен Александра Виноградова и Владимира Дубосарского, прославившихся своими пародиями на соцреалистические картины. Они же изготовили специальный шкаф для старинных бронзовых статуэток. В «клубной» части конюшни – бронзовые звери извест-

ного скульптора-анималиста Кирилла Александрова. А когда Ежкову понадобилось выпустить афишу регаты, дизайн он заказал Стасу Жицкому из дизайнерского бюро Open design — одного из лучших в Москве.

— Как возникла идея пригласить всех этих архитекторов, дизайнеров, художников?

— Это Миша Лабазов. Он и детей учит, и меня. Он был первым. Нанимаешь дизайнера и думаешь, что все будет нормально. А оказывается, это как к врачу сходить: если он окулист, это не значит, что он тебе все вылечит. Для каждой вещи надо подбирать профессионала. Мой компаньон делал себе дом, и Лабазов пригласил туда Бродского делать камин. Бродский привез свои две почеркушечки, и парень спрашивает меня: «Видишь, чего они мне предлагают». Я ему говорю: «Соглашайся, вещь хорошая. Не понравится, выкинешь. Ты богатый человек. Ну, потратишь деньги». Бродский сделал этот камин, и все остальное полетело сразу к чертовой матери, камин все забил — всю мебель надо менять, мрамор, золото. Потом я у Бродского «Фонтан» купил. *(Для справки: три года назад на своей персональной выставке в галерее Марата Гельмана Бродский выставил скульптуру из искусственного мрамора, в которой были совмещены барная стойка (краны с пивом), столик, как в советской пивнушке, и писсуар. Одновременно наливаешь, пьешь, чистишь воблу или креветок и писаешь, не отходя от кассы. Ежков, увидев эту работу на выставке, затем заказал Бродскому ее повторение в камне для своего сада, где она теперь и стоит и действует.)* Понял — вещь нужная. Еще надо иметь смелость такую штуку домой приволочь. Ну, я подумал, черт с ним, живем один раз. Потом Бродский привел Кирилла Александрова. А Виноградова с Дубосарским я в Интернете нашел. Листал, копался, хотел картину подобрать на конюшню. Нашел их «Русскую тройку» — работа фантастически красивая. Привозят — не влезает. Я говорю, давайте подрежем, мне нравится. А они походили, посмотрели и говорят: «Работа слишком агрессивная для этого места. Мы тебе лучше сделаем то, что сюда надо, — в английском стиле». Ну, профессионалы.

— Конюшню, коня, лестницу делали разные архитекторы. Это были конкурсы?

— Да нет, это не конкурсы. Просто вписалось в жизнь. Мне интересно с Мишей встретиться, поговорить. С Сашей, с Тотаном. А не то, что просто заказал.

Ежков, действительно, не просто заказывает. Он слушает, позволяет себя уговаривать, учится. Но никогда не забывает о своих меркантильных интересах. Современное искусство — и в этом отличие Ежкова от просто коллекционера — у него (и на него) работает. Используется как функциональная вещь. Получается, что оно может быть не только красивым, модным, статусным, но и практичным. В нем даже можно жить.

Конюшня как стиль жизни

И все же вопрос: зачем? Сам Ежков не очень любит, когда его называют меценатом. Его вообще не очень интересует собственно художественная жизнь. И уж тем более он не имел в виду делать у себя на конюшне музей современного искусства. Его любовь к искусству — скорее прихоть экстравагантного бизнесмена.

— Когда начали конюшню строить, я в Швейцарии, Финляндии, Америке смотрел, какие они бывают. Потом купил старые книги и на ночь их листал. Когда прочитал: «Сервиз с конюшни графа такого-то», — я подумал: «Боже мой, в те конюшни и сервизы заказывали!» И понял, что нужно сделать конюшню, в которой можно и сервиз, и скульптуры, и голландцев повесить.

— Это что, возрождение традиций русской усадьбы?

— Я строю жизнь так, как мне нравится. Хотя у меня корни по материнской линии уходят к Савве Морозову, но дело не в этом. Я просто хочу, чтобы мои дети в этом жили. Чтобы суп подавали в супнице. Чтобы чай заваривали в чайнике — а то пакетиков накидают!

Расхожее представление о том, что богатые люди любят золотые унитазы и мраморные колонны, вполне соответствует действительности. По крайне мере многие московские архитекторы и дизайнеры зарабатывают тем, что проектируют подобного рода вещи. Десятки магазинов продают дорогую мягкую мебель «под старину» и гигантские трехметровые шкафы красного дерева, которые, понятное дело, можно поставить даже не в большой квартире, а только в апартаментах. Фотографии этих образцово-показательных апартаментов публикуют многочисленные интерьерные журналы. А Ежков строит нарочито простой, «бедный» по дизайну ресторан.

— Откуда вкус к таким вещам?

— Ну, откуда... Я вырос в дерьмище. Я десять лет прошабашил и никогда не работал в перчатках. Заноза должна быть занозой. Жизнь надо трогать рукой, иначе ты не чувствуешь. А мрамор... Ну хорошо, нравится и нравится. А мне нравится вот это.

«Вырос в дерьмище» — при желании этим можно объяснить нынешние ежковские пристрастия (впрочем, с тем же успехом это объясняло бы и любовь к золоту с мрамором). Или. Художественные вкусы Ежкова сформировались благодаря его детскому и юношескому опыту (благо воспоминаниями он делится весьма охотно).

«Когда я рос, у меня игрушка была — молоток. Других игрушек у меня не было. Потом на шабашке сотку я забивал одним ударом. А сейчас люди гвозди заколачивать не умеют. Приходят на работу, а у них даже молотка нет. Когда я шабашил, то только своим инструментом. Топор у меня был деда, с клеймами. Его наточить — действительно можно побриться. Дед мог топором карандаш заточить. Ну вот, всю дорогу руками».

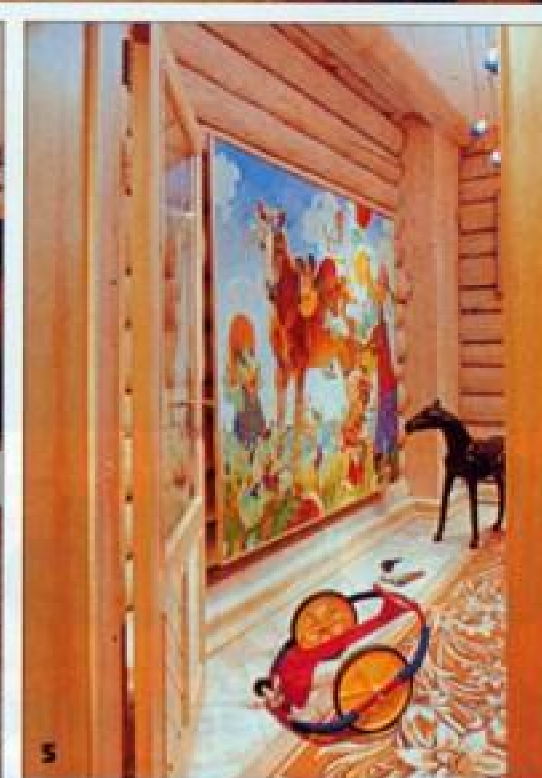

ИНТЕРЬЕРЫ КОНЮШНИ: БИЛЬЯРДНАЯ С «РУССКОЙ ТРОЙКОЙ» АЛЕКСАНДРА ВИНОГРАДОВА И ВЛАДИМИРА ДУБОСАРСКОГО (1), ЛЕСТНИЦА НА ТРЕТИЙ ЭТАЖ — ПРОЕКТ ТОТАНА КУЗЕНБАЕВА, УСТАВЛЕННАЯ СКУЛЬПТУРАМИ КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРОВА (2), ГОСТИНАЯ С КАМИНОМ ТОТАНА КУЗЕНБАЕВА (3), АМПИРНЫЙ ТУАЛЕТ — ПРОЕКТ ТАТЬЯНЫ КАРПЕКИНОЙ (4), КОМНАТА ДЛЯ ДЕТСКИХ ИГР С «ДИСНЕЕВСКОЙ» КАРТИНОЙ ВИНОГРАДОВА И ДУБОСАРСКОГО (5)

«Я же наукой занимался. МЭИ закончил. Аспирантура. Ставил эксперименты. Мои установки на многих заводах до сих пор работают. У меня полсотни статей, десяток изобретений, есть медали. А потом бросил. Открылся занавес и оказалось, что разрыв такой дикий... А если ты не можешь купить даже хороший паяльник, то ты позади планеты всей».

«Когда я увидел «Фонтан» Бродского, сразу вспомнил бедную студенческую жизнь, где-то в сквере выпили, тут же пописали. Такая ностальгия! Сейчас соседи приходят, каждый со своим вискариком, пивко, бутербродики. Тут же и... Очень удобная вещь».

От сотрудничества Ежкова с архитекторами и художниками выиграли обе стороны. И дело не только в том, что он им платит. Для некоторых конюшня Ежкова стала единственным местом, где им на практике удалось осуществить собственные проекты. Скажем, ресторан — это первая постройка Бродского, пусть она и кажется увеличенным до гигантских размеров выставочным экспонатом, инсталляцией (прославившийся своими «бумажными» проектами Бродский прежде делал только интерьеры в Москве и временные городские скульптуры в Америке). А Виноградов и Дубосарский реализовали свой давнишний художественный проект: на протяжении нескольких лет они, симулируя ситуацию востребованности, выставляли в галереях свои псевдозаказные картины. Теперь они действительно сработали на заказ.

Значит, все-таки и меценатство тоже. Во всяком случае частная жизнь Александра Ежкова стала фактом московской художественной жизни. ■

Там, где сейчас находится **«Балтийский дом»**, раньше был ленинградский **театр имени Ленинского комсомола**

Открытый дом Шуба

В Питере завершился театральный фестиваль

Дина Годер,
Лиля Шитенбург

У НАС

В редакцию звонили и спрашивали: «Вы не знаете, Някрошюс на «Балтийский дом» приедет?» В прошлом году накануне показа на «Балтдоме» някрошюсовского «Макбета» вся московская театральная общественность села в поезда и тронулась на один день в Питер. Теперь поклонники Някрошюса собирались так же отправиться на «Отелло». «Нет, премьера «Отелло» будет в конце ноября в Вильнюсе», — исправно отвечали мы. С тех пор, как на четвертом «Балтийском доме» зрители ринулись, выламывая двери, на някрошюсовские «Маленькие трагедии», этот фестиваль перестал быть прибалтийским междусобойчиком. К нынешнему, десятому, году жизни фестиваль заметно развернулся и окреп, но Някрошюс по-прежнему обеспечивает ему престиж, даже не приезжая.

Концепция «Балтийского дома» до сих пор остается невнятной. Постепенно выходя за границы балтийского региона (и напрасно, поскольку именно региональное своеобразие дает «Дому» преимущество перед другими), он продолжает соединять спектакли яркие, занятные (что называется, «фестивальные») с чередой вялых провинциальных произведений, наследников каких-то старых взаимоотношений, а более всего — давнего советского фестиваля «Балтийская театральная весна», собиравшего русские театры со всей Прибалтики. На этот раз «Балтдом» даже открывался тяжеловесным «Идиотом» Юрия Еремина, который повторил в таллинском Русском театре свою давнюю постановку из Театра Армии. К минусам «Дома» можно еще отнести конкурсную систему, от которой давно отказались все крупные театральные фестивали (категории «А», как сказали бы киношники), усугубленную весьма дремучими вкусами несменяемого жюри. В этом году было еще одно загадочное начинание: за неделю до открытия фестиваля членов жюри посадили в автобусы и провезли по Прибалтике, показав несколько местных спектаклей. А потом эти спектакли сочли участвовавшими в фестивале, и один из них даже получил приз за лучшую мужскую роль. Разумеется, ни на одном другом театральном фестивале мира (а все они декларируют, что в первую очередь работают для зрителя) такую унизительную для публики акцию представить себе невозможно.

Но в сторону организационные подробности, поговорим о театре. Вернее, о том, что было на этот раз в программе «Балтдома» интересного. Из Москвы приехали те, о ком мы писали не раз: безусловный лидер «Черный монах» Гинкаса из ТЮЗа (он и получил Гран-при), «Играем... Шиллера!» из «Современника» питерского любимца литовца Римаса Туминаса (он получил приз за режиссуру и спецприз за актерский дуэт Неелова — Яковлева) и постоянно играющий в Москве калининградец Евгений Гришковец с новым спектаклем «ОдноврЕмЕнно» (он в последний момент по необъяснимым причинам снял себя с конкурса, но приз зрительских симпатий получил). Так вот, если не считать москвичей, а также качественных хельсинкских «Трех сестер» в постановке Валерия Фокина, самым интересным на фестивале было то, что показала новая генерация режиссуры. Здесь оказались практически все звезды питерского режиссерского поколения 90-х. Кроме разве что Юрия Бутусова, любимца и лауреата «Золотой маски». Зато был один из лучших литовских режиссеров, Оскарас Коршуновас, и скандальная знаменитость из Киева Андрей Жолдак.

Начнем с питерцев. Григорий Козлов (на прошлую «Маску» привозивший эффектный «P.S.» из Александринки) в этот раз показал на сцене местного ТЮЗа чеховского «Лешего» — ранний вариант «Дяди Вани», который он поставил вместе со своим учеником Иваном Латышевым (он и играет заглавную роль). Спектакль, что называется, «атмосферный» — тонкий, нежный, подробный, с замечательными актерами и, несмотря на продолжительность (четыре с половиной часа), неутомительный. В отличие от лучезарной московской постановки Сергея Женовача (если кто помнит, она шла несколько лет назад в Театре на Малой Бронной) у Козлова спектакль получился печальным. И финальное всеобщее примирение оказывается не хеппи-эндом перед свадьбами, а усталым безразличием без надежды на любовь и счастье.

Знаменательно, что «Леший» был единственным спектаклем, показанным не под крышей «Балтдома». Сергей Шуб, директор «Балтийского дома» (а это, как известно, не только фестиваль, но и театр со своей труппой и репертуаром), несколько лет назад придумал создать под его эгидой «открытую площадку», о которой давно и безнадежно мечтает новое поколение московских режиссеров. Шуб дал возможность играть на своей площадке маленьким бездомным, но уже весьма знаменитым театральным труппам. «Фарсам» Виктора Крамера (на фестивале они вне конкурса играли «Гамлета» — номинанта на «Золотую маску» позапрошлого года, — см. **«Итоги»** № 1, 1999). Команде Анатолия Праудина (они, тоже вне конкурса, сыграли спектакль «Крокодил» — прихотливую фантазию на темы первых послереволюционных лет, где Крокодил и прочие звери оказываются петроградскими беспризорниками и шпаной, а Ванечка и девочки — чем-то средним между советской номенклатурой и чекистами, мечтающими засадить зверей в клетку, — см. **«Итоги»** № 9, 1999). «Формальному театру» Андрея Могучего. Могучий, опять же вне конкурса, показал на фестивале странный, легкий до бесплотности спектакль по «Школе для дураков» Саши Соколова. Почти бессловесные фантасмагорические видения мальчика (его раздвоение замечательно играют Дмитрий Воробьев и Александр Машанов): огромная ведьма — соседка по коммуналке, замученная мать, ушастый учитель в панаме, томная учительница. Сменяющие друг друга, расплывающиеся «визуальные ассоциации» (как определил жанр спектакля сам режиссер) — это скорее поэтические картинки, навеянные текстом Саши Соколова, чем собственно инсценировка его романа.

В конкурсе участвовали два спектакля театра «Балтийский дом» — «Фрекен Жюли» в постановке питерской звезды Александра Галибина и «Тарас Бульба» киевлянина Андрея Жолдака. Оба — ученики Анатолия Васильева. И тот, и другой в прошлом году выиграли гранты одного из спонсоров фестиваля — компании «ИНКО» — на постановку спектаклей к нынешнему «Балтийскому дому». Суммы не разглашаются.

Александр Галибин, известный своей режиссерской рациональностью и склонностью к жестким формальным решениям, на этот раз приятно удивил простотой и отсутствием претенциозных изысков. Декорации роковой Ивановой ночи из пьесы Стриндберга сделаны художником Эмилем Капелюшем с помощью нескольких деталей: охапка сена, деревянный желоб, по которому течет вода, стилизованные деревья, голубоватый свет (премия за сценографию). «Фрекен Жюли» становится печальной бытовой историей, разыгранной блестящими актерами. Дмитрий Воробьев (лакей Жан) сначала необыкновенно трогательно играет сюжет о несчастной любви, а вторую часть спектакля (после ночи, проведенной с графиней Жюли) превращает в комедию, снижая возвышенные интонации до семейных, уютно-самодовольных. Не выносящая пошлости фрекен Жюли в исполнении воздушной красавицы Ирины Савицковой (приз за женскую роль) становится героиней трагической. Такая женщина просто должна погибнуть.

В отличие от Галибина Жолдак, ставя спектакль в чужом месте и на спонсорские деньги, не только не умерил свой формалистический пыл, но усугубил его. За что и получил. Впрочем, критиков, не простивших ему прошлогодних «антирусских» «Трех сестер» (см. **«Итоги»** № 42, 1999), он раздражал и до спектакля. И тем, что значился в программке под звучным именем Жолдак-Тобилевич IV (сам он объяснял, что четвертым в роду занимается театром), и своим эпатажным видом: огромный мужик с бритым затылком и украинским оселедцем.

В спектакле Жолдака на сцене вокруг игрового пространства узким кольцом выстроена двухъярусная дощатая трибуна для зрителей. Зрители первого яруса сидят

Самыми показательными на фестивале были спектакли нового поколения питерской режиссуры: **«Крокодил»** в постановке **Анатолия Праудина** (слева), **«Леший» Григория Козлова и Ивана Латышева** (справа вверху), **«Школа для дураков» Андрея Могучего** (внизу)

Призы фестиваля «Балтийский дом»

Приз прессы имени Леонида Попова — «Черный монах» (ТЮЗ, Москва).
Приз зрительских симпатий — «ОдноврЕмЕнно» (моноспектакль Евгения Гришковца, Калининград).

ОСКАРАС КОРШУНОВАС ПРЕВРАТИЛ **«СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»** (ВВЕРХУ) В ВЕСЕЛЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СПЕКТАКЛЬ. МАЛЕНЬКИЙ ФЮРЕР **ТАРАС БУЛЬБА** ИЗ СПЕКТАКЛЯ **АНДРЕЯ ЖОЛДАКА** (ВНИЗУ) УСТРАИВАЕТ МОЛОДЫМ СОЛДАТАМ ЭКЗЕКУЦИЮ

в кабинках и смотрят на действие из маленьких окошек. От гоголевского «Тараса Бульбы» почти ничего не оставлено — не только текста, но даже внятного сюжета. Жолдак строит спектакль на повторах, на завораживающем движении по кругу, на эффектнейших статичных картинках, напоминающих о Параджанове (вроде сцены приезда сыновей, где Тарас с женой — все в белом — сидят на белом полотне, по которому разбросаны красные яблоки; сыновья — тоже в белом — бесконечно долго идут к родителям). Он насыщает спектакль сакральными символами (и даже трогательно объясняет их в программке. Скажем, «рыба — символ крещения, упования на бога», «топор — символ духовного проникновения» и т. д.). Вместе с тем он снова вводит в свое символическое действо лагерную тему, и его внешне эстетский спектакль вновь получает внятное антитоталитарное звучание. Тарас здесь — маленький фюрер в черном кожаном плаще, молча следящий за муштрой своих солдат, а мечтательный очкарик Андрий, околдованный красавицей-ведьмой, цедящей из груди молоко, не может быть хорошим солдатом. По приказу Тараса Андрия убивают, заливая молоком.

К спектаклю Жолдака может возникнуть множество вопросов. Но задавать их не хочется — слишком сильным оказалось поле критического раздражения вокруг него. Если все против, я — за. Витальная энергия спектакля заразила всех, и раздражение от него — чувство гораздо более сильное, чем кислое одобрение проходных спектаклей, которые забудутся назавтра. Пожалуй, этим можно гордиться.

И последний спектакль, о котором обязательно надо рассказать, — «Сон в летнюю ночь» Оскараса Коршуноваса. Оскарас, знаменитый своими постановками обэриутов (одну из них — «Там быть тут» — он когда-то привозил в Москву), любимец Авиньонского фестиваля (его уже не раз приглашали в официальную программу, а в этом году специально для Авиньона он ставил «Мастера и Маргариту» — это очень престижно). Год назад он создал в Вильнюсе свой театр. И показал за год восемь премьер, на что не способен ни один наш режиссер — ни молодой, ни заслуженный. «Сон в летнюю ночь» — одна из первых премьер театра. Стремительная и заводная молодежная постановка, вся выстроенная на одном приеме: люди с досками. Юные актеры, ученики Коршуноваса (которому самому-то едва за тридцать), одетые в пестрые комбинезоны, разыгрывают на пустой сцене фантастическую комедию Шекспира, выстраивая из своих досок лес, забор или мостик. То вдруг все прячутся за своими досками, и главные герои (в этих смешных штанах так похожие на детей) остаются в одиночестве. То носятся в шумных танцах, заполняя всю сцену, то очень красиво поют хором. Изобретательность Коршуноваса невероятна. Не знаю, кто из наших молодых режиссеров (да и старших тоже) так владеет формой. Простой прием он выжимает досуха: кажется, после него с досками уже ничего не придумаешь. Кроме досок, на сцене появляется только один предмет — большой подшипник, который в этой детской игре выполняет роль любовного цветка. В финале, когда спадают чары и счастливые пары готовятся к свадьбам, оказывается, что подшипник рассыпался, и каждый герой берет себе по шарику. Возможно, для дальнейшей игры в колдовство.

Если бы в Москве был такой театр и такой спектакль, я думаю, у него было бы огромное количество фанатов среди подростков, да и молодежи постарше (в Вильнюсе они есть). Но у нас такой заряд веселой, молодой энергии можно получить только на дискотеке. Безо всякого Шекспира. А если хотите великого, можете съездить в Вильнюс. Там в конце ноября, после някрошюсовского «Отелло», Коршуновас будет показывать своего «Мастера и Маргариту». И остальные спектакли. ■

Специальный приз жюри «За актерский дуэт» — Марина Неелова — Елена Яковлева («Играем... Шиллера!», «Современник», Москва).
Лучшая сценография — Эмиль Капелюш («Фрекен Жюли», театр-фестиваль «Балтийский дом»).
Лучшая мужская роль — Райн Симмуль (Свидригайлов в «Преступлении и наказании» таллинского Городского театра).
Лучшая женская роль — Ирина Савицкова (фрекен Жюли в «Фрекен Жюли», театр-фестиваль «Балтийский дом»)
Лучший режиссер — Римас Туминас («Играем... Шиллера!», «Современник», Москва)
Гран-при — «Черный монах» (ТЮЗ, Москва)

ПРЕМЬЕРЫ

Семейное счастье

Режиссер Петр Фоменко
Театр «Мастерская Петра Фоменко»
Москва

Какое-то новое нынче настроение у Петра Наумовича. Второй подряд спектакль выпускает он со своими учениками, и под его руками инсценировка маленькой повести Льва Толстого вторит спектаклю по советской прозе Бориса Вахтина (о спектакле «Одна абсолютно счастливая деревня» см. «Итоги» № 26 за этот год). Вторит ясностью и чистотой сценических чувств, их простотой и откровенностью, несмотря на психологические перипетии толстовского сюжета. А еще наполненностью светом, радостью, молодостью и любовью. Наконец тем, что и тут, и там в центре спектакля — замечательная актерская пара. В «Семейном счастье» это Сергей Тарамаев и Ксения Кутепова.

Рыжая кудрявая красавица Кутепова особенно прелестна, когда играет совсем юную Машу — с ее порывистостью и незаконченностью движений, с полудетской ломкостью и капризностью интонаций. Девочка-женщина, одновременно соблазнительная и наивная, постоянно одевается-раздевается, то бегая в панталончиках и корсаже, то шумя оборчатыми юбками и приспуская с голого плеча шаль. Такой характер Кутеповой уже, правда, приходилось играть — он всегда ей удавался. Тарамаев играет глубже. Он начинает роль полным сил и энергии мужчиной, с трудом прячущим улыбку, восхищение, любовь, а заканчивает ее усталым, потухшим, раздраженным человеком.

Этот, в сущности, очень камерный спектакль заставляет зрителя то умиляться, то, пригорюнившись, вспоминать собственную семейную жизнь. В отличие от Толстого Фоменко уверяет нас, что семейного счастья не бывает. ■ **Дина Годер**

ПРЕМЬЕРЫ

Троянцы

Режиссер Виктор Крамер
Государственный театр оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории. СПб.

Музыкальный эпос «Троянцы» по мотивам «Энеиды» Вергилия Гектор Берлиоз сочинял в течение многих лет. Получилось грандиозное сочинение, которое композитор был вынужден разбить на две части. Но это не помогло: при жизни Берлиоза «Троянцы» не были поставлены целиком, а исполнявшиеся фрагменты успеха не имели. Премьера полной версии «Троянцев» состоялась лишь в 1969 году в Глазго. С тех пор оперу ставили в Европе лишь несколько раз, а в России она исполняется впервые.

Театр Санкт-Петербургской консерватории, готовивший постановку «Троянцев» больше года, выбрал для премьеры эффектный момент. Опера была исполнена накануне открытия сезона в Мариинском театре, расположенном напротив консерватории и наблюдающим за своим маленьким, но заметным соседом без малейшей симпатии. Кроме того, премьера «Троянцев» — впечатляющий аргумент в споре руководства консерваторского театра с руководством самой консерватории, в помещении которой работает труппа. С тех пор как на учебной сцене стали появляться интересные версии старинных балетов и редкие оперные произведения, а труппа начала гастролировать, консерваторский ректорат забеспокоился, справедливо ли разделены коммунальные расходы и не мешает ли участие в спектаклях профессиональному росту будущих певцов и оркестрантов(!).

К сожалению, музыкальный уровень консерваторских «Троянцев» средний. Скрипачу Сергею Стадлеру, который последнее время успешно осваивает профессию дирижера, с трудом удается заставить нестройный хор и слабых солистов следовать нотному тексту. Однако составить представление о музыке Берлиоза все-таки можно. А чтобы ею насладиться, нужно поехать в Зальцбург. ■

Ярослав Седов

МУЗЕИ

Россия в пути

ГМИИ им. А. С. Пушкина
Москва

Скульптор Александр Бурганов очень любит Пушкинский музей. Бурганов сделал памятные медали к фестивалю «Декабрьские вечера», Бурганов сделал бюст основателя музея Ивана Цветаева на день рождения ГМИИ. Бурганову очень хотелось самому как художнику попасть в Пушкинский музей. Попал — и как художник, и как коллекционер.

Пусть зрителя не смущает подзаголовок выставки «Россия в пути» — «Путная икона XII—XIX веков из собраний Музея классического и современного искусства «Бурганов-центр» и МГХПУ им. С. Г. Строганова». Выставка не про иконы, которые когда-то брали с собой в дорогу; выставка — про Бурганова, владельца неоткрытого музея «Бурганов-центр», преподавателя Строгановки и скульптора, любящего всякую изваянную им вещь насаживать на кол (эстетика такая).

В «греческом дворике» ГМИИ посреди слепков стоит объект-«реди-мэйд». На железных штырях, уходящих под потолок, закреплены настоящие колеса и рессорная повозка, в повозке — скульптуры: деревянные «Христос в темнице» (знаменитый сюжет — Господь сидит, подпирая рукой щеку) и ангел, раскинувший крыла. Позади на детских саночках — деревянная Мария Магдалина (вероятно). Все вместе символизирует «путь-дорогу».

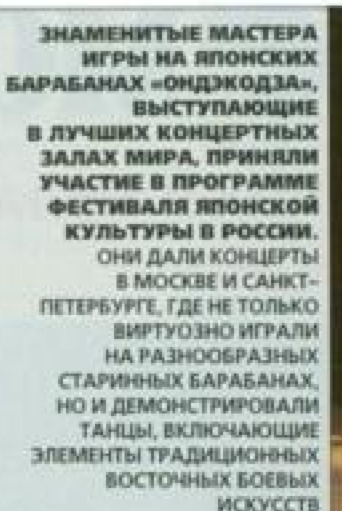
В «Зале истории музея» на все тех же штырях, только поменьше, — около сотни медных крестов, образков, складней (это и есть «путные иконы»). Анонимное и, увы, малоценное творчество ремесленников XIX века, коим забиты антикварные лавки. Все — из коллекции Бурганова. На стенах для антуража — анонимные иконы из того же собрания («Ну зачем этикетки? Вы что, сами не видите — плохой XIX век, провинциальные мастера», — вздохнула одна из сотрудниц музея в кулуарах). Впрочем, в застекленных витринах есть несколько раритетов из собрания МГХПУ. Хоть что-то про историю и иконографию «путной иконы» можно узнать лишь из текста на стене. Написан «доцентом кафедры скульптуры МГХПУ им. С. Г. Строганова М. А. Бургановой».

Главное в этом музейном и академичном, казалось бы, проекте — экспозиция (так было сказано на открытии). «Экспозиционное решение выставки задумано в форме инсталляции — прием, позволяющий представить произведения традиционного искусства в нетрадиционной ситуации» (пресс-релиз). То, что ГМИИ отважился на «нетрадиционные» выставочные ходы, — хорошо. То, что они превращаются в бессмысленное и безвкусное «семейное предприятие», — плохо.

А еще на вернисаже посреди дреколья танцевала босая девушка в белой распашонке до пят и с канатом на шее. А еще инсталляцию из икон благословил отец Леонид, синодальный «куратор» художественного оформления храма Христа Спасителя (в котором есть и работы Бурганова). А еще Александр Николаевич Бурганов сообщил, что название выставки — это посвящение президенту. «Добавьте букву «н», и получится — «Россия. В. Путин». Предусмотрительный все-таки скульптор Бурганов. ■

Федор Ромер

ЗНАМЕНИТЫЕ МАСТЕРА ИГРЫ НА ЯПОНСКИХ БАРАБАНАХ «ОНДЭКОДЗА», ВЫСТУПАЮЩИЕ В ЛУЧШИХ КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ МИРА, ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ПРОГРАММЕ ФЕСТИВАЛЯ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ. ОНИ ДАЛИ КОНЦЕРТЫ В МОСКВЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, ГДЕ НЕ ТОЛЬКО ВИРТУОЗНО ИГРАЛИ НА РАЗНООБРАЗНЫХ СТАРИННЫХ БАРАБАНАХ, НО И ДЕМОНСТРИРОВАЛИ ТАНЦЫ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ВОСТОЧНЫХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ

ВЫСТАВКИ

Жизнь и смерть Романа Семашкевича

Московский Центр искусств;
Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО». Москва

В центре экспозиции в МЦИ по уже сложившейся традиции сооружена «инсталляция» из бытовых предметов. Раскладной стул с полотняным сиденьем, ремень от этюдника, пузырек с фиксативом (закрепителем рисунка) — все, что осталось от художника Семашкевича, расстрелянного в 1937-м за «активную контрреволюционную фашистскую агитацию, восхваление фашистского строя и выражение враждебности к руководителям ВКП(б) и советского правительства». Стул, этюдник, пузырек... и около 150 рисунков тушью, висящих в МЦИ, вместе с десятком картин, висящих в РОСИЗО (выставка проходит одновременно в двух галереях). Остальные работы числом более трехсот безвозвратно исчезли, увезенные сотрудниками НКВД из квартиры Семашкевича уже после его ареста и буквально накануне вынесения ему приговора. «Наш Семашкевич был совершенно невменяемый человек. Живописец (с большой буквы). Какие у него могли быть политические воззрения?..» — еще в 60-е годы удивлялся известный советский график Владимир Милашевский.

«Живописец с большой буквы», «самородок», «гениальный художник», «талантище», «мечта коллекционеров» — отзывы о Семашкевиче современников и коллег. Родившись в семье белорусского крестьянина, он, несмотря на хорошую профессиональную выучку, тем не менее сохранил в своем искусстве какую-то крестьянскую «неграмотность», которая придавала работам изысканную грубость и сложную простоту. Живопись Семашкевича — нутряная, насыщенная по цвету, отдающая примитивом: на него явно повлиял Пиросмани, с творчеством которого Семашкевич познакомился в Тифлисе в квартире первооткрывателя Пиросмани Кирилла Зданевича (впрочем, вдова Романа Матвеевича влияние отрицает). Вместе с тем эта живопись выдает хорошее знание творчества французов-фовистов вроде Альбера Марке или Рауля Дюфи. Графика Семашкевича куда более изящна, чем живопись, но и в ней виртуозный рисунок иногда превращается в детскую «каляку-маляку».

Впрочем, если судить по нынешней выставке, графика все-таки интереснее, хотя бы из-за разнообразия сюжетов. Бесчисленные бытовые зарисовки — охота, отдых, соцстроительство, уличные сценки, заседания партячеек и т. д. — в экспозиции представлены как тематические группы. Зарисовки иногда лирические, иногда саркастические, иногда сюрреалистические (например, «Человек и чудовище» — черный, сливающийся с деревом силуэт мужика в сапогах и кепке, за которым семенит какой-то динозаврик с высунутым языком).

Между прочим, есть несколько работ, объединенных темой ареста и заключения («Уводят арестованного», «Прогулка заключенных» и т. д.). Предвидел ли Роман Семашкевич трагический конец или рисовал все это так, для полноты своей «энциклопедии советской жизни»?.. ■

Александр Панов

ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ТАНЦА (ADF) ОТКРЫЛСЯ В МОСКВЕ СПЕКТАКЛЯМИ ТРУППЫ ТРИШИ БРАУН, КОТОРЫЕ, СТРОГО ГОВОРЯ, НЕ ОТВЕЧАЮТ УСЛОВИЯМ ФЕСТИВАЛЯ. ОНИ ПОСТАВЛЕНЫ В СТИЛИСТИКЕ 70-Х ГОДОВ, ТО ЕСТЬ НИКАК НЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ СОВРЕМЕННЫМИ. КРОМЕ ТОГО, В ЛУЧШЕМ ИЗ НИХ — CANTO/PIANTO НА МУЗЫКУ «ОРФЕЯ» МОНТЕВЕРДИ — ТАНЕЦ ПОДЧИНЕН СЮЖЕТУ ОПЕРЫ, А НЕ ФАНТАЗИИ ТАНЦОВЩИКА, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНОЙ В СОВРЕМЕННОМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ТАНЦЕ

Страница **Виталия Колбасюка**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Твердое молоко

Как превратить простой продукт в настоящий деликатес

Странное дело! Хлебосольные московские домохозяйки перестали выставлять на праздничный стол блюдо с нарезанным сыром. Это означает, что сыр из категории деликатесов перешел в категорию повседневного продукта. Сыров стало много по сравнению со старосоветскими временами, когда на прилавках магазинов можно было найти лишь три-четыре вида. Гурманы особенно ценили так называемый швейцарский. В 80-х этот твердый сыр со сладковатым ореховым вкусом и большими дырками стал продаваться под именем «советский», но вскоре все равно исчез из продажи. Изредка на прилавках магазинов тех лет стали появляться более мягкие сорта сыров — костромской, пошехонский и ярославский. Но всех их пережил российский. Его делали по ускоренной технологии и даже в недозрелом виде он не успевал залеживаться. В те годы популярные женские журналы публиковали рецепты изготовления сыра в условиях малогабаритной городской квартиры. Домохозяйки освоили эту нехитрую технологию, и мэнээсы с гордостью угощали своих сослуживцев кусочками желтой тягучей массы, которую они называли сыром.

А в 90-х, когда в магазинах уже стали появляться голландские гауда и эдам, это кустарное производство сошло на нет. Да и зачем химичить у плиты, когда за углом в магазине продается настоящий пикантный рокфор и эмментальский с огромными дырками. Так думал я, дегустируя все новые виды сыров. Но мне стало интересно, где производят тот или иной вид сыра и как его делают.

Оказываясь с женой в Европе, мы весь отпуск посвящали неизменному изучению сырных отделов местных магазинов. В швейцарском городке Грюйер наблюдали, как на небольшой сыроварне из желтого молока альпийских коров получаются громадные шайбы знаменитого сыра грюйер. В андалусийском городке Вилес Рубио мы покупали испанский манчего. Это твердый козий сыр, который в течение двух месяцев выдерживают в специальном рассоле. Под зеленоватой корочкой образуется полупрозрачное тело сыра с острым солоноватым вкусом. В Риме, в бакалейной лавке на Квиринале, продавец по моей просьбе вылавливал из плошки с сывороткой белый кругляш — моццареллу. Этот сыр варят из молока буйволиц. Он особенно вкусен, если его есть со свежим хлебом, базиликом и помидорами, запивая все простым кьянти. А лимбургский сыр, покрытый оранжевой мягкой коркой с плесенью, мы с женой отведали под Новый год в Кельне. Делают его из коровьего молока. Если вы после завтрака забудете убрать его в холодильник и уйдете на службу, то вечером в квартире будет стоять резкий запах, словно здесь обитает какое-то животное. Вероятно, поэтому поэт и назвал этот сыр «живым».

А в этом году мы две недели провели во Франции. Проехали более 4 тыс. км, посетили 20 городов и в каждом дегустировали местные сыры. В Нормандии, конечно же, камамбер — мягкий сыр с белой пушистой плесенью и не менее известный ливаро. В Бургундии пробовали эпуасс. Кусочек этого мягкого сыра тает во рту, оставляя ощущения соленого, сладкого, молочного и металлического одновременно. К концу поездки мой вкус стал столь прихотлив, что в небольшом городке в предгорьях Пиренеев я из всего ассортимента сырного прилавка выбрал овечий сыр ларзак. Он продается в небольших глиняных стаканчиках и имеет потрясающий сладко-соленый вкус. Впрочем, перечислять все съеденное и увиденное бесполезно. Авторитетные справочники утверждают, что во Франции более 400 видов сыров.

И вот, обогатившись знаниями и опытом, я решил сам сделать сыр. Чтобы получить сыр, молоко надо свернуть или, как говорят сыровары, створожить. Французы это делают, или добавляя сычужную закваску и сыворотку, или одну только сычужную закваску. Я решил пойти вторым путем. В деревне рядом с нашей дачей купил три литра великолепного козьего молока. Сычуг, или высушенный средний желудок теленка, я купил в аптеке — он продается в таблетках под названием «абомин». Пригоршню этого снадобья я растворил в теплой подсоленной воде и, рассчитав по особой формуле, сколько нужно закваски для трех литров, вылил ее в молоко. Спустя минут сорок в кастрюле уже лежала плотная творожистая масса. Половником аккуратно переложил ее в пластмассовую банку из-под джема, которую предварительно продырявил в нескольких местах гвоздем. Через эти дырочки сыворотка стекала два дня, по истечении которых я достал из формы белый цилиндрик. Из трех литров молока получилось двести граммов молодого сыра или творога. Его я посолил и положил для созревания в холодильник (температура не должна превышать 8 градусов тепла). Каждый день я переворачивал этот цилиндрик, а он постепенно покрывался твердой корочкой, которая к исходу третьей недели стала желтоватой.

И вот тогда я торжественно достал сыр из холодильника и, немного волнуясь, разрезал его специальным сырным ножом. Внутри цилиндрик оказался не таким твердым, как снаружи: мякоть была белая, немного вязкая и слегка кислила (видно, соли маловато), но во рту оставалось замечательное послевкусие настоящего козьего сыра, или шевра, как говорят французы.

Все лето — пока соседская коза давала молоко — я делал сыр. К сентябрю в холодильнике стояли рядком несколько цилиндриков. Ели мы сыр вечерами. За полчаса до еды я вынимал его из холодильника, чтобы он согрелся, ибо только при комнатной температуре сыра вы почувствуете аромат клевера, одуванчика, что съела коза или корова, и сладость речной воды, которую они пили.

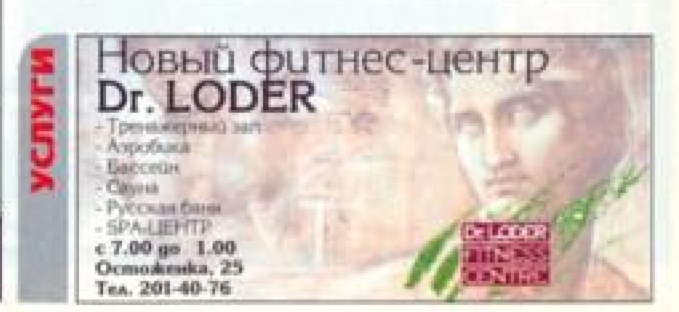
Через пару недель сыр кончился, и я пошел в супермаркет. Из четырех сортов козьего сыра выбрал самый дешевый и, съев его, подсчитал, что на эти же деньги я мог купить у знакомого крестьянина во Владимирской области 21 литр молока, из которого сделал бы семь цилиндриков настоящего шевра. Говорят, что на ВВЦ продают парное молоко породистых коров. Может, попробовать сделать из него какой-нибудь реблошон или мюнстер? ■

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Дине Шульговской по телефонам:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

Для заметок

УСЛУГИ

Scrabble

А₁ Г₃ Е₁

Й₂ Й₂ К₂ Л₂

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 111 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №41

* = $Ш_{10}$
a9↓ ВЯЗ (10 очков)
b1→ ПРИГОРШНЯ (29 + 9 за слово из семи букв * 2 = =76 очков)
b7↓ ШЛЕЙФ (25 очков)
f7→ ФЛОТ (15 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

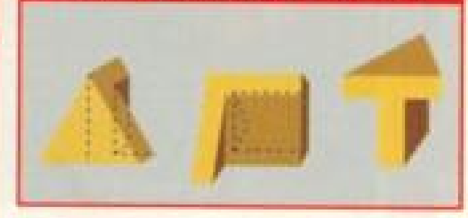
Итого: 146 очков.

Уголок старика Синицкого

На рисунке 10 шашек, стоящих на фрагменте доски, образуют 10 рядов с четным числом шашек в каждом (4 вертикали, 2 горизонтали и 4 диагонали). Можно ли, переставив шашки, получить больше «четных рядов»?

Решение задачи, помещенной в №41

Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠

Решение задачи, помещенной в №41

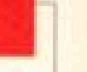
Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,В,10,7	Д	К,9,8
♦Т,Д,8	К,В,10	9,7
♣Т,Д	В,7	К,10,9,8
♥Д(10,7)	Т,К,9,8	В

Карта у играющего слабая, но при данном раскладе ему удается заставить вистующих наиграть взятку в бубнах или трефах, например:
1) ♦8, 10, 7;
2) ♣Д, 8, 7;
3) ♥Т, В, Д;
4) ♥К, ♣К, ♣Т (поскольку играющий все равно достает козырной вист);
5) ♦Т, В, 9;
6) ♦Д, К, ♠9 (теперь ясно, почему играющий не отобрал козыря), и вистующие наигрывают взятку в трефах, своя игра.
Обратите внимание, если бы на первом ходу играющий отдался на руку Вист1 козырной фоской, то он остался бы без одной.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 42 (228), 17 октября 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавер
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сидоров
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Ахмери **(редактор),** Елена Грудева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ремнева, Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кусин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохоникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Пощанова, Елена Регина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96. Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 73587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цобкова **(директор),** Ирина Минибаева **(зам. директора),** Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Ирина Лютикова, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сахарин **(директор),** телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 3236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапин **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Деменин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Миноградова, Александр Мелешкин, Алексей Волнягорский, Владимир Сиск, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юрьевич, Андрей Юнкин
Номер подписан в печать 13 октября 2000 года. Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная